

Александр Милкус
Юрий Гагарин. Народный герой (сборник)

КОМСОМЛЬСКАЯ
ПРАВДА

Юрий ГАГАРИН НАРОДНЫЙ ГЕРОЙ

- Воспоминания друзей,
журналистов и читателей «КП»
- Редкие снимки
- Версии гибели

дом «КОМСОМЛЬСКАЯ ПРАВДА»; Москва; 2013

Аннотация

Нынешний сборник очерков и репортажей «Комсомолки» – первая книга о реальном, а не плакатном Гагарине. А воспоминания читателей «КП» о встречах с Гагариным – живые,

эмоциональные – дополняют образ первого космонавта планеты и объясняют почему этот человек и в самом деле стал народным героем.

Юрий Гагарин. Народный герой **Составители Александр Милкус, Анастасия Новикова, Сергей Андреев**

Нынешний сборник «Комсомолки» – штука уникальная. О Юрии Гагарине в советские времена написано множество замечательных книг. Среди авторов и Юрий Нагибин, и Лидия Обухова, и Виктор Степанов. В них подробно рассказано о детстве первого космонавта, о юности, о подготовке к полету. Эдакие романтические, «правильные» произведения.

Проблема только в одном – в те времена нельзя было написать самое главное – правду. Правду о том, как на самом деле проходил полет и с какими нештатными ситуациями пришлось столкнуться космонавту. Правду о том, каков на самом деле был звездный первопроходец – озорной, любящий розыгрыши. И – главное – что стало причиной его гибели (выводы госкомиссии рассекретили только в 21 веке).

Когда же стало можно писать о Гагарине подробно, не умалчивая обстоятельства его жизни – в стране появились новые герои.

По сути – нынешний сборник очерков и репортажей «Комсомолки» – первая книга о реальном, а не плакатном Гагарине. А воспоминания читателей «КП» о встречах с Гагариным – живые, эмоциональные – дополняют образ первого космонавта планеты и объясняют почему этот человек и в самом деле стал народным героем.

Александр МИЛКУС,

редактор отдела «КП», специальный корреспондент «по космосу».

Уважаемый читатель!

Данная версия книги является адаптацией для мобильных устройств с маленькими экранами. Наша книга содержит большое число иллюстраций, уникальных архивных снимков и фотокопий документов, которые невозможно было разместить в этой версии книги. Если вы желаете подробно их рассмотреть и изучить, выберите в меню программы пункт «Исходный формат». Вам откроется книга с иллюстрациями в формате pdf.

Приятного чтения!

«Знаете, каким он парнем был?» **До полета**

Юрок из Люберец

30 марта 2011 года

О своем друге рассказывает бывший формовщик-литейщик Люблинского литейно-механического завода Александр Бувин

Сообщение ТАСС: «12 апреля 1961 года в Советском Союзе выведен на орбиту вокруг Земли первый в мире космический корабль-спутник «Восток» с человеком на борту».

Убежден: в жизни каждого русского человека есть даты, которые каким-либо образом связаны с полетом Юрия Гагарина в космос. Есть такие памятные даты и у меня.

1950 год. Ремесленное училище № 15 металлургов города Москвы при знаменитом

заводе «Серп и Молот». Я, подмосковный деревенский паренек, учусь на формовщика-литейщика фасонной стали. Днем – теория по изучению литейного дела или производственная практика на заводе. А вечером вместо прогулок с девочками в соседнем Лефортовском парке я спешил в большой спортивный зал нашего ремесленного училища. Тут глаза разбегались: что выбрать?

Я пошел в бокс. Мотив определил тренер Акинфеев. Сказал на общем собрании, что мы, мужчины, обязаны в дальнейшем защищать своих любимых девушек и жен от хамов и хулиганов. Такая перспектива пришлась мне по душе. Начал усердно тренироваться. Но вскоре, когда я физически окреп и освоил основные приемы защиты, честный и понимающий тренер выгнал меня из секции бокса. Отвел в сторонку и вежливо огорчил:

– Саша, когда тебя, извини, бьют по морде, ты почему-то приветливо улыбаешься своему противнику. Нельзя так! Злости в тебе нет. Спортивной злости. Иди-ка, парень, играть в волейбол или баскетбол. Ты прыгучий, подвижный, наверняка сгодишься там...

Я перешел к прыгучим баскетболистам и волейболистам. Приняли. Сгодился. Обрадовался. Но занервничал, когда к нам в спортзал стали приезжать наши «сородичи» по литейному делу из РУ № 10 сельхозтехники города Люберцы.

Паренек я был не мелкий, не размазня. Но в «межсоседских профессиональных» соревнованиях всегда проигрывал у сетки и у кольца какому-то низкорослому, но чересчур проворному улыбчивому люберецкому пареньку. Тот частенько опережал в борьбе меня и даже наших высоких, «крупнокалиберных» прокатчиков и сталеваров. Шустрый, проворный, юркий, люберецкий пацан умудрялся в решающий момент каким-то чудом проскальзывать меж нами. И забрасывал мяч!

– Чертенки из табакерки! – сокрушались наши рослые баскетболисты. – «Юрок», да и только!

Так и прижилась в нашем РУ эта кличка шустрому и юркому пареньку из Люберец – «Юрок». Честно говоря, мне очень хотелось поближе познакомиться с таким необыкновенным и славным парнем, моим ровесником из подмосковных Люберец. Помог случай. Презабавный.

Однажды заигрались мы в нашем спортзале допоздна. Ничья да ничья. Решили на том закончить. Без обиды. Закончили, пожали друг другу руки. Успокоились. Но тут вдруг поняли: страшно есть хочется! Однако наша столовка уже закрылась. А люберецким ребятам и того хуже: им до дома еще целый час добираться. Значит, насчет ужина им вообще ничего не светило...

Как тут быть? Мы как гостеприимные хозяева просто-напросто обязаны были накормить наших люберецких друзей-литейщиков. Да и самим заодно хотя бы «червячка заморить». Словом, призадумались, где и как добыть еду?

Совещались недолго. Проблема разрешилась нами, хозяевами, просто и быстро. Всем ремесленникам к общей форменной одежде выдавали красивые, добротные ботинки на целый год. Мы, деревенские ребята, были экономными и практичными людьми. Носили одну обувь два срока. Так что почти у каждого оставались «про запас» новенькие ботинки. Зачем? Одни ребята отсылали этот честный «излишек» в деревню отцу или брату, другие берегли на всякий «черный» день.

Я сообразил, что вот он как раз и настал. Сбегал в камеру хранения, взял свои «сэкономленные» ботинки и сказал всем голодным спортсменам-литейщикам:

– Айда на Перовский рынок! Тут рядом. Продадим, перекусим, а заодно и познакомимся поближе!

Ботинки продали, не доходя до рынка. Купили приличную «охапку» белых дивно пахнущих батонов и десяток пачек маргарина.

Присели гуртом на зеленом откосе железнодорожной насыпи и с большим аппетитом «смолотили» всю нашу продуктовую добычу!

Люберецкие повеселели. Мы тоже. Всех потянуло на дружеское откровенное общение. Я подсел к «Юрку» и напрямик спросил:

– Тебя, Юрок, как зовут-то по-настоящему?

Он дружелюбно улыбнулся и ответил:

– Именно так меня и зовут – Юрка.

Удивленно спрашиваю:

– На кого учишься?

– На формовщика-литейщика. Нас почему-то многие «кротами» дразнят. В земле ковыряемся, вот и прозвали так. А у вас?

– У нас то же самое, – рассмеялся я от схожести ситуации, – но мы не обижаемся. Мы, деревенские, к земле привычные. Кстати, я – Сашка Бувин из подмосковной деревни Трехденево.

– Я тоже деревенский, – дожевав батон, отозвался мой собеседник, – гжатский я, зовут Юрка Гагарин.

Мы крепко пожали друг другу руки, а мне подумалось: «Фамилия-то у моего спортивного знакомого какая-то птичья»...

1957 год. Поезд Барнаул – Москва. Возвращаюсь домой в столицу с целинных земель, где по комсомольской путевке помогал сибирякам убирать богатый урожай. 3 октября. Мой день рождения. Отметили в моем купе всей бригадой. А утром следующего дня друзья-целинники опять шумно ворвались ко мне, стащили с полки и заорали:

– Бригадир, быстро включай радио! В честь тебя первый спутник земли в космос запущен!

– Разыгрывают, шутники, – не обиделся я, но на всякий случай радио включил. Слышу позывные спутника: «Пи-пи-пи!» Ликую, радуюсь. Еще бы! Вот еду в Москву за медалью «За освоение целинных и залежных земель» и небывалым подарком ко дню рождения – первым рукотворным спутником Земли! О таком только мечтать можно, а у меня наяву свершилось!

1961 год. Заводское общежитие ЛЛМЗ (Люблинского литейно-механического завода). Комната № 36. Нас четверо выпускников ремесленных училищ: я из РУ № 15, со мной живут еще три формовщика из знакомого мне Люберецкого ремесленного училища № 10 – высокий плясун-чечеточник Анатолий Суетинов, тихий и рассудительный Иван Паршиков и заядлый радиолобитель по прозвищу «Пан». Не помню его фамилии, Панов, кажется. Именно он «заразил» всех нас любовью к сборке своими руками карманных радиоприемников и миниатюрных магнитофонов. Купить такую моднейшую и дефицитную технику нам, молодым, в то время было невозможно. Но иметь это сильно хотелось! Вот и взялись мы с превеликой охотой создавать своими руками эти электронные чудеса.

Головастые ребята из Люберец «достались» мне! При распределении они, оказывается, попросились работать на наш Люблинский литейно-механический завод. Им не отказали, поселили в наше общежитие. При знакомстве в 36-й я спросил: «Вы случайно не знаете такого формовщика-литейщика Юрку Гагарина?» Помню, ребята оживились, заулыбались и горделиво ответили: «В одной группе учились!».

– Чего же тогда не взяли его с собой на наш завод? – огорчился я и объяснил, откуда знаю шустрого, прыгучего и веселого Юрку Гагарина. Вот бы нам сейчас вместе в одной комнате собраться, а?!

На мой вопрос Анатолий Суетинов ответил с сожалением и радостью: «Наш прыгучий Юрка упрыгнул от всех нас так высоко и далеко, что теперь фига с два до него дотянешься – он

поступил в летное училище. Летчиком будет!».

Итак, утро 12 апреля 1961 года. Заводское общежитие ЛЛМЗ. У нас, обитателей 36-й комнаты, было свободное от работы и учебы в вечернем институте и техникуме время. Да и на наше общее увлечение радиотехникой время находили. Короче, в это памятное утро мы сидели с паяльниками в руках и дорабатывали схемы электронных поделок. Анатолий Суетинов с «Паном» уже всю «гоняли» на своем мини-магнитофоне добытые где-то записи «Битлов», а я все никак не мог запустить свой карманный радиоприемник из-за некачественного высокочастотного транзистора. «Пан» добыл где-то нужный транзистор, подарил мне и пообещал:

– У военных разжился, сработает наверняка!

Помню, припаивал я «военный» транзистор, волновался, нервничал и надеялся: «А вдруг заговорит!?».

И это «вдруг» произошло! Из динамика моего карманного радиоприемника громко, четко и торжественно донеслось: «... выведен на орбиту вокруг Земли первый в мире космический корабль-спутник «Восток» с человеком на борту. Пилотом-космонавтом космического корабля-спутника «Восток» является гражданин Союза Советских Социалистических Республик летчик майор ГАГАРИН Юрий Алексеевич».

Суетинов подскочил ко мне:

– Кто-кто? Юрий Гагарин? Вань, это же наш Юрка Гагарин!

– Мало ли на Руси Гагариных, – рассудительно заметил Иван Паршиков.

Чтобы не испортить чудное мгновенье, я убрал от греха подальше свой паяльник и вслушался в разговор моих люберецких соседей. Мне тоже было любопытно: он или не он? Танцор Толик с гордостью и взхлеб рассказывал, как он учил Юрку Гагарина танцевать вальс-чечетку «Дунайские волны», а благодарный Юрий «подтягивал» Суетинова по математике.

Я же, воспитанный моей набожной бабушкой, тайно молился за благополучное возвращение на Землю нашего общего друга – Юрия Гагарина!

В том, что это был именно «наш» Гагарин, мы окончательно перестали сомневаться, когда утром следующего дня купили в киоске газету «Комсомольская правда» № 88 от 13 апреля 1961 года. А чуть позже я узнал из других газет и по своему карманному радиоприемнику, что гжатский паренек Юрий Гагарин «с отличием окончил ремесленное училище по специальности формовщик-литейщик. Своей профессией Юрий Алексеевич гордился всю жизнь».

Я тоже всегда гордился своей литейной профессией, а теперь, после 12 апреля 1961 года, горжусь вдвойне!

Однокашник Гагарина: «Для свиданий у нас с Юркой был один пиджак на двоих!»

Марина БАРКОВА, 11 апреля 2011 года

Анатолий Навалихин рассказал, как приучал легендарного космонавта к спорту

На пару с Гагариным бегал по утрам

В 50-м году Толя Навалихин поступил в Саратовский индустриальный техникум на специальность «Техник-технолог холодной обработки металла». С первых дней он шокировал сокурсников страстью к утренним пробежкам. Навалихин, единственный из 500 студентов общежития, каждое утро совершал кроссы. Никто из однокашников не рискнул составить ему

компанию. Так и бегал бы Толик один, но спустя год в общежитии появился Гагарин. Будущий космонавт №1 поселился в соседней комнате с Навалихиным, парни быстро стали закадычными друзьями.

У Гагарина и Навалихина было много общего. Одного, 1934 года рождения, оба выросли в деревне, оба после школы попали в ремесленные училища, приехали в Саратов по направлению, как лучшие ученики, выдержали огромный конкурс, поступили. Наконец, они оба были физически крепкими ребятами, увлекались спортом. Неудивительно, что Гагарин через некоторое время вышел на утреннюю пробежку.

– Мы бегали кросс три года подряд, каждый день по 3–5 км, – рассказывает пенсионер. – Все спят в шесть утра, а мы круги нарезаем.

Гагарин с первого курса возглавил секцию баскетбола: набирал ребят, следил за тренировками, а Навалихин был председателем секции лыжного спорта. Нагрузки были немаленькие, иногда друзья пробегали до 50 км за тренировку.

– Вечером приходили – падали, а утром снова встречались с Юркой на пробежке, – вспоминает Анатолий Иванович. – О выпивке мы тогда даже не мечтали, стакан шампанского в Новый год – это максимум, что могли себе позволить. Так я и не научился пить водку за все годы учебы!

Выходной пиджак для кино и танцев

Девушек в общежитии Саратовского индустриального техникума было мало, на каждую сотню ребят приходилось с десятков девчонок. Поэтому Навалихин с Гагариным ходили общаться с противоположным полом в общежитие соседнего пединститута.

– У нас с Юркой для свиданий был один пиджак на двоих, – смеется Анатолий Иванович. – Его мы заработали, разгружая цемент с баржи в Саратовском порту. На учебу тогда все ходили в униформе, а пиджак одевали по очереди на танцы и в кино. В то время у нас постоянных подруг не было, сегодня с одной, завтра с другой. Влюбляться по уши в наши планы не входило.

Однажды Гагарин решил изменить жесткий график и чуть из-за этого не поссорился с товарищем.

– Он объявил, что увлекся художественной самодеятельностью и хочет заниматься в драматическом кружке в ущерб нашим утренним забегам, – вспоминает Навалихин. – Я сказал, что это предательство, спорт должен быть на первом плане, а кружок – на втором. В общем, мы крупно повздорили, но Гагарин так и не вышел на сцену. Зато потом, когда Юрка попал в отряд космонавтов, наши тренировки помогли ему выдержать страшные нагрузки.

Друзья выбрали разные дороги

– На выпускном мы с Юрой долго беседовали, – продолжает Навалихин, – он сказал, что будет летать, а я признался, что буду много путешествовать. Мы понимали, что расстаемся навсегда. После училища я отправился в поход на Урал, а Гагарин – в Оренбург в летное училище. Слишком разные дороги мы выбрали.

Гагарин, между прочим, вспоминал потом о Навалихине в своей автобиографической книге «Освоение космоса»:

– Был у меня друг, Толька Навалихин, – писал Гагарин, – он все тянул на лыжню, в засыпанные снегом пригородные рощи. Но я предпочитал баскетбол. На лыжах ходил, но не так много и часто, как другие.

Тренер Гагарина: «Никто и подумать не мог, что весельчак Юра станет первым космонавтом»

Татьяна АЛЕКСЕЕВА, 11 апреля 2011 года

В Саратовский индустриальный техникум (ныне Саратовский индустриально-педагогический колледж имени Гагарина) Юрий Алексеевич приехал поступать в 1951 году. Именно в это время там преподавал физическое воспитание Борис Петрович Щербинин, он был главным тренером по лыжному спорту, а сейчас преподает политологию и социологию в одном из волгоградских вузов.

– Никто и подумать не мог, что весельчак Юра станет первым космонавтом, – вспоминает профессор Щербинин, – да и стремления к небу он поначалу не выказывал никакого. В Саратове был сильный аэроклуб, но Юра записался туда только спустя три года, сначала ради интереса, а потом увлекся.

Учился Юрий хорошо, уже тогда ему прочили большое будущее – уж больно легко ему давалась учеба. Помимо занятий в техникуме он занимался комсомольской деятельностью и спортом.

– Когда Юра стал ходить в аэроклуб, – продолжает Щербинин, – на него было жалко смотреть, он вставал в 5 утра, аэроклуб находился на окраине города. Потом бежал на занятия в техникуме, а в пять часов вечера у нас начинались спортивные тренировки. Я специально ставил его на дистанции покороче и полегче, он сопротивлялся, не терпел поблажек, но я, как опытный тренер, видел, когда силы его были на исходе.

Саратовский техникум тогда находился на полувоенном положении, там учились только мужчины. «Индустрики» ходили в красивой форме – черных шинелях и темных брюках, именно поэтому в городе их называли «грачами». В основном здесь учились иногородние, они жили в больших комнатах по 15 человек и поэтому были очень дружными.

– Друг за друга стояли горой, – рассказывает Роман Полухин, сотрудник музея Гагарина в техникуме. – В городе их уважали и побаивались. Был случай, когда Юрий возвращался поздно с тренировки и увидел, что группа хулиганов пристала к девушке. Гагарин тогда крепко подрался, но девушку отстоял. Так как дело благородное, ему даже выговор не объявили.

В 1955 году Юрий Гагарин с отличием окончил индустриальный техникум, а спустя четыре месяца получил диплом аэроклуба.

В октябре этого же года Гагарин получил повестку. В армию его провожала некая Лариса, студентка математического факультета педагогического института.

– Пединститут находился рядом с техникумом, – рассказали нам сотрудники музея, – вполне возможно, что он встречался с девушкой оттуда, ведь молодой, спортивный и красивый Гагарин имел большой успех у девушек, но мы предпочитаем не афишировать эту сторону его саратовской жизни. Он был примерным студентом, человеком, так сказать, с «красной» биографией, и это главное, а все мирское ему, естественно, было не чуждо, как и всем нам.

Гагарин попал в Оренбург, в Чкаловское военно-авиационное училище. Здесь же он женился на студентке медучилища Валентине Горячевой. Спустя шесть лет о первом космонавте Юрии Гагарине узнал весь мир. Тогда на торжественный прием в Кремль пригласили и его педагогов из саратовского техникума. А через четыре года Гагарин и сам посетил родные места – он побывал на двадцатилетии техникума.

Гагарина учили прыгать с парашютом в Саратовской области

Вера СОКОЛОВА, 5 апреля 2011 года

Рассказывает Зоя Елпатова, дочь штурмана, работавшего в летном городке института ВВС

Часть предполетных тренировок Юрия Гагарина проходила на базе института ВВС, который базировался в городе Энгельсе Саратовской области.

– Кроме Гагарина тренировались и другие летчики, отобранные в отряд космонавтов, среди которых были Герман Титов, Павел Попович, Алексей Леонов, – рассказывает Зоя Елпатова, дочь штурмана, работавшего в этом летном городке. – Всех ребят поселили в гостинице от института летного городка, а Гагарина с несколькими ребятами – в четырехместных номерах профилактория. Целый месяц, с 14 апреля по 19 мая 1960 года, будущие космонавты оттачивали прыжки с парашютами на летнем поле № 1. Нагрузка была невероятная, ведь помимо парашюта парни каждый день бегали кроссы, занимались в спортзале. Но знали, что жаловаться нельзя.

Командиром полка ВВС тогда был назначен Василий Васильевич Осипов – герой Советского Союза, известный летчик, на счету которого было 200 боевых вылетов. Именно он частенько отправлялся с будущим космонавтом в полеты, был правым летчиком.

– Он чувствовал важность подготовки и очень любил своих подопечных, поэтому когда через месяц группа Гагарина отправилась в Крым, долго их обнимал, говорил слова напутствия! – продолжает Зоя Васильевна.

По иронии судьбы, аппарат Гагарина через год приземлился именно под Энгельсом, в селе Узморье, хотя должен был оказаться в 110 км от Сталинграда. Именно экипаж Осипова доставил Гагарина на аэродром. Оттуда его привезли на «Победе» в штаб института ВВС.

Здесь Гагарин дождался звонка Хрущева и именно здесь был сделан этот снимок. Осипов был очень счастлив. Еще бы, Юрка из его отряда стал первым космонавтом!

Через год Осипов перебрался в Москву. Он долгие годы работал летчиком-испытателем. Говорили, что благодаря первому космонавту земли Осипов получил жилье в столице.

Мурманчане считают Гагарина своим

Иван ГАНИН, 9 марта 2013 года

9 марта 1934 года родился первый космонавт планеты Юрий Алексеевич Гагарин. Мурманчане по праву считают его своим. 26 декабря 1957 года выпускник Чкаловского военно-авиационного училища лейтенант Юрий Гагарин приехал в Заполярье для прохождения службы. Служить Гагарину довелось в 769-м истребительном авиационном полку 122-й истребительной авиационной дивизии Северного флота.

– Помню, – рассказывал позднее Юрий Алексеевич о своей службе, – шли учения Северного флота. Надо было прикрыть наши корабли. Уж очень активно «развлекали их» непрошенные гости. И фотографировали, и пикировали, только что на голову не садились. Наши товарищи уже вылетали. Настал и мой черед. Видимость – ноль. И вот команда: Вам запуск!

Предстояло подняться, выполнить задание и постараться дотянуть до базы.

Поднялись. Сплошная мгла. Мы с командиром шли крыло в крыло. Чуть оторвешься – жди беды, потеряешь из виду. Вот где пригодилось все то, чему командир учил меня. Я тогда был очень молодым летчиком, и этот полет запомнился мне на всю жизнь. Мы далеко ушли в море. Когда вышли в район учений, небо над нами было сплошной сеткой – все в

инверсионных следах. Задание мы выполнили... Адмирал Чабаненко объявил:

– Спасибо, ребята, вы нам здорово помогли!

Мы не знали, дотянем ли назад до своей базы. Дотянули, выдержали. Когда я сел, в моем баке горючего было на семь минут. Но главное не это. Важно, как человек относится к своему делу, к тому, что ему поручено, понимает ли ответственность, что на него ложится.

Гагарин прослужил на Севере чуть больше двух лет. Здесь он получил свою первую награду – медаль «40 лет Вооруженных Сил СССР». Здесь у него родилась дочь Елена. Здесь он написал заявление с просьбой зачислить его в группу кандидатов в космонавты. Отсюда началась его дорога в космос. 11 марта 1960 года он убыл к месту нового назначения – готовиться к космическим полетам.

12 апреля 1961 года мурманчане вместе со всей страной узнали Гагарина по-новому. Приведу лишь два примера, взятых из мурманской прессы прошлых лет.

– Во второй группе первого курса судоводительского факультета нашего училища шел семинар по истории КПСС, – делился впечатлениями зам. начальника высшей мореходки И. Суворов. – И вдруг сообщение ТАСС. В 10 часов 30 минут состоялся митинг. Когда начальник училища т. Портнов, открывая его, провозгласил здравицу в честь Коммунистической партии и Советского правительства, в честь создателей замечательного корабля, в честь Ю. А. Гагарина, в зале раздалось громкое «ура».

– Закончив успешно промысел, наш траулер шел в родной порт, – рассказывали матросы первого класса траулера «Грязовец» А. Бойко и Н. Осипов. – Во время швартовки корабля к причалу через судовую сеть мы услышали позывные Москвы... Вскоре радио принесло поистине потрясающую весть – на орбиту Земли вышел советский корабль-спутник «Восток», на борту которого находился майор Ю. А. Гагарин. Нет слов, чтобы выразить радость и гордость за нашу любимую Родину!

А еще утром 12 апреля 1961 года в первом роддоме Мурманска родились два мальчика – сыновья Таисии Беловой и Лидии Щипковой. Обе матери, не сговариваясь, назвали их Юриями.

10 декабря 1965 года Гагарин вместе с секретарем ЦК ВЛКСМ Б.Н. Пастуховым снова приехал на Кольский полуостров. Официальной целью его визита было вручение Мурманскому обкому ВЛКСМ переходящего Красного Знамени за шефство над Северным флотом. Во время этой поездки Гагарин посетил областной краеведческий музей, атомный ледокол «Ленин», рыбокомбинат, Мурманский морской рыбный порт, торговый порт, побывал на траулере «Поллукс» и транспортном рефрижераторе «Алексей Венецианов», встретился с комсомольским активом, а также с пионерами и школьниками Мурманска во Дворце культуры и техники им. С. М. Кирова. Побывал и в столице Северного флота – Североморске. 15 декабря 1965 года первый космонавт планеты покинул Мурманскую область. Больше он на Кольском полуострове не бывал.

Мурманчане хранят память о Гагарине. В областном центре его имя носит улица. В 1983 году из поселка Корзуново (Луостари) в Музей военно-воздушных сил Северного флота был перевезен дом, в котором Гагарин жил во время службы в Заполярье.

Подготовка к полету

9 декабря 1959 года Гагарин пишет заявление с просьбой зачислить его в особую группу – отряд будущих космонавтов. А 25 марта 1960 года для него началась подготовка к космическому полету.

В 1961-м на Байконуре работали два Юрия Гагарина

Наталья АМИРХАНЯН, 11 апреля 2011 года

Абсолютный тезка первого космонавта родом из Харькова следил за работой системы радиуправления «Востока»

Семидесятичетырехлетний полковник авиации в отставке Юрий Алексеевич Гагарин живет сейчас в Харькове. Он немного сожалеет о том, что не полетел в космос, как знаменитый тезка, а ведь мог...

В жизни двух Гагариных было много совпадений. Оба родились в марте, только с разницей в три года, а в 1955-м поступили в авиационные училища: один в Оренбурге, второй – в Харькове.

В 1959-м харьковский Юрий Алексеевич писал диплом в военно-воздушной академии им. Жуковского, а в общежитии академии через дорогу жил первый отряд советских космонавтов, среди которых был и Юрий Гагарин. Тогда два Юрия ходили по одним и тем же коридорам, но о существовании друг друга и не подозревали.

Юрий Алексеевич стремился попасть в истребительную авиацию, медкомиссия забраковала эту идею – у юноши обнаружили гайморит. Позже харьковский Гагарин узнал, что у первого космонавта был точно такой же недуг.

– Во время выполнения фигур высшего пилотажа летчик может потерять сознание. Космическим кораблем управляет не космонавт, но это тоже опасно. Возможно, если бы я подал заявление, меня бы зачислили в отряд космонавтов. Мне сказали, что категорически нельзя, и я послушался, – с сожалением рассказал «Комсомолке» харьковский полковник авиации в отставке.

В 1960-м авиационный инженер Юрий Гагарин прибыл на Байконур. Он был в команде, записывавшей параметры работы системы радиуправления ракеты «Восток-1», на которой человек совершил первое космическое путешествие.

– Я принимал участие в создании первого поколения ракет-носителей, – поясняет Гагарин. – Это знаменитая ракета, «семерка» так называемая, она до сих пор летает. Все полеты на МКС на ней осуществляются. Я не с одним Гагариным встречался, запускал в космос Терешкову и Быковского.

Представили друг другу двух Гагариных лишь в 1963-м году. Они обменялись несколькими фразами. Космонавт уже знал, что его полет готовил и сопровождал на земле его полный тезка.

– Герман Титов сказал мне: «Ты даже не двойник, а тройник», – улыбается Юрий Алексеевич.

– Но я не обращал на это внимания, пока эту тему не стали раскручивать корреспонденты. Во-первых, это было засекречено. Даже мои друзья не знали, что я участвовал в запуске Гагарина. Об этом нельзя было говорить.

Ни фотографий с известным тезкой, ни автографа у полковника Гагарина не сохранилось. В те годы на Байконуре нельзя было иметь при себе не то что фотоаппарат, но даже записную книжку с карандашом.

– Я от многих мог иметь автографы, но поставить их можно было разве что на моем пропуске, – разводит руками Юрий Гагарин.

А в 2009-м Юрию Гагарину вручили орден имени знаменитого тезки за весомый вклад в развитие мировой космонавтики.

Первая любовь Юры

Татьяна СТОЛЯРОВА («Саратовский Арбат» – специально для «КП»)

Однажды приснился Римме сон: Гагарин готовит ее к полету в космос! Все уговаривает: будешь, дескать, первой в мире космонавткой... Но Римма упирается: «Юр, ты же знаешь, сын у меня, муж. А вдруг я ненароком разобьюсь?» Но в итоге все же согласилась: «Где стоит ракета?» А Юра ей в ответ: «Да вон же – в огороде»...

Этот сон да несколько старых фотографий – все, что осталось у Риммы Сергеевны Гаврилиной (в девичестве – Миронычевой) на память о Гагарине. А ведь 50 лет назад все у нее с Юрой могло сложиться иначе. Это про них друг Гагарина, доктор исторических наук Виктор Порохня однажды сказал: «Они чуть было не поженились, только футболист Гаврилин увез ее в Ленинград».

В 1952–1954 годах Римма вместе с Гагариным училась в Саратовском индустриальном техникуме.

– Как-то стучится к нам в комнату парень: «Мне вот ее», – вспоминает Римма Сергеевна. – Это Юра, значит, так разговор начинал. Выхожу. Он говорит: «Может быть, погуляем, на Волгу сходим?» Посмотрела – он какой-то маленький, неказистый. «Не пойду», – отвечаю. «Ну ладно...». Потом появляется вновь – приглашает меня в оперный театр. Подумала я... «Не хочу. Голова болит». И он опять спокойно уходит. Но на протяжении трех этих лет мы постоянно были вместе: занятия, столовая, баскетбольная площадка. Юра же был капитаном баскетбольной команды. Очень юркий, весь такой собранный, ответственный. И при этом улыбчивый, доступный какой-то. Вечно что-нибудь сморозит, ущипнет.

Вот только в делах сердечных Гагарину не очень-то везло... Поняв, что Римма недоступна, он стал ухаживать за хорошенькой украинкой Эммочкой Дьяченко. Девушка она была своенравная: как-то раз за неосторожную шуточку Юрий схлопотал оплеуху. Римма, видевшая это, подскочила: «Что ты, Эмка?!» «Он знает, за что», – сердилась та.

За самой Риммой уже всюду ухаживал Коля Гаврилин с литейного, отличный футболист. В итоге вышла Римма за него замуж, и увез Коля ее в Ленинград.

– Когда я в 61-м услышала фамилию первого космонавта, думаю: «Боже мой, это не Юрка ли?» – рассказывает Римма Сергеевна. – А тут как стали биографию-то говорить – Саратовский индустриальный... Я сижу, реву от счастья!.. В 1965 году мы встретились с Гагариным на двадцатилетии техникума. Юра меня увидел, выбежал, взял за руки: «А ты даже лучше стала!» А муж мой про себя: «Ничего себе, первый космонавт, какие комплименты пуляет». Весь вечер Юра просмеялся с нами. Со мной он чокался и приговаривал: «Ух, я тебя сейчас...» А про жену Валю сказал: «Пусть посидит с начальством, не знает она вас».

Сейчас Римма Сергеевна живет в Саратове с внучкой Олей, которая уже выучилась на экономиста. Муж умер одиннадцать лет назад, а вскоре нелепо погиб сын Валера...

Друзья до сих пор задают Римме Сергеевне один и тот же вопрос: не жалеет ли она о том, что предпочла Гагарину Гаврилина?

– Нет, не жалею, – уверенно отвечает она. – Муж открыл мне глаза на жизнь. Я ему благодарна. Умный, обаятельный, семьянин прекрасный... Гагарин через космос нас прославил, Порохня – через науку. А мы уж при них...

Перед выходом в космос Юрий Гагарин тренировался в кубанском небе

Вера НЕРОНОВА, 6 апреля 2011 года

Ейский командир поставил легенду космоса на крыло

Таинственные парашютисты

Пятьдесят лет назад в маленьком деревянном кафе краснодарского аэровокзала стояло всего четыре столика. Небольшие рейсовые самолеты поднимались в воздух с одной, недавно построенной бетонной взлетно-посадочной полосы. Пилоты перевозили пассажиров не только в дальние города, но и в ближайшие станицы.

– Мой друг штурман Александр Бурлакин был одним из немногих, кто помнил о том, что осенью 1960 года в самолете ИЛ-14 на наш аэродром прибыли шесть военных летчиков, – говорит Пантелей Рекало, председатель комитета патриотического воспитания граждан при главе города Краснодара. – Потом выяснилось, что это были будущие космонавты Юрий Гагарин, Герман Титов, Григорий Нелюбин, Андриян Николаев, Павел Попович и Валерий Быковский. Недели три они отрабатывали навыки прыжков с парашютом в районе хутора Ленина, станицы Старокорсунской и Геленджикской бухты. Жили военные летчики в гостинице аэровокзала. Держались эти ребята особняком и о себе ничего не рассказывали. Вопросов им никто не задавал. Все думали, что команда готовится к соревнованиям.

После того как Юрий Гагарин и его товарищи побывали в космосе, Бурлакин загорелся идеей установить на одном из зданий краснодарского аэродрома мемориальную доску в память о героях. Но начальник ему сказал: «Не суйся куда не надо!» Прошло много времени, прежде чем в 2001 году общественности удалось воплотить идею Александра Бурлакина в жизнь. Сам он приложил к этому немало усилий и все-таки своего добился. Но об это мой друг уже не расскажет: увы, его с нами давно нет.

Первый космонавт-казак

Виктор Горбатко был одним из двадцати летчиков, зачисленных в первый отряд космонавтов. Сейчас он живет в Москве, нам удалось поговорить с ним по телефону.

– Я вырос в поселке при конном заводе «Восход» в Новокубанском районе, – рассказывает Виктор Горбатко, – во время войны я видел, как пилоты немецких самолетов расстреляли табун лошадей. Меня это так потрясло, что я решил: стану летчиком и буду защищать небо своей родины.

Но жизнь паренька из кубанской глубинки сложилась по-другому. В 1956 году он с отличием закончил Батайское военное авиационное училище и был направлен на службу в Молдавию. Прошло три года, и ему предложили «летать на спутниках». Старший лейтенант Горбатко согласился и прошел жесточайший отбор в отряд космонавтов.

– С Гагариным я познакомился в палате госпиталя, где летчики проходили медицинское обследование, – вспоминает Горбатко. – Нам, молодым и здоровым хлопцам, силы девать было некуда, и мы нарушали режим: спать ложились поздно, шумели. Однажды начальник госпиталя пригрозил, что отправит нас с Юркой обратно в часть. Но как-то все обошлось, и мы остались в медучреждении.

Виктор Горбатко впервые «облетел шарик» только в 1969 году. Правда, с тех пор ему везло: в космос он летал еще два раза и пробыл там тридцать суток. Космонавту дважды присваивали звание Героя Советского Союза. В длинном списке его наград есть три ордена Ленина.

– После своего полета в космос я приехал на Кубань, – рассказывает Виктор Горбатко. – Меня пригласили на заседание партийно-хозяйственного актива Краснодарского края. И вот на этой встрече Сергей Федорович Медунов, который в то время был председателем крайисполкома, надел мне на голову папаху, а на плечи накинул бурку и сказал: «Наш Горбатко

стал первым космонавтом-казаком».

Командир Гагарина служил в Ейске

В конце декабря 1957 года в заполярном поселке Лоустари приземлился военно-транспортный самолет. Подполковник Николай Вильямский встречал молодых лейтенантов, прибывших для прохождения службы в одном из полков 122-й истребительной авиационной дивизии ВВС Северного флота. Среди новичков был невысокий парень, которого звали Юрий Гагарин.

– Моего брата Николая нет с нами уже 20 лет. Но он успел рассказать мне немало историй о тех временах, – рассказывает ростовчанин Вячеслав Вильямский, профессор кафедры муниципального права и управления Южного федерального университета. – Десять лет он работал инструктором в Ейском военном авиационном училище. В 1954-м его перевели служить на Кольский полуостров. Когда Юрий Гагарин прибыл в гарнизон, брат занимал должность заместителя командира полка по летной подготовке.

Подполковник Вильямский ставил на крыло неопытных лейтенантов. Три месяца они учились летать в суровых условиях Крайнего Севера. В итоге Гагарин получил оценку «отлично» и благодарность от командования полка.

Позже, когда в гарнизон приехала комиссия, отбиравшая добровольцев для работы на новых летательных аппаратах, Николай дал Гагарину хорошие рекомендации. Мой брат поддержал молодого офицера в самом начале его звездного пути. Никто тогда не знал, как высоко взлетит Гагарин.

Весной 1959 года у Юрия родилась дочка. Конечно, событие решили отметить. Гагарин и его друг сели на мотоцикл и поехали за водкой. На обратном пути мотоцикл перевернулся. Серьезных травм у летчиков не было, и даже бутылки не разбились, но застолье пришлось отменить. Счастливого отца посадили на гауптвахту. Прошло два года, и нарушитель дисциплины полетел в космос. Позже Юрий приезжал в родную часть и подарил своему бывшему командиру набор японских рыболовных крючков. Во время отдыха Вильямский любил посидеть на берегу с удочкой, и Гагарин об этом помнил.

Третий лишний

У Юрия Гагарина было два дублера: Герман Титов и Григорий Нелюбов. В свое время каждый из них заранее записал обращение к советскому народу как человек, впервые побывавший в космосе. Григорий Нелюбов имел удостоверение космонавта № 3.

Григорий Нелюбов в 1957 году с отличием закончил Ейское военное авиационное училище. Красный диплом позволял выпускнику выбирать место службы, и он уехал в Севастополь, а затем перевелся в Керчь.

Нелюбов довольно легко прошел отбор в отряд космонавтов, а затем его зачислили в тройку кандидатов на первый полет к звездам. Планировалось, что в конце 1961 года Григорий проведет в космосе несколько суток. Для капитана Нелюбова уже приготовили парадный мундир с погонами майора. Но его полет по техническим причинам отложили. В мае 1962 года врачи на время отстранили Нелюбова от работы по состоянию здоровья. Григорий чувствовал, что у него что-то не складывается: его товарищи один за другим летали в космос, а он оставался на земле. Однажды капитан Нелюбов сорвался. Его задержал военный патруль, когда он вместе с двумя друзьями пил пиво в буфете. Нелюбов нагрубил офицерам, и они доставили его в комендатуру. Григорий отказался перед ними извиняться. Руководители Нелюбова не

посчитали нужным замять этот скандал. Весной 1963 года Григория отчислили из отряда космонавтов. Капитана отправили служить на Дальний Восток. Три года он пытался вернуться в Москву. Но сделать это ему так и не удалось. В 1966 году Григорий Нелюбов попал под поезд. Возможно, он покончил жизнь самоубийством.

Юрка с нашего двора

Александр МИЛКУС, 12 апреля 2011 года

Считается, что окончательно Государственная комиссия определила, кто первым полетит в космос, только за три дня до старта. Еще за сутки чаша весов колебалась: Гагарин – Титов, Титов – Гагарин.

Но незадолго до ухода из жизни второй космонавт планеты Герман Степанович Титов признавался мне: то, что первым все-таки будет Гагарин, было predetermined задолго. Судьбой, обстоятельствами – считайте как хотите.

В полет отобрали по фото?

– Еще за несколько месяцев до полета фотокорреспонденты, кинооператоры, приходившие на занятия нашей группы, сначала объективы выставляли на Гагарина, потом – на меня. А уж потом – на остальных, – вспоминал Титов. – Мы же не дураки были. Понимали – глаз положили на Юрия.

Заметьте: большие начальники не указывали журналистам, кого снимать первым. Корреспондентская братия, так же как и инженеры, врачи, повара – все те, кто был включен в узкий круг, – выделяла из шестерки будущих первопроходцев Гагарина. Из-за его необыкновенного обаяния, мягкого, покладистого характера.

– К полету на равных готовилась шестерка. Николаев, Попович, Быковский, я, Гагарин и Нелюбов, – вспоминал Титов. – Была такая установка – никому из нас не говорить о приоритетах, чтобы мы не расслабились. Естественно, соперничество между нами было. Но никому и в голову бы не пришло пакостить кому-то. А сегодня, с высоты прожитых лет, я могу сказать – выбор был сделан правильно. Посмотрите биографию Юрия Гагарина. Смоленский мужик. Брата и сестру во время войны угнали в Неметчину. Пацаном хлебнул войны, оккупации. После восьми классов пошел в люберецкое ФЗО (ПТУ, по-новому), стал литейщиком. Потом саратовский техникум, аэроклуб, опять училище, уже летное. Парень сам свою мечту пробивал. У меня же биография проще. Сын учителя, интеллигент. 10 классов – училище – летная часть – отряд космонавтов.

Из дневника помощника главкома ВВС по космосу генерала Н. П. Каманина: «5 апреля 1961 года. В последние дни я все больше слышу высказываний в пользу Титова, и у меня самого возрастает вера в него. Гагарин... во время облета района посадки, наблюдая оголенную, обледенелую землю, со вздохом сказал: «Да, здесь можно крепко приложиться».

Итак, кто же – Гагарин или Титов? Трудно решать, кого посылать на верную смерть, и столь же трудно решить, кого из 2–3 достойных сделать мировой известностью и навеки сохранить его имя в истории человечества».

– Герман Степанович, говорят, в ночь перед стартом и вы, и Гагарин спали спокойным сном. Что-то не очень верится... Может быть, вас чем-то напоили на ночь?

– Еще легенда была – мол, Титов должен был первым лететь, но очень волновался, ночь не спал, курил, поэтому послали Гагарина. Но я во втором классе бросил курить! Спали мы

сном младенца. Почему? А у нас в авиации говорят так: меньше знаешь, крепче спишь. А о том, что под кроватями датчики были вмонтированы, чтобы знать, как мы дышали, сколько раз переворачивались с боку на бок, мы не знали.

– Первые полеты были в сотни раз рискованнее нынешних. А заходил тогда разговор о какой-то страховке, о каких-то гарантиях на случай гибели космонавта?

– О чем вы говорите?! Ничего подобного не было! Да и никому в голову не приходило думать о страховке!

Космонавтов любили «заправлять»

– После полета Гагарина была манифестация на Красной площади, зарубежные поездки с рассказами о достижениях Коммунистической партии. Не было ощущения, что вы превратились в марионеток?

– Когда Юру чествовали на Красной площади, мы тоже там были – весь первый отряд. Стояли на трибуне Мавзолея с левой стороны. Переделали нас так, чтобы мы лишнего внимания не привлекали. И вот на самом деле только тогда я понял, что произошло что-то особое. Народ валом валил шесть часов. Люди держали детей на плечах, чтобы те Гагарина увидели! Я обалдел.

Да, Юра читал приготовленную ему речь. И я потом, после своего полета, читал с Мавзолея приготовленную речь. Тексты выступлений на особо ответственных мероприятиях привозили со Старой площади. Но это не значит, что мы обязаны были строго читать их слово в слово. Мы правили их, редактировали.

Из дневника Н. П. Каманина: «14 сентября – 3 октября 1961 года. Обедом дирижировали первый секретарь Ялтинского горкома партии А. Куценко и его первый зам Н. Дементьев. Оба – любители крепко выпить. В этой и других встречах они спаивали Германа и Юрия».

– А что тяжелее – тренировки, полеты или обязательные посиделки? – спросил я тогда у Титова.

– После полета было тяжелее. Есть русская поговорка: прошел огонь, воду и медные трубы. Огонь и воду пройти просто. Речка бурная, силы есть – выплыл, огонь проскочил. А вот медные трубы, когда они тебе в уши трубят каждый день и не один год, что ты такой герой у нас, выдержать трудно. А еще у нас ведь как было принято: Юра приехал в какой-то коллектив, выступил с речью, дальше что по русскому обычаю? Обед или ужин, хоть рюмку, а надо выпить. Затаскали и Юрия, и меня по всем этим встречам.

А служебных машин у нас не было. Юре после полета «за страх» «Волгу» подарили, потом мне тоже. Мы сами ездили на все встречи за рулем. Вот отсюда разные небылицы. Да, приходилось выпивать. Но организм был крепкий, молодой – мы могли, выпив рюмку, вторую, третью, ехать нормально домой. Но прошло года два или три, и милиция тоже сообразила: чего задерживать каких-то алкашей, лучше задержать машину Гагарина или машину Титова. Было ясно, раз мы едем по Щелковскому шоссе около полуночи – значит, со встреч. Это ж какая слава постовому – я самого Гагарина задержал!

– Останавливали. И меня, и его неоднократно. Потом надоело. Я поехал в одно из управлений МВД, попросил: ребята, хватит уже нас подлавливать. И тогда сделали серию специальных номеров для космонавтов – ММО. А номера – это порядковый номер стартовавшего. У Гагарина был 0001, у меня – 0002.

– Скажите, а какова судьба подарков, которые дарили в поездках?

– Тогда положения, как поступать с подарками, не было. Но поскольку у нас квартиры были не такие большие, мы все по возвращении сдавали в музей. Из всего, что мне дарили, я

себе оставил только серебряный сервиз на четыре персоны. Музей Звездного создан на базе наших подарков.

Из дневника Н. П. Каманина: «10 ноября 1963 года. Два с половиной года всемирной славы не испортили Гагарина. Он очень вырос за это время, приобрел большой опыт... Гагарин имеет склонность к выпивкам, любит побалагурить, пошутить с женщинами, но не переходит границ, очерченных конкретной обстановкой и нормами поведения».

Он хотел летать!

– Юре тошно было от постоянных выступлений. Мы же в отряд пришли не за звездами, мы хотели летать! – вздохнул Титов. – Гагарин был зам. начальника Центра подготовки космонавтов по полетной подготовке и не летал! Я-то вывернулся. В космос меня больше не отправляли. Но я стал летчиком– испытателем! А его в небо не пускали.

Вот он и настоял – еще в космос слетать.

Из дневника Н. П. Каманина: «4 апреля 1963 года. Вчера заходил Гагарин. Он только что возвратился с Киржача, где провел шесть тренировочных прыжков с парашютом. Это первая после его космического полета попытка вновь обрести форму космонавта. Гагарин надеется, что когда-нибудь он совершит новые космические полеты. Маловероятно, что это когда-нибудь произойдет».

Гагарин мог бы всю жизнь почивать на лаврах, переезжая с одной встречи с трудовым коллективом на другую. Но тогда это, думаю, был бы не тот Гагарин, которого всей душой полюбила страна. Он не был карьеристом. Он мечтал о небе. В 1967-м серьезно готовился к испытаниям нового корабля «Союз-1», был дублером полетевшего на нем Владимира Комарова. И если бы не трагедия в марте 1968-го, когда учебный самолет, в котором летели Гагарин и Серегин, разбился в лесу под Киржачом, Юрий Алексеевич наверняка добился бы права еще раз подняться к звездам.

«Ну а если что случится, то прошу вас и в первую очередь тебя, Валюша, не убиваться с горя»

Александр МИЛКУС, 12 апреля 2011 года

За два дня до старта Гагарин написал письмо жене Валентине Ивановне и дочерям.

«Здравствуйтесь, мои милые, горячо любимые Валечка, Леночка и Галочка!»

Решил вот вам написать несколько строк, чтобы поделиться с вами и разделить вместе те радость и счастье, которые мне выпали сегодня. Сегодня правительственная комиссия решила послать меня в космос первым. Знаешь, дорогая Валюша, как я рад, хочу, чтобы и вы были рады вместе со мной. Простому человеку доверили такую большую государственную задачу – проложить первую дорогу в космос!

Можно ли мечтать о большем?

Ведь это – история, это – новая эра!

Через день я должен стартовать. Вы в это время будете заниматься своими делами. Очень большая задача легла на мои плечи. Хотелось бы перед этим немного побыть с вами, поговорить с тобой. Но, увы, вы далеко. Тем не менее, я всегда чувствую вас рядом с собой.

В технику я верю полностью. Она подвести не должна. Но бывает ведь, что на ровном месте человек падает и ломает себе шею. Здесь тоже может что-нибудь случиться. Но сам я пока в это не верю. Ну а если что случится, то прошу вас и в первую очередь тебя, Валюша, не

убиваться с горя. Ведь жизнь есть жизнь, и никто не гарантирован, что его завтра не задавит машина. Береги, пожалуйста, наших девочек, люби их, как люблю я. Вырасти из них, пожалуйста, не белоручек, не маменькиных дочек, а настоящих людей, которым ухабы жизни были бы не страшны. Вырасти людей, достойных нового общества, – коммунизма. В этом тебе поможет государство. Ну а свою личную жизнь устраивай, как подскажет тебе совесть, как считаешь нужным. Никаких обязательств я на тебя не накладываю, да и не вправе это делать. Что-то слишком траурное письмо получается. Сам я в это не верю. Надеюсь, что это письмо ты никогда не увидишь, и мне будет стыдно перед самим собой за эту мимолетную слабость. Но если что-то случится, ты должна знать все до конца.

Я пока жил честно, правдиво, с пользой для людей, хотя она была и небольшая. Когда-то, еще в детстве, прочитал слова В. П. Чкалова: «Если быть, то быть первым». Вот я и стараюсь им быть и буду до конца. Хочу, Валечка, посвятить этот полет людям нового общества, коммунизма, в которое мы уже вступаем, нашей великой Родине, нашей науке.

Надеюсь, что через несколько дней мы опять будем вместе, будем счастливы.

Валечка, ты, пожалуйста, не забывай моих родителей, если будет возможность, то помоги в чем-нибудь. Передай им от меня большой привет, и пусть простят меня за то, что они об этом ничего не знали, да им не положено было знать. Ну вот, кажется, и все. До свидания, мои родные. Крепко-накрепко вас обнимаю и целую, с приветом, ваш папа и Юра.

10.04.61 г.».

Валентина Ивановна прочитала это письмо после гибели мужа в авиакатастрофе 27 марта 1968 года.

Соседка Гагарина «На память о Юре у меня остался шрам на лбу»

Кристина ДЕСЯТОВА, Ляля ГАЙФУТДИНОВА, 11 апреля 2011 года

79-летняя Асия Гумерова из Набережных Челнов когда-то жила в одном доме с первым космонавтом в Звездном городке и шила платья для его дочери

В подмосковное Щелково, где 50 лет назад втайне от всех шла подготовка первого человека к полету в космос, Асия Гумерова, отправилась вслед за мужем.

Весной 1959 года супруга призвали в армию и направили в гарнизон, где располагался научно-исследовательский институт Военно-воздушных сил.

Уезжая из Челнов, сначала Асия хотела только навестить мужа, погостить и уехать обратно. Но ей так понравился тихий и утопающий в зелени городок, что она решила остаться. К тому же, новые знакомые подсказали, что в местной школе требовался учитель.

Асия – по образованию педагог – преподавала математику и физику. Она осталась. И вскоре в ее трудовой книжке появилась запись – «27 августа 1959 года назначена учительницей в школу № 14 города Щелково».

Соседями оказались Валентина и Юрий Гагарины

– Я стала преподавать физику в старших классах, и через несколько месяцев мне дали однокомнатную квартиру на пятом этаже в девятиэтажном доме, – вспоминает Асия Гумерова. – Муж жил в казарме в части, до Щелково оттуда было несколько километров. Но в выходные он сбегал и приезжал ко мне.

Соседями по лестничной клетке оказались тоже молодые супруги – Юрий и Валентина Гагарины. Конечно, тогда Асия и предположить не могла, что сосед Юра уже через год станет

первым в мире космонавтом.

– Мы довольно быстро подружились, – вспоминает Асия Фатыховна. – Юра был очень обаятельный, улыбчивый, с первых минут любого мог расположить к себе.

В 1959 году в обеих семьях родились дети, у Гагариных – дочка Лена, у Асии – сын Ирек.

– В отличие от многих других лейтенантов, Юрий не стеснялся нянчиться с дочкой. Выходил с ней на прогулку, подолгу катая коляску, – вспоминает Асия. – Мы знали, что он летчик-испытатель, дома бывал редко, постоянно уезжал в командировки. Но когда он возвращался, об этом знали все соседи.

У Гагарина была привычка: в любую погоду в шесть утра делать на улице зарядку, а потом бегать вокруг дома.

– Я помню, в спортивном костюме, сбегая по лестнице, он успевал позвонить в двери всем соседям, приглашая их с собой на разминку, – рассказывает Асия Гумерова. – Он и меня одному упражнению научил. Он говорил: «Ты, Асенька, в электричке не садись, а езжай вот так...» и показывал, как сначала втягивать живот, а потом отпускать.

По словам Асии, все жильцы дома в основном были летчики, и очень дружили. В выходные большой компанией с детьми выезжали на природу. Летом – на шашлыки, зимой – на лыжах, коньках и санках покататься. Устраивали соревнования, но победителем всегда был Гагарин.

– Ему всегда доставались все призы, которые он потом раздавал другим, – смеется Асия Фатыховна.

Гагарин любил губадию и бэлеш

Гумеровы и Гагарины часто ходили друг к другу в гости.

– Заглядывая к нам в кухню, Юрий всегда спрашивал: «Асенька, что сегодня вкусенького и необычного будем пробовать?» – делится воспоминаниями Асия. – Я часто угощала его национальными татарскими блюдами – губадией, треугольниками, бэлешом. Супруга Гагарина Валентина в отличие от мужа, была немногословной. Работала медсестрой в поликлинике, так что, если кто-то из нас начинал болеть, мы обращались к ней.

А перед праздниками мы с Валентиной всегда вместе шили наряды для Леночки и Ирека. Я кроила, а она строчила на швейной машинке. Еще была у нас традиция – в воскресенье ходить вместе в баню. Там мы делились секретами, как лучше ухаживать за волосами. У нас у обеих в то время были роскошные косы.

Вернувшись из космоса, Гагарин пошел в школу на урок

О подготовке членов отряда космонавтов к полету в космос никто в городке не знал. Даже женам ничего не говорили. Валентина, как и всегда на расспросы соседней отвечала коротко: «Юрий в командировке».

О том, что их сосед Юра вошел в историю, Асия Фатыховна узнала на работе, в школе.

– 12 апреля был обычный день, среда, – вспоминает Асия Гумерова. – Я вела урок физики.

Ближе к обеду дверь класса распахнул взволнованный директор: «Можно сделать объявление? Впервые в космосе гражданин Советского Союза, наш Юрий Гагарин!». Я честно сказала, и не подумала, что речь идет о соседе. И даже, когда сказали, что он живет напротив нашей школы, я все равно не поняла, о ком идет речь. Ведь, наш Юрий – обычный веселый

парень, и тут вдруг космос...

После возвращения у первого космонавта мира день был расписан по минутам, и все же сначала он пришел в школу.

– На встречу с Юрием Гагариным собрали всех учителей и отличившихся учеников, – вспоминает Асия Фатыховна. – Увидев в классе меня, он улыбнулся и громко сказал: «А это же моя соседка».

Вскоре на их лестничной площадке уже было не протолкнуться. Каждый день у квартиры Гагарина стояла толпа гостей.

– Каждый день к нему приезжали журналисты и фотографы не только из Москвы, но и из разных стран, – говорит Асия Гумерова. – Но сам Юра ничуть не изменился – остался таким же добрым, и никому не отказывал в интервью.

Многие хотели отблагодарить космонавта за этот его подвиг. Для его дочери Лены одна фабрика привезла в подарок игрушки, сложенные в фургон грузовика. Увидев этот «магазин», Юрий Алексеевич рассмеялся и попросил все отвезти в детский сад. Сам тут же оделся, запрыгнул в кабину и поехал показывать дорогу.

А когда ему вручили ордер на пятикомнатную квартиру, он передал его санитарке госпиталя, в котором когда-то проходил обследование. Она одна воспитывала пятерых детей.

«На «Волге» с Юрием въехали в дерево, остался шрам»

А вот от дареной машины «Волга» первый космонавт не отказался – ездил сам, да еще соседей всегда подвозил.

– Как-то я после уроков я торопилась в детский сад за Иреком, – рассказывает Асия Фатыховна. – Мимо проезжал Юрий, увидев меня, выглянул в окно и махнул рукой: «Соседка, давай подвезу!». Я начала отказываться – мне показалось, он подвыпивший был. Но Юра настоял, и я села на переднее сиденье. Он поехал очень быстро, и вдруг машина, свернув с дороги, въехала в дерево. Я ударила лбом о панель, кровь залила мне все лицо. А у Юры – ничего. Он так разволновался, сразу развернулся в сторону дома: «Валя сама перевяжет». Валентина быстро обработала мне рану и наложила повязку. В больницу я обращаться не стала, и все потихоньку зажило. Но на память об этой поездке у меня до сих пор остался шрам на лбу.

Примерно через год семья Гагариных переехала в трехкомнатную квартиру, и Гумеровы с ними больше не встречались.

– Мы переписывались с Валентиной еще года два, а потом письма стали писать все реже. Отношения на расстоянии охладились, – говорит Асия.

Вскоре и она с семьей вернулась в Татарстан. На этом настоял муж, сказав Асие откровенно: «Если мы здесь останемся надолго, тебя, мою красавицу, точно летчики уведут». В Челнах Асия Фатыховна до ухода на пенсию работала преподавателем математики в техникуме.

– Когда Юрий Гагарин трагически погиб, я очень расстроилась, – не скрывает своих чувств Асия Фатыховна. – Все-таки считаю, что ему зря разрешали летать. Жаль, что не смогли уберечь этого замечательного и смелого человека...

Готовили полет Гагарина сутки напролет

8 апреля 2011 года

Рассказ ветерана Байконура Павела Харитоновна прислал в «КП» Юрий Марков

В монтажный корпус, где я нес дежурство, вошла группа военных. Среди молодых лиц я

почему-то выделил одно – старшего лейтенанта. Он сразу привлек мое внимание. Может быть, потому что скрупулезно все вокруг рассматривал. А следует заметить, что в корпус тогда доставили много разной техники и ею были забиты почти все проходы.

Так вот, этот старлей подходит ко мне и спрашивает, почему мы не примем меры и не уберем стремянки из проходов. Он хоть являлся старше меня по званию, но первой моей реакцией было ответить так, чтобы больше с подобными вопросами не обращался. Но что-то удержало меня от колкости. Я подумал, а ведь на самом деле можно было навести порядок. И дал дежурной смене команду сдвинуть стремянки.

Так я познакомился с Юрием Алексеевичем Гагариным.

В период подготовки корабля «Восток» к полету мы работали сутками. Усталость была колоссальной, напряжение – соответствующее. Спать домой не ходили, ложились на резиновый коврик между дизелями и моментально отключались. Даже шум двигателей не мешал.

Гагарин жил на «двойке» (номер площадки, а по-гражданскому – района на космодроме), в гостинице, на первом этаже, я – на четвертом.

Потом он переехал в небольшой домик, который мы сейчас называем «домик Гагарина». Мы часто встречались в столовой, бильярдной. Он был прост в общении и доступен товарищам.

Волнение перед первым полетом человека в космос... Всю ночь глаз никто не сомкнул. Когда сообщили, что объект отделился от ракеты и летит в безвоздушном пространстве, мы все плакали от радости. И верили, что свершилось, и не верили. Выскочили из бункера наверх, на нулевую площадку, откуда стартовал корабль, и кричали «ура!».

«Поехали!» Полет

«Родина слышит, Родина знает, как в облаках ее сын пролетает»

Леонид Репин, 9 апреля 2011 года

Как «Комсомолка» брала след Гагарина

Десятого апреля домой мне звонит МихВас (Михаил Хвастунов), завотделом науки «Комсомолки», и просит завтра с утра обязательно быть в редакции.

В десять утра в отделе науки собралось несколько человек. У всех на лицах – недоуменное ожидание.

– Привет, классики! – появился МихВас, – вы будете участвовать в великом событии!

Учитель предупреждает, что сообщит необычайно важную тайну. Я и предположить не могу, чего следует ожидать.

– Завтра утром у нас будет запущен первый человек в космос, – начинает МихВас.

– Не может быть!

– ... Пока это государственная тайна, – продолжает он, – но мы немедленно, прямо сейчас должны готовить материалы в газету. Вне этих стен, – он выразительно окинул взглядом комнату отдела науки, – никто не должен слышать от вас ни слова.

Как же ждали мы этого дня. Он вызревал, близился, но так внезапно вдруг подступил... Неужели это завтра случится...

Каждый из нас должен был подготовить отклик двух, а лучше трех академиков или членов-корреспондентов Академии наук СССР. По телефону, конечно. И ни в коем случае не

раскрывая близость события.

Я начал с академика-химика Тананаева – крупного ученого, но закрытого наглухо, поскольку работал он исключительно по секретной программе. Мы с ним однажды встречались. Но сейчас начинать приходилось издали: «А вот как бы вы, Иван Владимирович, отреагировали на такое событие, как полет человека в космос? Что бы вы могли сказать по этому поводу?»

Хитрец-академик, не вдаваясь в подробности, начал наговаривать текст прямо по телефону. Оставалось только придать ему литературную форму и добавить эмоции.

Потом я взялся за академика Петра Александровича Ребиндера, которого тоже видел единожды, но этот человек сказал, что все напишет, и попросил позвонить через тридцать минут.

Неизвестный космонавт еще сидел на земле, а мы про него уже слагали поэмы в прозе ...

Фамилию назначенного героя МихВас не сообщил, хотя и знал: был свой человек, внедренный в отряд космонавтов не то медсестрой, не то уборщицей, но нам о фамилии первого космонавта МихВас в тот час продолжал умалчивать.

В тот день я лег спать с ощущением прямой причастности к грандиозному событию, о котором во всей стране знают немногие. Конечно, я понимал: на самом деле не сто человек и даже не тысяча бдят в эту ночь, ожидая на Востоке восход светила, но хотелось думать именно так – что только немногие посвящены в великую тайну.

Мы слушали радио, уже собравшись в отделе науки. Слушали голос Юрия Левитана – и сердце от восторга замирало в груди ...

А забытые герои на самом деле не забываются. Вопрос времени – и найдется, выявится человек, который отдернет занавес, и на сцене, в свете земных юпитеров появится тот, которому мы должны выразить всю нашу благодарность. Пусть и запоздалую.

Таким человеком была Тамара Кутузова, корреспондент отдела писем «Комсомольской правды» в 1960-61 годах. Окончив журфак МГУ, она пришла в «Комсомолку» и... в преддверии великого события уволилась из любимой газеты – иначе бы ее не взяли на скромную и, главное, незаметную должность в Центр подготовки космонавтов.

Она, и только она, вывела журналистов «Комсомолки» на след Гагарина. И в тот день и час 12 апреля 1961 года, когда впервые по радио прозвучало имя Гагарина, корреспонденты нашей газеты Василий Песков и Павел Барашев уже стучались в квартиру, где жил первый космонавт планеты.

Адреса Тамара и сама не знала. Песков с Барашевым через Мосгорсправку – это я хорошо помню – звонили из отдела науки «КП» и как-то выходили на след космонавта. Знали, что он – Юрий Алексеевич Гагарин, и год рождения тоже. Но это было все.

Песков потом нам рассказывал: «Приехали. В комнате полно народу. Валя, жена, сидит растерянная и заплаканная. Среди взрослых ходит маленькая его дочь Леночка ...»

«Комсомолка» опередила всех! И снимки, которые в ту минуту делали журналисты «Комсомолки», были обескураживающе великолепны! Помните: сидит Валя Гагарина и, не вполне понимая, что произошло, – счастье или что-то другое, на него только похожее, – сидит, приложив ладонь к щеке, думая лишь о нем одном ... Наверное, не было ни единой в мире крупной газеты, которая бы не перепечатала потом этот снимок ...

Сделав свое незаметное поначалу дело, Тамара Кутузова вернулась в газету, напечатала блестящий материал о Гагарине, где не просто по-новому и по-своему – а новаторски, с потрясающими бытовыми деталями – рассказала, как Гагарин шел к своему звездному дню.

За публикацию эту в ЦК КПСС главному редактору «Комсомолки» Юрию Воронову как следует «врезали», великолепнейший материал заклеили «желтой прессой» – потому что не

так, как надо, не теми дозволенными словами написала свой очерк Тамара и роль партии совершенно, ни единым намеком не отразила ...

Когда она вернулась из подполья в Звездном городке, должность в газете ей предложили самую скромную – ту, с которой она уходила. И Тамара, несправедливо обиженная, ушла из газеты. С этой обидой она оставалась до конца своей жизни.

Но мы-то помним ее! И знаем, как много сделала она для газеты.

Юрий Гагарин: «Я представлял, что нерядовое дело, но чтобы такое... Это немислимо!»

Легендарный журналист «КП» Василий Михайлович ПЕСКОВ вспоминает о том, как первым взял интервью у первого космонавта – специальный «космический» корреспондент «КП» Александр МИЛКУС беседует с легендарным журналистом «Комсомолки» Василием Михайловичем ПЕСКОВЫМ, который первым взял интервью у Юрия Гагарина.

Александр:

– Мало кто знает или помнит, что первым космическим журналистом «Комсомольской правды» был Василий Михайлович Песков. Его сейчас ассоциируют больше с «Окном в природу», которое выходит у нас в «толстушке». Люди старшего поколения – с передачей «В мире животных», которую он много лет вел по Центральному телевидению. А вот то, что Василий Михайлович у нас много писал о космосе, мало кому известно сейчас. У меня репринт «Комсомольской правды» за 13 апреля 1961 года. Тут есть репортаж из дома первого космонавта: «Дорога к звездам». И подписан он Апенченко и Песковым. Василий Михайлович, сколько вам лет было, когда вы писали этот материал?

– Я с 30-го года. Это был 61-й год. Значит, 31 год.

– Каким образом, почему именно вас отправили писать материал про космос? Я так себе представляю: все было засекречено, о том, что полетит человек в космос, никто не знал. И вот 12 апреля вы получаете информацию о том, что в космосе Гагарин...

– Дело было не так. В «Комсомолку» я пришел в 56-м году. Я уже работал пять лет, но это было достаточно для того, чтобы я как-то проявился. Природа сейчас у меня главная тема, с этой темой я и пришел в «Комсомольскую правду». Но писал я о многом. Я был тогда молодой, борзой, такой, как все мы журналисты, вот как ты, Саша.

Всегда всем хочется быть первыми: первым увидеть, первым рассказать. И вот космос... Это было такое время, когда слово «космос» было одним из очень популярных слов. Атмосфера была такая, что человек вот-вот полетит. Я помню момент, когда я ночь не спал, когда просто запустили в сторону Луны ракету, и она долетела. И сказали: ну вот, она сейчас в эту секунду достигла... Я был страшно взволнован!

Потом события стали развиваться как снежный ком. Очень быстро, очень динамично. Запуски один за другим, вымпел на Луне, потом стали отправлять туда собачек, первая Лайка была. Англичане стали протестовать, потому что она не возвращалась, она вместе с кораблем сгорела... Целая история была: как же это так, собаку загубили!

Потом были Белка и Стрелка, одна из них была такая непородистая собачка, убежала та, которую готовили, как мне рассказывали на космодроме, а Королев сказал: «Да поймайте любую!». Я не помню, какая там была: Белка или Стрелка. Полетела без всякой подготовки...

– Мне рассказывали в институте авиационной космической медицины, что у дворняжки было какое-то неблагозвучное имя, и решили, что с таким не полетит, и переименовали...

– Самое главное, что она полетела и все было в порядке. Одним словом, мы достигли

такого рубежа восприятия всего того, что было, что вот-вот космонавт должен полететь. Существовало соперничество между американцами и нашей страной. Это подогревало все.

И к весне 61-го года было ясно. Слетал туда Иван Иванович, это манекен, который...

– Тогда это тоже была засекреченная информация...

– Это потом узнали, никто этого не знал, знали только те, кто работал. Важно, как было знать, как спускаться на парашюте... Интересно, Иван Иванович где-нибудь сохранился?

– По-моему, сохранился в музее...

– Не знаю. Иногда мы не умеем хранить. Потом хватаемся... А может быть, сохранился. Это вот тебе работа! Надо поискать! Это интересно.

– Задание понял!

– Мы поняли, что вот-вот полетит человек. У нас Тамара Кутузова работала в отделе информации... Потом, как сейчас говорят, ее заслали к космонавтам... Я думаю, что дело было иначе. Просто в Звездном понадобился журналист, который мог бы вести многотиражную газету. И она перешла туда на работу. Но и «Комсомолку» она не забыла, она нам потихонечку, не всем, естественно, главному редактору кое-что рассказывала.

Но я ничего до этого не знал. Была просто общая атмосфера, о которой я могу сказать: вот-вот должно случиться! Вот как ледоход. Вот через три дня тронется лед. И мы все были настороже: где-то за день до этого Тамара передала нам, назвала, во-первых, человека, который полетит. Это знал только главный редактор. Назвала день и час, когда это может быть. Это знал тоже главный редактор. Накануне он позвал меня. Это была большая честь! Я уже достаточно проявил себя в газете как оперативный журналист, как умеющий оценить факты и так далее. Я способный человек. Меня сейчас уже испортить невозможно. Я могу это и сам про себя сказать.

Как мы действовали с Тамарой? Мы сели в машину и поехали в этот космический городок, который называется сейчас «Звездный». Я так думаю, что этот городок было бы разумнее назвать городом Гагарин, а Гжатск должен был остаться Гжатском. Вот мы не умеем пользоваться нашими историческими ценностями. Я тогда еще заметил, как-то это все нескладно получилось, потому что этот городок называли, переименовали...

Нам сказали так: в машине откройте дверь, остановитесь на въезде в город и слушайте радио.

– Вы перед шлагбаумом ...

– Ну, не было там еще шлагбаума... Никаких запретов въезда в город тоже там не было. Ходил лось, я помню. Лосей было очень много. Я вышел и фотографировал лося, перед тем как мы услышали по радио благовест, такая музыка особая была, которая предшествовала важным событиям... Мы услышали и поняли: вот началось. И тогда мы сели в машину и – прямо к дому Гагарина. Ну, Тамара знала, где это есть.

– Называется инсайдерская информация, как сейчас говорят.

– Не надо из этого делать детектива. Ничего особенного такого не было. Мы поднялись на какой-то этаж, может быть, третий. Я сейчас не помню, потому что все мы были тогда очень взволнованы. Трудно даже передать, это был особенный случай. Мы это ждали и были чрезвычайно горды, что это наш человек. Советский человек.

Поднялись мы в квартиру Гагарина. Это была обычная квартира в обычном пятиэтажном доме. Жилище было наполнено людьми. Это соседи Гагарина, весь космический городок жил этим событием. Они знали больше, чем мы. И все, женщины, главным образом, все стояли около Вали. Она вытирала слезы. Две маленьких девочки были. Лена и Галя. Они ничего не понимали.

– Галя только родилась...

– Нет, по-моему они обе уже были на ногах... Одну я сфотографировал. Она была в

такой шапке из козьего пуха... Девочка шести-семи лет. Они были растеряны, почему мама плачет и всякое такое...

В нашей газете потом написали, что Валя снята в момент, когда Гагарин пошел на приземление. Это было преувеличение. В газетах это бывает очень часто... На самом деле он уже был на Земле.

– Информационное сообщение сделали только тогда, когда он благополучно приземлился.

– Конечно. Мы знали, что все в порядке с ним. Его мы еще не видели. Ну что мы там? Как-нибудь порасспросить Валу в тот момент было невозможно. Она была очень взволнована. Мы просто щадили ее с Тamarой. Ну так, посмотрели атмосферу. Какие-то вопросы были... К счастью, в руки нам попал семейный альбом. Валя потом обиделась, что мы его увезли в редакцию.

– Вы стащили альбом...

– Стащили – не надо так говорить. Это очень грубо. Мы привезли в редакцию этот альбом, и это было правильно, потому что если бы мы этого не сделали, фотографии из этого альбома могли бы просто растащить! Потому что все потом, после нас, кинулись, а альбом был в это время уже в «Комсомольской правде». Потом мы его вернули...

– А были какие-то еще журналисты?

– Мы же никого не знали. Мы спешили, как пули летели в редакцию! Принесли. В редакции было столпотворение. Всем хотелось увидеть фотографии космонавта: как он выглядит, вот он стоит на крыле самолета, вот он мальчиком в детстве, вот он так далее и так далее... Все это было безумно интересно! Сейчас мы ко всему привыкли. Знаем, что космонавт – обычный человек, может, не совсем обычный, но все-таки... Мы забываем фамилию через неделю уже... А тогда это было нечто невероятное! Вся редакция собралась в кабинете у редактора, листали альбом, все были возбуждены.

А у нас был Павел Барашев, доброй памяти ему, он писал об авиации. Он говорит: «Слушай, Вася, нам надо пробиваться туда, где находится Гагарин!» И вот мы сели на телефоны и стали дозваниваться по вертушке во всякие места. Все запретно. Все было секретно. Никто ничего нам... И вдруг мы попали... Сейчас не помню, кто этот человек, добрая память, он сказал: «Ребята, через час туда отправляется самолет. Вот постарайтесь на него... Мы можем задержать его для вас на 15 минут. Не больше. Успейте!». Я схватил фотоаппарат, мы пулей во Внуково...

– В самолет, который отправляли за Гагариным?

– В самолете летели два человека. Журналисты. Мы. Пустой самолет. Он летел за Гагариным, которого надо будет перевезти завтра в Москву.

– А как вас пустили?

– Ну, вот так пустили. Команда была от этого человека. Нас ждали. Мы минут на 10 превысили. «Скорее, скорее», – махали нам. И мы по лестнице поднялись, дверь закрыли, самолет стал выруливать на площадку, и мы полетели на восток, как оказалось, в Куйбышев. Сели на заводской военный аэродром летного завода, и нас сейчас же местные службы, как клещи... Там нашелся один человек, который любил «Комсомольскую правду», а он был у них командиром... Какой-то капитан. Молодой парень. Он сразу нас под свое покровительство: «Ребята, что я для вас могу сделать – это отвезти, где сейчас есть Гагарин».

– А он был на обкомовской даче...

– Да. Потом мы узнали об этом. Мы ехали, не знали, куда он везет. Приехали. Это было на берегу Волги. Ты правильно сказал: это была обкомовская дача. Ничего там особенного такого не было. Вышел Каманин. «Комсомольская правда?», – сказал он. И на лице его мы

почувствовали приветливость. Каманин когда-то летал, спасал челюскинцев, получил Героя...

– Первого Героя Советского Союза...

– ... «Комсомольская правда» писала об этом. Он об этом благодарно помнит, и нашу задачу он хорошо понимал. Он сказал: «Ну, откройте ворота». Нас туда запустили...

– А Николай Петрович Каманин был тогда помощником главкома ВВС по космосу.

– Может быть, так. Я не знал этой должности. Во всяком случае, он был таким дядькой для космонавтов. За все: за их быт, за их сохранность, за их поведение и так далее. Вот он нас повел туда. Мы пришли. Такой большой зал внизу, на первом этаже. Стоял бильярд. Мы знали, что космонавт находится тут. Страшно волновались. От нечего делать начали играть в бильярд, и вдруг по деревянной лестнице топ-топ-топ – сбегает какой-то лейтенант. Подходит к нам: «Здравствуйте, ребята!». И тут мы поняли, что космонавт перед нами стоит. Волнение было необыкновенное.

Мне немедленно захотелось его снимать, как-то снять надо было интересно. Фотограф в этот момент... Это очень напряженно. И вдруг мне пришло в голову, что вот мы с ним должны сыграть в бильярд. Я играю в бильярд никудашно. И он согласился, пожалуйста. Веселый. Приветливый необыкновенно. Мы сразу его полюбили. Я его снимал за игрой в бильярд. Надо было снять как-то так... Я такой объектив применил: шар был крупный, а он с кием на другом конце стола.

– Я помню эту фотографию.

– Было такое дело.

– Василий Михайлович, вы первый раз увидели Гагарина на этой обкомовской даче в Куйбышеве?

– Абсолютно точно. Я был в институте, где готовили космонавтов. Там я снимал ребят и писал о них, безымянных, которые испытывали невесомость, которых крутили на центрифуге. Космонавты там бывали. Но мы их не видели. Такое прикосновение к этой атмосфере было, что вот я писал... Были там парни-дублеры, испытатели... Не более того. Это было интересно в тот момент, но сейчас... Живой космонавт перед нами! Мы забыли, о чем надо спрашивать!

Обаяние его было необыкновенным! Помню последние слова. Кто-то его потянул сзади, с нами долго не надо оставаться, с ним должны были подробно побеседовать врачи, техники и так далее. Он должен был по свежим впечатлениям рассказать, что он испытал. Поэтому с нами он побыл минут десять, не больше того. Потом он убежал. Мы, ошарашенные, стояли, совершенно счастливые. Никого из журналистов больше не было. Мы единственные были.

С этой дачи мы поехали в гостиницу. Ночь мы не спали.

– Это 12-е или 13-е апреля?

– Я сейчас не помню. Он 15-го прилетел. Это было 14-е. Скорее всего. А, нет, 15-го газета вышла.

– Значит, это 13-го апреля было.

– 13-го апреля.

– Если он в лейтенантских погонах, он же майора сразу получил...

– По-моему, в лейтенантских погонах... Майора – это потом. Он летел в самолете, и у него были майорские погоны.

Ощущение счастья – это непостоянное для человека. Это какие-то моменты жизненные. Вот это были минуты подлинного счастья. Мы видим то, о чем страна сейчас говорит, он с нами говорит. Я помню, Дима сказал: «Юра, пожалуйста, оставайтесь всегда таким, каким мы вас вот сейчас узнали!». Это были последние слова прощания в этот день. Мы ушли в гостиницу, много говорили, всю ночь проговорили.

Утром заехала за нами машина, и мы поехали на тот аэродром, куда мы вчера

приземлились. Туда эскорт машин, приехал Гагарин, поднялся в самолет. Весь завод заполнил вот это поле. Все аплодировали, и это был счастливый час, который объединял всех людей. Гагарин какие-то слова говорил, я сейчас не помню. Я его сфотографировал стоя, на лестнице в самолет. Снимок остался, он протянул руки... Ему показывали на часы: надо лететь, потому что на трибуны в Москве уже собрались люди, мы это знали.

Мы сели в самолет. Была стюардесса, был Гагарин уже в майорских погонах. Мы сели рядом, пили чай, закусывали и по-человечески разговаривали. Сфотографировались с ним вместе. Пашка рядом, потом я с ним рядом...

Потом мы подлетаем к Москве. Полет где-то два часа, может, меньше. Это Ил-18 был. Ну и вот, мы подлетаем к Москве. У нас маршрут был исключительный: мы пролетали над Кремлем! На очень небольшой высоте. И мы увидели Москву, запруженную людьми! Это был неподдельный, подлинный энтузиазм людей, счастливых от того, что в космосе побывал наш человек, наш соотечественник. Я спросил: «Юра, ну вы ожидали такое?» Он говорит: «Ну, я так представлял, что нерядовое дело, но чтобы такое... Это немислимо!» От Кремля до Внукова совсем мало. Мы сдули с него пылинки, открыли дверь, и он пошел по красной дорожке. И тут мы увидели, что одно недоглядели: у него шнурок был не завязан на ботинке. И вот он так мотался. Мы с Пашкой всегда вспоминали это момент.

– Его имиджмейкером, как сейчас говорят, были вы?

– Терпеть не могу иностранных слов. Обилие... Мы чувствовали себя...

– Вы чувствовали вину за этот шнурок...

– Не надо так говорить. Мы чувствовали себя причастными к истории, понимаете? Мы понимали, что весь мир сейчас об этом говорит, а так оно и было. Вся Москва стояла просто на ушах! Потом мы видели снимки: медики шли в белых халатах, на которых было написано: «Следующий я!» Что-то невероятное творилось в Москве!

Потом он сошел по красной дорожке в объятия Хрущева и всех, кто стоял на трибуне. А мы дожидались, пока он уедет, и с Пашкой приехали в Москву, быстро проявили пленку, все было в порядке. Мы написали не очень много. Там особенно писать не о чем было... Но было застолблено: мы были, «Комсомольская правда» была в этих делах первая.

– Первая и единственная... А почему не было «Правды», ТАССа?

– Понимаешь, все запретно было... Потому что Тамара работала в Звездном, были готовы к этому делу, и с Пашкой мы проявили просто бойцовские качества: мы звонили по этому кремлевскому телефону разным лицам, но никто не уполномочен был нам разрешить. Нашелся один, я даже забыл сейчас фамилию, кто это был. Он сказал: «Ребята, если вы хотите увидеть, скорее на аэродром, иначе самолет улетит!»

Все было стихийно. Мы оказались в силу этого обстоятельства первыми, там заметку-то видел: вот столько... Эмоция, естественная. Мы чувствовали себя счастливыми. Вот такой был день.

– А потом вы встречались с Гагариным?

– Встречался. Я бывал у него дома.

– Вы перешли на «ты»?

– Да. Он позволял это делать сразу как-то. Он нас на «ты», и я у него дома был. Передал ему альбом, кстати. Я говорю: «Юра, вы не обижайтесь, ради Бога, все в сохранности до последней карточки!» Если бы мы этого не взяли, тогда растащили бы по карточкам... Ни у кого бы не нашли.

А потом встречались на космодроме. Юра был всюду вхож, так сказать... У Титова мы не были... А когда Попович, я стал летать на космодром.

– Вы стали настоящим...

– Корреспондентом. Да. Был аккредитованный корреспондент. Допущен к какой-то форме секретности, это все было оформлено документально.

Летали кто – Попович летал, Николаев летал, с Терешковой летал Быковский. Но там назревал для меня такой момент, когда я должен был принять решение: надо ли мне заниматься этим?

Когда у нас внештатная посадка была... У Леонова с Беляевым в тайгу, они... Это был случай, когда можно было что-то написать, потому что до этого были одни эмоции: какого размера ракета, все остальное вычеркивалось. Много нам не говорилось...

Я увидел, что примерно мы будем писать все одно и то же. И мне стало грустно. И когда это случилось, когда у них не сработала автоматическая команда «на посадку» и они садились вручную, их парашют угодил в тайгу, в неурочное время и не в то место, куда они обычно садились. Это степь обычно была. Слава Богу, что они не повисли на дереве с парашютом, к ним прорубали дорогу, чтобы вывезти к вертолету. Отряд лыжников был. Маршал Руденко отвечал за посадку.

Он был очень взволнован и озабочен: как так? Весь мир знал, что они приземлились, но никто их не видел! Мы пошли к Королеву, журналисты уже были там аккредитованы, сказали: «Ну, давайте скажем все, как есть! Это же так естественно!» Он пошел звонить Брежневу и оттуда мимо нас прошел, не взглянув. Очень сердитый. Потом узнали, что в разговоре с Брежневым он услышал такие слова: «Подвиг в космосе! А подвиг на земле не должен его затмить». Это была ошибка. Если бы все рассказали, как было, интересно.

А у нас уже было написано об этом. И это интересно было. Пришлось крест поставить на этих страницах, и я приехал в редакцию и говорю: «Ребята, я больше не буду летать, ну что писать одно и то же?» И мы договорились, что туда будет летать Славка Голованов. Он инженер. Он знает ходы к этим конструкторам и так далее. И это было абсолютно верное решение. Я сразу передал ему это дело, и Славка вел это великолепно, добавляя туда, у него были какие-то ходы к людям, разрешавшим что-то такое... Появилась информация, которая нужна была в это время. И потом Голованов настолько глубоко в это дело влез, что венцом всего дела была книга «Королев». Я считаю, это подвиг его был. Столько много там интересного, столько много информации. Никто больше ничего подобного не написал.

– Что вычеркивали? Что такого вы рассказывали, чего нельзя было рассказать людям? Вы же сами ничего не знали особенно.

– Там, понимаете, какие-то смешные вещи вычеркивались. Там был человек, который за это дело отвечал. Например, в то время нельзя было снимать сверху ничего. Глупость. С заводской трубы сними какой-то пейзаж, цензор не пустит это в дело. Потому что враг, видите ли, может по каким-то причинам вычислить место, где это все снималось.

– Составить карту.

– Чепуха, само собой разумеется. В 1966 году, когда было 50-летие государства, я стал думать: а вот как же мне поучаствовать в этом деле? Я уже много тут работал. И я решил, что вот хорошо было бы сделать пятьдесят снимков страны, какие-то культурные центры, какие-то ландшафты, какие-то географические точки интересные, какие-то города или городки. То есть показать страну таким образом. Я сначала выписал на отдельный листок все, что надо снять. И вдруг, прочтя, загрустил: все это снято. И Днепрогэс снят, и Магнитка снята. И что делать? Кому это будет интересно? И я неделю мучался, голова у меня была горячая. Я ложился спать, и можете себе представить, во сне мне приснилось, как это надо сделать. Это надо сделать с вертолета, тогда это будет интересно. Но знал я, что с вертолета снимать нельзя. Но я решил с цензором не воевать, это мелкие сошки у нас. Я решил пойти в Генеральный Штаб. И попал я к маршалу Захарову на прием. И сказал ему: вот такой замысел, вот мы хотим сверху снять то-то

и то-то, перечислил примерно. Он сказал сурово: а зачем это надо? Я говорю: ну как зачем? 50 лет стране. Мы должны страну показать. Он пожевал губами, подумал, сказал: ну, хорошо, напиши, что тебе нужно, нам представь список, и мы посмотрим. Я написал не 50, а 60 объектов. Потому что знал, что некоторые окажутся сверху неинтересными. И был прав. А было что-то не вписанное, а оказалось интересным, попутным. И он наложил резолюцию – разрешить. Во все военные округа были направлены бумаги, чтобы действительно такой-то Василий Михайлович, вот ему разрешить то-то и то-то снимать. Например, границу Европы и Азии. Уборку хлеба на Украине. Пастьбу овец в Киргизии. Камчатские вулканы. Северный морской путь. Красная площадь. Родина Ломоносова. И так далее. Все страшно интересно. И все снято сверху. Никто этого не снимал. Например, Тракай литовцы для себя открыли первыми, что это можно, оказывается, снять. Их там тоже как-то прижимали, подозревая их в национализме. Они восстанавливали замок Тракай. Я его увидел сверху, это чудо было. Это мосток, по мостку надо пройти в этот замок. Этот мост поднимался. А замок весь был окружен как котлетами, плавающими в супе, зелеными островками. И вот я его снял потом. Но это было на середине моей работы, когда вот такие огромные снимки появлялись в газете. Все уже привыкли, что приезжаю. И этот снимок проскочил, как и ряд других, таким образом. Я вот отвлекся для того, чтобы показать, насколько все сложно было.

– А про какие-то человеческие качества, о том, что Терешковой было не очень хорошо в полете?

– Ну чего-то немножечко стало проявляться. Конечно, человеческие качества можно было показать. Тоже была информация дозированная. Ну что она была комсомольским работником, что ткачиха, что простой человек, что она обаятельная. Все это сегодня просто не очень интересно. А тогда это было интересно. Но я понимал, что этого мало. Идет время, требуется что-то новое. Все произошло совершенно закономерным образом. Славка стал этим делом заниматься. И он во главе всего журналистского корпуса до самой смерти был.

– А человеческие контакты с кем у вас сложились? Я так понимаю, что первая шестерка – это были ваши герои?

– Понимаете, в чем дело. Амикошонства не было. Я к этому не стремился, потому что это люди особого склада, многие представляли себе их сверхчеловеками. На самом деле это были, конечно, крепкие, хорошие ребята. С разными характерами. Позже мы узнали, что там было подковерное, ревнивое отношение друг к другу, кто полетит. Потому что ставка была очень высока, и сейчас это наблюдается. И тогда это было. Я думаю, что Титов рассчитывал на каком-то этапе, что он полетит. До последнего момента не было известно. Я думаю, что он тоже переживал это дело. Но ближе всего как-то общались мы, с остальными – нет, поскольку они не летали и особенно не светились.

Но к Титову я летал домой. Мы узнали, что следующим полетит он. Я летал к нему на Алтай, был у него в доме, беседовал с его матерью, с отцом-учителем. До старта. Тут у нас в кармане уже информация была. Таким же образом я летал к Поповичу на Украину. То же самое, узнал, как он живет, познакомился с его матерью. Очень милая простая семья. Все было очень хорошо. Потом я побывал у него дома. Снимал его. Так злоупотреблять, туда-сюда ходить не надо. Ожидалось что-то такое, вот мы это все делали.

– Мы обсуждаем День космонавтики.

– День космонавтики утвердился сразу. Это был не придуманный праздник, не придуманный был день. И сейчас для меня это день особый, то же самое. Надо просто соотносить со временем. Я жил в то время. В памяти моей отпечатались какие-то детали и этого дня, какие-то подробности, атмосфера в Москве, всеобщая радость. Никакого недоброжелательства, ничего такого не было. Все были счастливы. Это первое впечатление от

этого дня. И этот день остался. А потом – появление на космодроме. Это было очень интересно. Что такое космодром, как это выглядело. Это огромная ракета. Помню, первый раз, когда я там был, ракета улетела, я – романтик, побежал пощупать бетон – горячий он от ракеты или нет. Он был горячий.

– Так близко стояли от ракеты?

– Ракета ушла уже, но была недалеко. Королев и еще кто-то с ним – они были вообще метрах в двадцати от ракеты, в бункере. А мы были на наблюдательном пункте. Это было метров 800 от ракеты. Мы видели ракету, видели дым.

– Сейчас – полтора километра.

– Может быть, и так. Но достаточно хорошо было видно, как она стояла, как поднималась.

– Сейчас же практически все пилотируемые запуски тоже происходят с гагаринского старта.

– Значит, я так хорошо себе представляю, как это было.

Подготовка. Мы приезжали, прилетали туда раньше. И могли видеть, как одевают космонавтов. Как надевает он скафандр, как все тщательно проверяется. Как, например, готовилась Терешкова. Я ее снимал, у меня две камеры было. Мне понадобился другой объектив. Я камеру положил, а пленка была перемотана, но не вынута. Гагарин подошел и, дурачась, он мог себе позволить так, начал снимать. Я как заору: Юрка, там же у меня снято! Он был страшно смущен. Потому что он снимал уже на снятую пленку. Вот такая атмосфера была.

Он чувствовал себя очень раскованно. Он уже вкусил уважение к себе. К моменту Терешковой. Он относился к ней покровительственно. Мог ее за щечку вот так потрепать, она, конечно, волновалась. Очень торжественный момент, не знаю, сейчас это есть, – вывод ракеты.

– Ровно в 7 утра, традиция до сих пор.

– Медленно идет тепловоз, тянет платформу.

– Со скоростью 1 км/ч.

– И пешком идет главный конструктор. Его личность нас тоже очень интересовала. Но она была закрыта. И мы даже не намекали. Нам сказали: ни в коем случае не пишите, что они опускаются в шаре. Это, оказывается, была тайна. Я думаю, что тайна Полишинеля, что шар был.

– Сейчас я не видел, чтобы главный конструктор шел перед ракетой. Шли какие-то люди, фамилии которых мне не смогли назвать.

– Время идет, меняются люди. Ничего такого нет.

– Традиции сохраняются.

– Ракета идет, устанавливается, ее держат такие мачты. Это и сейчас, наверное, есть. И наступает момент, когда сверкнул огонь под ней, и там какие-то пружины, фермы раз – вот так отскочили. И все, она начинает медленно, оставляя за собой огненный хвост.

– А шампанское пили перед стартом в 60-е годы? Говорят, что вроде как есть такая традиция?

– Я написал о том, что пьют шампанское. Есть такая традиция сейчас. Но на самом деле в бокалах – минералка. Я считаю, что все может быть. В то время – нет. Думаю, что такой традиции еще не было.

– Меня поразило, когда я был первый раз на «двойке», где был домик Гагарина, где он ночевал перед стартом, мне казалось, что все-таки хотя бы домик, домик космонавта был бы оборудован чем-то особенным. Очень скромно. Это не дом, это халабуда какая-то, диван потертый. Единственная радость – радиоприемник.

– Саша, сейчас надо сказать, хорошо, что этот домик остался. Что его не стали менять на мраморный дворец. Он точно такое же впечатление произвел тогда и на меня, но я не думал, что это так будет выглядеть убого. Это тополь, около тополя стояла какая-то глиняная мазанка. И все. Зашли туда, холодильник стоял, две кровати, на которых они спали. Все не просто бедно, а очень бедно.

Застелено обычными солдатскими одеялами. Одна комната, маленькая кухонька. И удобства ну очень скромные.

– Я бы очень огорчился, если бы сейчас услышал от тебя, что на этом месте стоит построенный из мрамора дворец. Слава богу, что это осталось.

– Рядом стоит музей, который отгрохали, уже с охраной, с пропуском туда. И, извините, 400 рублей вход. Это уже просто перебор.

– Хорошо, что этот домик остался.

– Надо выпросить, чтобы в этот домик тебя провели. Просто так не проводят.

– Я его зарисовал тогда. Фотоаппарат у нас отнимали, не разрешали там снимать.

– Почему?

– Техника там какая-то. С фотоаппаратом там ничего не делали. Вот этот домик у меня где-то в блокноте, если я найду, я тебе с удовольствием подарю из этого блокнота этот самый рисунок.

– У меня будет раритет от Пескова, если он найдет.

– С удовольствием.

– Я хочу пожаловаться, что теперь к «Комсомольской правде», к сожалению, так не относится Роскосмос. И деньги за полет на космодром берут, и мешают иногда попасть на площадку к космонавтам, потому что там приезжают иностранные журналисты, с иностранной техникой, платят деньги. К сожалению, такое отношение к пропаганде российского космоса в отечественных СМИ не очень.

– Это грустно.

– Очень грустно. Расскажите, а делали вы какие-то интервью с Гагариным, писали? Если по-честному, какими-то возможностями Гагарина для себя пользовались?

– Нет, никогда.

– Но его же очень много просили, он ходил.

– Знаете что, конечно, уже и по этой причине я не мог ни о чем просить. Я вообще никогда ни у кого ничего не просил. Никогда. Не пользовался ни тем, что я лауреат Ленинской премии, не пользовался большой известностью, которую дает «ящик». Я же 15 лет вел передачи «В мире животных». Нас так уважали, нашу передачу, что я приходил в кассу, министру могли отказать, билета нет, а ведущему этой программы могли дать. Пользоваться, кроме кассы в аэропорту или куда-нибудь, никогда не пользовался. И слава Богу. Это очень хорошо. Тем более, Гагарин. Ну зачем? Вообще, и такого повода не было. Я не знаю, о чем его могли просить. Ну какие-нибудь уж большие какие-то дела.

– Я знаю, что и квартиры он выбивал, и помогал всем, как мог.

– Это все на другом уровне. Он мог пойти к начальнику полетов и попросить за какого-то космонавта. Или еще что-то такое. Или попросить чего-то такое – на родину послать пять тракторов. В его родной Гжатск, в колхоз. Это все нормально. Но чего с такими мелочами к Гагарину лезть? Это неудобно. Попросить подписать книжку какую-то – это могло быть.

– Сильно изменился быт семьи Гагарина после того, как он полетел?

– Я у него дома был только один раз. Вот тогда, 12 апреля. Ничего там не изменилось, все было так. Дети были такие же. Я видел, что слава большая, которая свалилась на него, он ее достойно перенес. Но сладости в этом не очень много. Потому что человек теряет такую

свободу. Как президент. Когда за тобой все время носят какой-то чемоданчик или кто-то ходит. Примерно так же. Он, скажем, не в этой роли был, но, тем не менее, где бы он ни появился, он всегда как в стеклянном доме. Это не очень жизнь веселая.

– Вы считаете, что у него действительно был второй шанс слетать в космос? Он очень надеялся, как я понимаю, готовился заново.

– Не знаю. На этот вопрос мне очень трудно ответить. Я писал об этом, что говорили: не надо было его сажать на самолет. Я говорю: но он был человек, у него могли быть желания, он мог желать летать в космос. Как ему можно было запретить?

Я был тем человеком, который писал в «Комсомольской правде» некролог о его гибели. Это было вечером, мне позвонили и сказали: немедленно приезжай в редакцию, погиб Гагарин. Я только что вернулся из Владимирской области, был около города Покрова, где все это случилось. Это было грустно писать. Я был единственный, кто более или менее знал это все. Сохранилось. Это была большая заметка. Я говорил о нашей общей большой печали. Вот так. Но это человек был, не бог. И все мы под Богом ходим, как говорят.

– Хотелось бы гордиться не только прошлыми, но и нынешними достижениями космонавтики.

– Само собой.

– Чтобы мы не превращались в космическую державу второго уровня. Пока ощущение, что мы позиции сдаем.

– Живем мы в трудное время, что там говорить. Все же это понимают. Я думаю, что и власти понимают. Я думаю, что они и хотели бы, чтобы это дело шло лучше. Но тут ведь надо тысячу вопросов решать, тысячу проблем всяких. Все это надо учитывать.

– Мы должны быть номером один.

– Тут все должно идти параллельно со всеми делами на Земле. Потому что если на Земле у нас будут дела идти неважно, наш космический успех тоже будет выглядеть неважно. Поэтому надо, чтобы это шло параллельно. И власти, я думаю, это понимают. Денежку и туда надо дать, и туда надо дать. Мне бы хотелось, чтобы это все продолжалось. Было бы обидно, если бы оно кончилось. Ну, скажем, та же Луна, большой перерыв. Там американцы сейчас готовятся возобновить полеты. Конечно, нам бы тоже неплохо побывать. Но как сложится, посмотрим.

Первым с Гагариным говорил корреспондент «КП» Василий Песков

Это был особый апрель. Наши журналисты и молодые читатели тоже не знают, какую радость мы все пережили. Все ждали: в космос полетит человек. Каким он будет? Что он может рассказать о полете? Насколько опасен будет этот полет? О том, что мы все чувствовали в том знаменитом апреле, рассказывает ветеран «Комсомолки» Василий ПЕСКОВ редактору еженедельника Наталье БАРАБАШ.

Как это было...

– Пятьдесят лет минуло. Сколько всего большого и малого прошло. А вот Гагарина не позабыли. С чего началась эта любовь. Что помнится из ранних событий.

Помню сообщение в газетах: на Луну будет запущен шар с Земли. Рассчитано было, в какую минуту он долетит до Луны. Я ждал этого вечера с волнением, словно бы читал Жюль Верна. Будильник завел в ожидании важной минуты. Ночь была чистая, лунная. Смотрел в бинокль – не увижу ли что-нибудь интересное. Нет, Луна глядела на Землю спокойная, как всегда.

А потом в каком-то журнале прочел: американцы собираются пустить спутник вокруг Земли. Маленький спутник – с футбольный мяч. Тоже «жюльверном» пахнет... Но вдруг наш спутник – советский и большой, кажется, восемьдесят килограммов. Сияет металлическим блеском, назад уходят четыре антенны. Ночью увидеть спутник среди звезд нетрудно – летит быстро, можно поймать радиосигнал: «бик-бик-бик»...

Сейчас над Землей крутятся тысячи тонн всякого железа, некоторые «на дежурстве», а некоторые скоро сгорят в атмосфере. А тогда крутился над Землей один только спутник.

– *Но быстро прибавлялись новые...*

– Да, быстро отправлялись на орбиты приборы. Американцы послали в качестве «пассажира» обезьянку, а наши медики – собаку Лайку. Ясно было: готовятся корабли с человеком на борту.

– *Интересно, газеты об этом что-нибудь знали?*

– «Комсомолка» в лице главного редактора Воронова знала. До этого у нас в газете работала Тамара Апенченко. Ее пригласили на службу, где готовились летчики, которых стали звать космонавтами. Конечно, Тамара нарушала служебную тайну. Но служба – службой, а дружба – дружбой.

– *Что важного могла Тамара сказать редактору?*

– Могла сказать то, что Воронов уже знал. Ну, например, Тамара знала, каким был разговор главного конструктора С. П. Королева. Он показывал технику завтрашнего дня и присматривался к молодым летчикам – интересовался их вопросами, задавал много своих. Гагарин Королеву сразу понравился – открытый, сообразительный, обаятельный, все ему было интересно. Кто будет первым, решалось перед стартом. Главное слово было за Королевым. И Королев в своем выборе не ошибся.

Можно предположить: Титов (второй космонавт) хотел быть первым. Но что делать, все люди, все хотят не быть последними.

Во время путешествия по Америке мы с Борисом Стрельниковым попросили о встрече с Армстронгом. Нам сказали: «Вы, возможно, не знаете, что первый астронавт от всех встреч с журналистами отказывается. Но, может быть, с вами не откажется?» Армстронг сказал, что пригласит нас домой. Но дальняя дорога и крайняя усталость... Мы не смогли ждать до воскресенья (Армстронг уехал на рыбалку). Мы оставили письмо с вопросами. И получили уже в Москве вежливый ответ с извинениями, что встреча не состоялась.

В дороге мы прочли книжку Майкла Коллинза о высадке на Луне. Пишет, что он был крайне расстроен тем, что не он первым ступил на Луну.

– *Давайте теперь вернемся к 12 апреля.*

– Накануне вечером Юрий Петрович позвал в свой кабинет. Тамара была явно взволнована. «Полет будет, скорее всего, завтра...» – «Никому ни слова, – сказал Воронов. – Утром в машине слушайте радио. В доме Гагариных сразу позаботьтесь о снимках – и быстрее в редакцию».

– *Каким был день? Что запомнилось?*

– День был обычный. Ночью выпал чистый апрельский снежок. Машины бежали с белыми крышами. Мы поставили свою «Волгу» в сторонке и открыли дверцы. По радио «булькала» какая-то музыка. На дорогу из леса вышел лось. И все шоферы тормозили, любуясь небоязливым зверем. Я попытался сделать снимок, как музыка в приемнике смолкла и мы услышали хорошо всем знакомые торжественные слова: «Говорит Москва! Говорит Москва!..» Это было то, что мы ждали. Скорее в машину. И через пять минут мы были у дома, хорошо знакомого Тамаре...

Комнаты были уже наполнены соседями. Все с радостью толпились у телевизора и

поздравляли жену Гагарина Валю. Две дочери Гагариных грызли яблоки и не понимали, что происходит. Мать то улыбается, то вытирает ладонью слезы...

На улице все говорили о Гагарине. В этом городке его знали – «Во парень!» Другие только что о Гагарине слышали. Но все считали его героем.

Вспоминаю свою жизнь: конец войны и смерть Сталина. Так же вот волновались... И в Москве все говорили о том, что случилось сегодня утром.

В редакции столпотворение! Все спешат с расспросами. Юрий Петрович всех собрал в Голубом зале. Мы с Тamarой отвечали на много вопросов. С особым интересом разглядывали фотографии. На мне лежала серьезная ответственность: Валя Гагарина неохотно дала домашний альбомчик – показать в «Комсомолке», боясь, что растащат снимки. Пришлось сказать несколько серьезных слов и просьбу: каждый снимок смотреть по очередности. «Вот он! Простой, явно умный парень... Это мать, это отец – деревенские люди... А это Валя с космонавтом грибы собирают. Гагарин на крыле легкого самолета. Прыжок с парашютом...»

Потом бегу в фотолабораторию – проявить сделанные в то утро снимки. Опять все покажи. Так велик был интерес к человеку...

А в метро и на улицах – главные разговоры о нем, Гагарине...

– *Вышла на другой день газета. Все увидели снимки. А где же сам Гагарин? Вас этот вопрос интересовал?*

– Еще как! В редакцию несколько человек позвонили. «Видели парашютиста на поле, он нас приветствовал. Потом появились военные и куда-то увезли человека. Ясно, это был Гагарин...»

Мы в Москве пытались хоть что-нибудь узнать. В «Комсомолке» работал Павел Барышев. Он был специалистом по делам авиации. «Давай позвоним по «кремлевскому» телефону... Ответил нам (забыл фамилию) вежливый человек: «Я хорошо понимаю ваши заботы. Слушайте внимательно. Через час с Внуковского аэродрома в нужное место пойдет самолет. Вас возьмут. Но не опаздывайте...»

– *Представляю, как вы кубарем летели к автомобилю. Вас ждали?*

– Да, в дверях самолета стоял человек и смотрел на часы. Мы представились. И большая машина направилась на взлетную полосу. «Куда летим?» – спросил Павел двух проводниц, глядевших в зеркало. «Говорят, в Куйбышев, за Гагариным», – бойко ответила одна проводница. Самолет был пустой, кроме нас четверых и пилотов – никого. Через два часа мы сели в Куйбышеве на заводском аэродроме.

Никто нас не встречал, никому мы были не нужны. Молодой лейтенант спросил: «Вы куда?» Узнав, в чем дело, парень почесал в затылке: «Да что же с вами делать?..» Это был читатель нашей газеты, и он считал долгом нам помочь. «Я довезу вас в одно место. А там – по обстоятельствам...»

За городом на берегу Волги увидели мы большой дом. На воротах дежурный: «Вам кого?» Объясняем: «Мы из Москвы...» Зовет кого-то. И вдруг узнаем генерала Каманина Николая Петровича. Он молодым пилотом спасал челюскинцев. Получил Героя. Помнит: газета писала о нем. «А, комсомолия, пронюхали, где что лежит. Проходите. И тихо минут двадцать сидите». (Позже узнали: один из первых Героев Советского Союза приставлен был к первым космонавтам «дядькой»-воспитателем.)

– *Сидели тихо. Наверное, разные «умные» вопросы готовили Гагарину?*

– Точно! И, чтобы скоротать время, шары бильярдные катали.

Фотокамеру я держал наготове и с беспокойством глядел в окно – апрельское солнышко уходило, еще полчаса – и вряд ли можно будет снимать.

Я целился в шар, когда по скрипучей деревянной лестнице сверху молодым шагом

сбежал невысокого роста майор. Он был один, и в первый момент мы решили, что это посыльный сверху – еще раз сказать, чтобы мы подождали. Но майор протянул руку:

– Здравствуйте. Это вы из «Комсомолки»?..

Батюшки, да это же он! Ну конечно, это Гагарин... Худенький невысокий майор вполне понимал ситуацию и так хорошо, так дружески улыбнулся, что мы сказали:

– Юра... – Мы просто иначе и не могли назвать.

Куда улетели из головы старательно заготовленные вопросы? Я мучительно думал: о чем же спросить? О самочувствии, о здоровье? Но подтянутый вид и эта улыбка исключали вопрос. Мы достали из сумки газеты... Это был хороший подарок. Гагарин внимательно, с улыбкой рассматривал снимки жены и старшей из своих дочерей. Просто сказал:

– Спасибо.

Нужен снимок! Не портрет. Портрет все уже видели. Надо в каком-нибудь действии. Лихорадочно соображаю: что же может делать космонавт в этом зале?

– Юра, играете в бильярд?..

– Давайте... – И опять улыбка.

Игры-то, понятное дело, не было. Минут десять потолкали шары. Потом, схватив камеру, я снимаю, совсем неуверенный, что снимки получатся (в люстре горели три слабенькие лампочки). Уже имея опыт фотографа, из бильярдного стола я «выжимал» все что можно. Крупно – шар! Он – как Земля... Мою творческую фантазию прервали два медика:

– Ну, наверно, уже довольно? Пойдем, Юра, пойдем...

И они пошли наверх. На середине лестницы майор оглянулся и подмигнул двум пьяным от радости журналистам: дескать, мы еще встретимся...

Передав в газету маленький репортаж, мы с Павлом стали искать ночлег. Но уснуть в ту ночь было нельзя. Перебирали подробности дня, разговор то и дело прерывался словами: «Какой парень!»

УТРОМ мы сразу приехали на берег Волги, к уже знакомому дому. С верхнего этажа поступала информация: завтракает... одевается...

И вот Гагарин уже на пороге. День солнечный. Полубовались Волгой. Снимки на память. И вот шеренга машин уже у самолета.

Весь завод на десять минут прекратил работу.

Гагарин на трапе с поднятыми руками. Минута прощанья. Гул голосов: «Га-га-рин! Га-га-рин...» Гагарин снова на трапе. Благодарно поднятые руки. «До свидания...» Самолет поднимается и берет курс на Москву.

В самолете, как и вчера, пусто. Прибавляется только один, но важный пассажир.

– *Вы много раз потом встречались с Гагариным. Он менялся?*

– Я сказал бы так: набирался мудрости. Ум, чувство такта, юмор, доброжелательность в нем были всегда. Я видел Гагарина в кругу друзей, на трибуне, на космодроме, за семейным столом, в дороге, на охоте. Всегда он был ГАГАРИНЫМ.

Журналист из «Правды» рассказывал, как Гагарин в гостях у английской королевы за столом обратился к хозяйке с просьбой: «Ваше Величество, я вырос в деревне. Столько ножей и вилок не видел. Что брать вначале?» Хозяйка засмеялась и обняла Гагарина: «Милый, берите то, что ближе лежит. Я живу в этом доме, но тоже не знаю, зачем подают так много железок...»

– *А в самолете поговорить удалось?*

– Конечно, молча не сидели. Правда, разговором о полете Гагарина не стали беспокоить, боялись – «не расплескать» бы свежие впечатления...

По очереди фотографировались. Потом проводницы принесли, что бог послал к обеду. Вспомнили старые и свежие анекдоты. Один рассказал Гагарин: «Мастерская художника.

Обнаженная модель продрогла. «Оденься, – сказал художник, – и присядь выпить чаю». Сидят, пьют. Вдруг художник вскакивает: «Скорей раздевайся, жена идет...»

На подходе к Москве к нашему самолету пристраиваются истребители сопровождения. Они летят рядом, хорошо видны головы пилотов.

Все самолеты снижаются до предела и летят над Кремлем. Московские улицы запружены людьми. Все хотят видеть Гагарина...

Самолет останавливается перед трибуной. Мы обнимаем Гагарина. Дверь открывается, и космонавт четким шагом идет по красной дорожке навстречу всем желающим обнять его.

Колонна машин движется в направлении Кремля. Нам с Павлом машет кто-то, стоящий у автомобиля. Это Сергей Александрович Борзенко, журналист, Герой Советского Союза. Во время войны он был в десанте моряков. Генерал потерял связь с десантом и узнал об успехе высадки из газеты. Сергей Борзенко был награжден самой высокой наградой.

«Вы откуда сейчас?» Мы скромно сказали, что прилетели в самолете с Гагариным. «Как прилетели?» Узнав о нашей одиссее, Сергей Александрович засмеялся: «Вот молодцы! А я, старый волк, не смог пробиться через толпу журналистов пишущих и снимающих. Садитесь, подвезу до редакции... Скажу о моих наблюдениях. Люди постепенно ко всему привыкают. Первые шоферы были знаменитыми. Первые летчики были героями. Сегодня любой человек может водить машину, а то и самолет. Запомните мои слова: через десять лет люди будут летать в космос «на работу». Будут жить на космических кораблях два-три месяца, а то и больше. Газеты не будут об этом писать. Но о первом человеке, облетевшем Землю, люди никогда не забудут. До свидания, ребята!»

Радостным был апрель 1961 года. Все приветствовали Гагарина. Слали ему письма и трогательные подарки. Вот этот букет прислали из Голландии. Я, помню, искал что-нибудь интересное подарить. И подарок нашелся. В том году я был в Африке и на память привез яйцо из гнезда страуса. Очень приятно было подарить что-нибудь земное Гагарину.

В день полета Гагарина мы братались с турецкими пограничниками

7 апреля 2011 года

Рассказывает Геннадий Иванович Захаров из Ростова-на-Дону

Весна, тепло, даже очень – Араратская долина. Наша 6-я застава 125 погранотряда – как раз супротив Большого Арарата. В стороне, слева, Малый Арарат. Между ними – седловина с накинутой шкурой лоса, где находится разведшкола и откуда наша граница с заставами как на каемочном блюдечке. Начальник заставы, капитан Анатолий Иванович Пожарский, отправил меня и Лешку, как связистов, затягивать колючей проволокой амбразуры дзотов – долговременных земляных огневых точек, «чтобы гранаты не залетали... В случае чего». И мы, перебрасываясь ленивыми словами о том, что утром всю заставу накрыть одним-двумя снарядами – левое дело (застава утром в основном спит, то есть наша работа для штабной проформы), натягиваем потуже вредную колючку.

На бруствере возникает дежурный по заставе сержант Ляшенко. В его руке длинный лапоть отрезанного вдоль черного хлеба, плотно заgroundованного маргарином, а на нем горкой, во всю длину – сахар. Ляшенко, держа лапоть параллельно Араратской долине, с минуту рассматривает нас круглым безразличным лицом и мощно откусывает и так же мощно жует. С его носа сыплется сахарный песок, но Ляшенко не замечает. Мы, бросив колючку, выжидательно смотрим на него и его процесс, предполагая, случилось ли чего или произошло. Ляшенко медленно глотает, шея раздувается и опадает.

– А в космос человека запустили. Юрием зовут, – бесцветным голосом сообщает Ляшенко, уже с интересом нас разглядывая.

– Ты бы лучше хлеба принес, такого, а то «человека», «космос», ничего умнее не взбрело? – ворчит Лешка.

– Ага. А тебя здесь тормознули, с таким лаптем-то не всунешься, да и с Юрием делиться – легче повеситься. Надо то что? Жуешь... – уточняю я.

Ляшенко опять мощно откусывает и запускает процесс:

– Дураки вы... Им сказать пришел, а они... Что с дураками говорить, – произносит он все тем же голосом, и процесс голос не меняет. Придерживая штык-нож у бедра и бережно сохраняя параллельность хлеба долине Арарата, он исчезает.

– Лешка, а как правда? Ведь он же от кухни больше чем на пятнадцать метров не отходит...

– Точно! – замирает Лешка. – Ну хорошо, давай хоть этот дозатянем и рванем.

И мы, дозатянув амбразуру предпоследнего дзота, скорым шагом направляемся к заставе.

Во дворе заставы народ, занятый на хозработах, этими работами не занимался, а бродил с перекошенными удивленной радостью лицами и, хватая друг друга за рукава, пересказывал который раз уже известные скупые подробности. Большая часть заставы собралась у радиоприемника, стараясь уловить что-нибудь еще, но приемник сообщал лишь, что полет прошел успешно.

Ночью граница салютовала разноцветными ракетами, и командиры не замечали.

Утром следующего дня из-за Аракса, с сопредельной стороны, донеслись крики и вопли. Это аскеры – турецкие солдаты – радостно орали, швыряли вверх свои военные кепи и, подбегая к берегу Аракса, вздымали над головой сцепленные ладони, потрясая ими.

Со своего берега мы отвечали тем же.

Граница казалась лишней.

Космонавт решил, что сгорит

Александр МИЛКУС, 12 апреля 2001 года

Четыре легенды о первом пилоте корабля «Восток»

Легенда 1: 108-минутный полет Гагарина прошел без неполадок

Долгое время цензура не давала журналистам возможности рассказать о нескольких неурядицах, произошедших на борту «Востока»: как это так: советский космический корабль – и ненадежен? На самом деле, за несколько часов до старта инженерам пришлось устранять неисправность. Когда Гагарина усадили в корабль и закрыли за ним люк, выяснилось, что контакта нет, кабина негерметична. Стартовать нельзя. Спешно снова отвинтили крышку. К счастью, неполадка оказалась мелкой.

Потом, уже во время подъема ракеты, была потеряна связь с кораблем.

– «Кедр» (позывной Гагарина), как чувствуете себя? – добивался ответа «двадцатый» (Сергей Павлович Королев). – «Кедр», отвечайте!

А в динамиках только хрип.

«Не знаю, как я выглядел в этот момент, но Королев, стоявший рядом со мной, волновался очень сильно: когда он брал микрофон, руки его дрожали, голос срывался, лицо перекашивалось и изменялось до неузнаваемости. Все облегченно вздохнули, когда... сообщили о восстановлении связи с космонавтом и о выходе корабля на орбиту», – такую запись сделал в своем дневнике помощник Главкома ВВС по космосу Николай Петрович

Каманин.

Потом Гагарину пришлось всерьез поволноваться при приземлении. Стало резко падать давление тормозной двигательной установки. Космический корабль начал мелко подрагивать, за обшивкой нарастал шум. Росла перегрузка. После выключения тормозной двигательной установки должно было произойти отделение спускаемого аппарата от приборного отсека. Но не произошло!

Корабль крутило, словно юлу, запущенную озорной детской рукой. Скорость вращения – около 30 градусов в секунду. Получился, как потом рассказывал Госкомиссии Юрий Алексеевич, «кордебалет»: голова-ноги, голова-ноги – так, что дух захватывало. Гагарин только успевал закрываться от острых лучей солнца, бьющих в иллюминатор. Лишь через десять долгих, мучительных минут раздался хлопок – и спускаемый аппарат разделился с приборным отсеком. Но у космонавта возник новый повод для беспокойства. За иллюминаторами явно слышалось потрескивание, кабину освещали багровые отблески пламени. Пожар! Нет для летчика страшнее ЧП, чем огонь на борту. А ведь Гагарин, как и все космонавты первого набора, пришел из истребительной авиации.

– Горю! – Юрий Алексеевич уже начал мысленно прощаться с жизнью.

Это потом уже к пламени, вызванному трением специальной жаропрочной обшивки об атмосферу, привыкли. А тогда, в первом испытательном полете, языки пламени, оплавливающие стекло иллюминатора, конечно же, казались предвестниками смерти.

– На высоте примерно около 7000 метров происходит отстрел крышки люка, – докладывал потом Гагарин в надолго засекреченном отчете. – Я сижу и думаю, не я ли катапультировался – быстро, хорошо, мягко, ничем не стукнулся. Вылетел с креслом. Отцепляется стабилизирующий, вводится в действие основной парашют – и тут... кресло ушло от меня, вниз пошло. Я стал спускаться на основном парашюте. Затем раскрылся запасной парашют, раскрылся и повис вниз. Он не открылся!

Космонавту снова повезло:

– Тут слой облачков был, в облачке поддуло немножко, раскрылся второй парашют, наполнился, и на двух парашютах дальше я спускался.

Но Гагарина ждала еще одна проблема. Не сразу открылся клапан, подающий воздух. А ведь космонавт приземлялся в закрытом скафандре. Как дышать?

– Клапан, когда надевали, попал под демаскирующую оболочку, – сообщал потом Юрий Алексеевич комиссии. – Минут шесть я все старался его достать. Но потом расстегнул демаскирующую оболочку, с помощью зеркала вытащил тросик и открыл его.

Легенда 2: Гагарин приземлился внутри своего корабля

Система «Востока» даже не предполагала возможности приземления космонавта внутри спускаемого аппарата: обгоревший «шарик» просто грохался о землю. Для человека такой удар был бы смертельным. Поэтому в корабле была установлена специальная катапульта. На высоте люк открывался, и пороховой заряд «выстреливал» космонавта.

Легенда 3: Перед полетом Гагарина было несколько запусков космических аппаратов с людьми на борту, но они закончились трагично и поэтому они засекречены

Даже если бы такие полеты были, до сегодняшнего дня эту тайну не удалось бы

сохранить. Гагарин был действительно первым землянином, побывавшим в космосе. Однако надо отдать должное – подумывать о полете человека к звездам космическое начальство стало еще в 1957-м, когда корабли-спутники еще не умели возвращать на Землю. В то время многие инженеры, врачи и просто энтузиасты-романтики, проникнувшись космической романтикой, писали заявления: «Прошу отправить меня в космический полет без возможности возвращения...» Слава Богу, этими искренними порывами людей, бредившими космосом, не воспользовались...

Первым из «гагаринского» набора космонавтов погиб Валентин Бондаренко. 23 марта 1961 года во время тренировки в барокамере, атмосфера которой была перенасыщена кислородом, возник пожар. Космонавт получил смертельные ожоги. До старта Гагарина оставалось меньше месяца...

Легенда 4: Гагарин не погиб 27 марта 1968 года, авария учебного самолета была инсценирована для того, чтобы избавиться от самого популярного человека в стране, который начал позволять себе перечить членам Политбюро ЦК КПСС

Гагарин пользовался в народе такой любовью, что даже после официального сообщения о его гибели многие не могли поверить в это. Отсюда и всякие «спасительные» версии, которые «подтверждались» еще и тем, что тела Юрия Алексеевича обнаружить не удалось.

Увы, Гагарин действительно погиб во время тренировочного полета в лесу под Киржачом. МиГ-15 с такой силой врезался в землю, что тела Юрия Гагарина и его инструктора Владимира Серегина буквально разорвало на куски. Гагарина опознали по нескольким фрагментам и личным вещам.

Причину трагедии со 100-процентной уверенностью установить так и не удалось. Одни считают, что гагаринский самолет попал в струю другого пролетавшего поблизости самолета и потому сорвался в штопор. Другие уверены, что «МиГ» столкнулся в воздухе с каким-то объектом вроде метеорологического зонда, который разбил остекление машины. По версии третьих, отказал двигатель самолета.

Почему полетное задание напечатали на желтой бумаге

Алексей ДУЭЛЬ, 12 апреля 2011 года

Журналистам стали известны несколько фактов, связанных с подготовкой первого полета человека в космос, о которых прежде предпочитали умалчивать

Правительство СССР заготовило три сообщения о полете Гагарина

В архиве сохранились два документа-сообщения советского правительства для информантов о полете Гагарина. Первое, прочитанное Левитаном, о полете человека в космос, знают все. Второе было на тот случай, если произойдет ошибка при приземлении и космонавт окажется в море или на территории другой страны. Сообщение содержало просьбу о помощи к правительствам других стран в розыске приземлившегося.

Говорят, что было заготовлено и третье сообщение – на случай гибели космонавта. Но документально этот слух не подтвержден – такого документа в архиве не нашли.

Космические конструкторы верят в суеверия

Среди бортовой документации корабля «Восток» было полетное задание. Люди, которые видят его сейчас, удивляются: оно напечатано на плохонькой желтой бумаге. Неужели для такого важного дела не могли найти более приличные листы? Оказывается, все дело в примете. Еще до полета Гагарина конструкторы заметили: аппарат, у которого полетное задание написано на хорошей бумаге, разбивался. Если же текст печатали на плохоньком срыве – все проходило благополучно. Поэтому и для Гагарина, и для следующих космонавтов бортовую документацию не пишут на дорогой белой бумаге. Суеверие, однако...

Уфимец участвовал в запуске ракеты «Восток-1»

Дарья ПЕТРОВА, 12 апреля 2011 года

О подробностях первого полета человека в космос рассказал Мунир Хакимов

– Сразу после окончания военного института меня отправили на Байконур, – вспоминает Мунир Хакимов – ветеран Вооруженных сил, полковник в отставке. – Вышел на станции – кругом бесконечная, темная, выжженная солнцем степь. Ни одной зеленой травинки!

– В феврале 1961 года мы узнали, что будущие космонавты приедут к нам на площадку, чтобы «познакомиться» с аппаратом, на котором предстоит лететь кому-то из них, – вспоминает Мунир Хакимов. – И вот, после обеда вдруг появляется группа офицеров: их человек 10, все в форме, словно на подбор, одинаковые. Мы так и не узнали, кто из них Гагарин, кто – Титов.

Впрочем, это неудивительно: «Восток-1» был рассчитан на небольшого человека – не выше 175 см, не тяжелее 72 кг. Будущих покорителей космоса выбирал сам Королев.

Он, кстати, на Байконуре был частым гостем.

– Как-то в обеденный перерыв я столкнулся с Сергеем Павловичем, – вспоминает Мунир Хакимов. – Коренастый человек в ладно прилаженной дубленке, коричневой велюровой шляпе. Он подошел ко мне и задал обычные вопросы: как дела, откуда прибыл, как служба. А напоследок сказал мне: «Не робей, лейтенант!»

Технический персонал долгое время не знал, кто все-таки полетит в космос.

– Самому Гагарину объявили о том, что именно он летит, за три дня до запуска. Страшно было – не передать, – сейчас полковник может говорить об этом с улыбкой. – Представьте себе, что даже командир испытательной части потом признавался: «Я был уверен в удачном исходе лишь на 60 %». Что уж о нас говорить?

Страшно было и в момент самого запуска.

– Вот представьте себе, – взгляд полковника сосредоточен и серьезен. – Я отвечаю за первую ступень ракеты. Она взлетела, и по радиации сообщают: «Первая ступень отработала нормально». И ты думаешь: «Уфф... Слава Богу!» Прямо гора с плеч.

А когда полет завершился, «байконуровцы» праздновали целые сутки.

– Для всех нас объявили свободный день, – говорит Мунир Султанович. – А там глушь такая, что и пойти-то некуда. Мы собрались в общежитии и все-таки накрыли стол.

Юрий Гагарин: «Обстановка не аварийная, я доложил «ВН» – все нормально»

Александр МИЛКУС, 12 апреля 2011 года

Сейчас, когда корабли в космос летают по четыре раза в год, почти как круизные лайнеры,

отправляющиеся в кругосветку, трудно себе представить, в какую бездну шагнул Гагарин, поднявшись на лифте на самую верхотуру ракеты – в свой крохотный шарик «Восток». Несмотря на десятки наземных экспериментов, никто не представлял, что произойдет с человеком, когда он надолго окажется в невесомости. Была версия, что, оказавшись на такой сумасшедшей высоте над землей, он просто потеряет рассудок. В «Востоке» установили систему ручного управления. Но включить ее можно было, только открыв цифровой замок. Код Госкомиссия Гагарину не сообщила. Он был в корабле в специальном конверте. Считалось: если космонавт достанет конверт, вскроет его, прочтет и сможет набрать код – значит, он в своем уме и сможет сам управлять кораблем. Правда, конструктор корабля Олег Ивановский и летчик-испытатель Марк Галлай признались, что код «125» по секрету сообщили Гагарину до посадки в корабль.

Неясно было, как поведет себя плохо обкатанная техника. В наше время космический корабль в такой степени готовности, в какой был первый пилотируемый «Восток», точно не решились бы отправить к звездам. Из пяти кораблей-спутников, запущенных в 1960 году для отработки систем, взлетели четыре. Из этих четырех на орбиту вышли три, а приземлились два. Из двух вернувшихся только один сел нормально! Чтобы быть уверенным, что вся схема полета отлажена, нужно было еще как минимум два-три успешных беспилотных полета...

За несколько часов до старта кто-то сообразил: а если корабль приземлится не на советской территории – как опознают космонавта? И тогда местный художник-любитель срочно вывел красной краской четыре буквы – СССР.

Первая неприятность случилась уже через несколько минут после старта ракеты. Из-за ошибок в электрике «Восток-1» оказался на орбите на 40 километров выше, чем рассчитывали баллистики. Вроде бы не так уж и много: ну какая разница – 320 км или 280? Но, понимая, что корабль сырой, инженеры старались подстраховаться везде, где можно. Если бы не сработала тормозная двигательная установка, направляющая «Восток» к Земле, с высоты 280 км под действием силы земного притяжения корабль Гагарина спускался бы 5–7 суток. На этот срок был рассчитан запас пищи и кислорода. С 320 км спуск бы занял 15–20 дней. Шансов столько времени продержаться у космонавта не было. Впрочем, об этой неприятности «Земля» Гагарину не рассказала... Из послеполетного доклада Юрия Алексеевича: «...Тут увидел я горизонт... звезды, небо черное, прямо совершенно черный цвет неба... Очень красивый горизонт, видно прямо окружность Земли, горизонт и такой голубой цвет вокруг всей Земли, вокруг горизонта, такой нежный-нежный голубой цвет у самой поверхности Земли. Затем постепенно темнеет, фиолетовый оттенок приобретает и переходит в черный цвет».

К счастью, во время самого полета больше никаких проблем не случилось. Разве что улетел незакрепленный карандаш и нечем стало вести записи в бортовом журнале. (Знаменитое ноу-хау под рубрикой «Голь на выдумки хитра»: американцы потратили миллионы долларов на ручку, которая бы писала при отсутствии земного тяготения, а наши просто вручили космонавту карандаш.) Да в магнитофоне кончилась лента, и пришлось Гагарину ее перемотать.

Ну а потом...

Из послеполетного доклада Юрия Алексеевича: «Приготовился к спуску. Закрыв правый иллюминатор. Притянулся ремнями, закрыл гермошлем и переключил освещение на рабочее...» Космический корабль начал мелко подрагивать, за обшивкой нарастал шум. Росла перегрузка. В нужный момент, к счастью, включилась тормозная двигательная установка. Только выключилась она чуть раньше, чем положено. А это означало – в заданном районе спускаемая капсула «Востока-1» не приземлится.

Недолет составил около 110 километров: Гагарина ждали под Сталинградом (нынешний Волгоград).

Но раз техника не отработала положенное, не произошло вовремя и разделения спускаемого аппарата и приборного отсека. Корабль крутило, словно юлу, запущенную озорной детской рукой. Скорость вращения – около 30 градусов в секунду.

Из послеполетного доклада Юрия Алексеевича: «Все кружилось: то вижу Африку (над Африкой произошло это), то горизонт, то небо. Только успевал закрываться от солнца, чтобы свет не падал в глаза. Я поставил ноги к иллюминатору, но не закрывал шторки... Я решил, что тут не все в порядке... Прошло минуты две, а разделения нет. Прикинул, что... все-таки тысяч шесть километров есть до Советского Союза, да Советский Союз тысяч восемь километров, до Дальнего Востока где-нибудь сяду».

Лишь через десять долгих минут раздался хлопок, и спускаемый аппарат разделился с приборным отсеком. Кстати, инженеры до сих пор спорят – была ли эта десятиминутная задержка технической неисправностью или из-за «недоработки» двигательной установки включилась резервная система разделения отсеков, которая и должна была освободить спускаемый «шарик» Гагарина спустя 10 минут.

...Тут начались новые неприятности. За иллюминаторами явно слышалось потрескивание, кабину освещали багровые отблески пламени. Плавится обшивка, по иллюминатору текут струи раскаленного металла. Гагарин, как и все космонавты первого набора, – из летчиков-истребителей. А для летчика нет страшнее ЧП, чем огонь на борту. На самом деле спуск проходил штатно – от плазмы, охватывающей корабль в верхних слоях атмосферы, корабль спасала термоизоляция. Но космонавту о пожаре «за окном» никто не говорил. Хотя кто мог предупредить об этом первопроходца?

Из послеполетного доклада Юрия Алексеевича: «...Чувствуется, начинается торможение, какой-то слабый зуд по конструкции идет, это заметил, поставив ноги на кресло. Потом этот зуд проходит. Здесь я уже занял позу для катапультирования, сижу жду. Перегрузка, по моим ощущениям, была за 10 ед. Был такой момент примерно секунды две-три. Начали расплываться приборы, немножко сереть, но поднапрягся – все нормально, все на своих местах.

На высоте примерно около 7 тысяч метров происходит отстрел крышки люка: хлопок – и ушла крышка люка. Я сижу и думаю, не я ли катапультировался? Так тихонько голову кверху повернул, и в этот момент выстрел – и я катапультировался, быстро, хорошо, мягко, ничем не стукнулся. Вылетел с креслом...».

...На высоте около 4 километров катапультное кресло выскальзывает из-под космонавта. Раскрывается основной парашют. Гагарин спускается к Земле. И тут... раскрывается запасной парашют. Раскрылся и повис вниз. Оказалось – случайно раскрылся ранец, в котором он находился. Вдруг подул ветерок...

Из послеполетного доклада Юрия Алексеевича: «Раскрылся второй парашют, наполнился, и на двух парашютах дальше я спускался... Купола красивые, оранжевые...»

Еще одна удача: нестати раскрывшийся второй парашют запросто мог перекрутиться с первым и «затушить» его. Купол бы погас, и... К счастью, запасной парашют не помешал основному!

Из послеполетного доклада Юрия Алексеевича: «Приземление очень мягкое было...».

Майор из Твери хранит тюльпан, сорванный на Байконуре в момент взлета ракеты Гагарина

Ирина ТАРАСОВА, 11 апреля 2011 года

22-летний лейтенант Олег Халтурин закончил Военно-инженерное училище Военно-морского флота в Ленинграде, как его сразу после распределения определили на Байконур. Своими воспоминаниями о великом космонавте он поделился с «Комсомолкой».

В конце 50-х только создавались ракетные войска стратегического назначения, требовались специалисты. А так как подготовленных не было, забирали из моряков, авиации из других видов войск. Так и вышло, что практику Олег Халтурин проходил на воде, а попал в пустыню.

О запуске в космос человека говорили уже в 1959 году, когда молодой специалист и прибыл на службу на Байконур. Правда, тогда эту площадку так не называли. Маленькая железнодорожная станция Тюра-Там, поезд там две минуты стоял. В пяти километрах закрытый военный городок Ленинск. Ни аэродрома, ничего не было, голая земля. Летом песок, зимой ветер и 40 градусов. Работали в те годы там порядка 15–20 тысяч человек. Олега Халтурина определили на кислородно-азотный завод.

– В 1961 году я уже работал на этом заводе начальником смены. Мы выпускали тогда жидкий кислород. Все ракеты в те годы в качестве окислителя использовали именно эту составляющую. Заправка была порядка 360 тонн на одну ракету, и мы обеспечивали все пуски ракеты. В час мы выдавали 1 тонну 600 килограмм. Брали не откуда-нибудь, а с воздуха.

В такой форме служили молодые специалисты на Байконуре (на фото Лев Костюк)

В ночь на 12 апреля я как раз был дежурным по смене. У меня было в подчинении двенадцать человек-срочников. Мне было 23 года. О том, что сегодня будет первый пуск с человеком, мы знали, но вот с кем именно, нет. Все тогда держалось в строгом секрете.

В течение этой волнительной ночи все было вроде как всегда, но лихорадочность заметно ощущалась. Внезапно на завод пришли вагоны за кислородом для ракеты Гагарина, которые пришлось тут же заполнить. Только позже Олег Халтурин узнал, что их пригнали на всякий пожарный, на непредвиденный случай или не хватит того, что было отправлено раньше.

Именно эта команда, во главе с Олегом Халтуриным (в центре первого ряда) управляла кислородом «Восток-2»

– Так что наша частица в полете Гагарина тоже присутствует, – смеется Олег Иванович. – Пусть мы и не нажимали кнопку, но как будто и мы сами были немного участниками это первого шага в космос.

На вопрос, могли ли возникнуть в ту ночь проблемы, полковник Халтурин реагирует мгновенно.

– Что вы! 99 процентов гарантии было, что все пройдет нормально. Мы до этого столько видели ракет и запусков! И с собаками, и без них. Надо же было отрабатывать, и мы отрабатывали. Поначалу аварии, конечно, были, да и потом, когда отрабатывали новые ракеты и новые компоненты. Крупная авария была в 60-м году: 60 человек тогда вместе с Главкомом Неделиным погибли. Ракета с новым компонентом – гиптином – взорвалась. Он тогда сидел рядышком на стульчике, так от него одни пуговицы только и нашли. В сообщении тогда сказали, что он погиб в авиакатастрофе. Потом все стабильно было, уверенность появилась. Так что 12 апреля 1961 года был обычный рядовой запуск, ничем непримечательный. Другое дело, что творилось у нас внутри! Ради такого случая мы во время смены забрались на ангар, чтобы лучше все увидеть. Старт был от нас на расстоянии чуть больше 20 км, но видно все было очень хорошо. Кругом же песчаная площадка без строений и растительности. Так до утра и ждали до того самого момента, когда ракета взмыла в воздух...

Самого Гагарина в тот день ни Олег Халтурин, ни его подопечные так не увидели: «И он, и мы работали», – продолжает полковник. – Но через месяц космонавт все-таки прибыл на

Байконур. Начальников и Олега пригласили на митинг, где Юрий Гагарин с трибуны обратился ко всем сотрудицам Байконура.

– Правда, разочарую вас, его уже к тому времени научили, так что говорил он дежурные фразы: «Спасибо вам, товарищи, что вы выполнили свой долг...», и все в этом духе. Потом улыбнулся своей знаменитой улыбкой.

А вот 24-летний Лев Костюк, тогда еще лейтенант, 12 апреля 1961 года находился на соседней с гагаринской площадке. Это был второй старт-дублер, и его цель заключалась в том, чтобы подстраховать основную площадку.

– Когда стартовала ракета, мы бросили свои пульта и выбежали на улицу. По традиции, уж не знаю с каких времен, принято было кричать: «Пошла, пошла!» Причем неважно, кто в этой ракете: болванка, собачка или человек. Если ракета вышла на траекторию, то груз с плеч долой. Вот и пытались помочь кто руками, кто голосом.

Ощущения, которые в тот момент пережил и он, и коллеги, передать сложно. Но, когда стало понятно, что все прошло успешно, молодого парня потянуло в степь.

– Тогда так тюльпаны цвели! Красота необыкновенная. И вот эта красота и то, что было в душе, как-то слились воедино. Вот я и сорвал тюльпан в память об этом дне. Представляешь, так и хранится у меня в дневнике. 50 лет прошло, а ему ничего, – вспоминает майор Лев Костюк.

Рассказал Лев Кириллович и еще одну любопытную историю. Оказывается, в момент запуска служил на Байконуре тезка Гагарина. Причем тезка полный: тоже Юрий Гагарин. Так вот, жена второго Гагарина находилась тогда в положении, но жила в другом городе. С радостной вестью к ничего не подозревающей женщине в роддом прибежали добрые соседи и объявили, что ее мужа в космос запустили. Та чуть на месте не родила, едва успели врачей вызвать.

Мы имели счастье наблюдать приземление корабля «Восток-1»

11 апреля 2011 года

Воспоминания своего дедушки Федора Иосифовича Рубана прислал Алексей Рубан

О подробностях приземления Ю.А. Гагарина и о чувствах, взволновавших моих земляков и родственников из села Узморье, я узнал из письма моей свояченицы, Екатерины Васильевны Токаревой. Письмо было от 18 апреля 1961 года. В то время она работала в Узморской школе учителем русского языка и литературы. Вот как она рассказала о приземлении космического корабля «Восток»:

«Ну и самая большая новость, очень неожиданная и необычайная, это то, что мы имели счастье наблюдать приземление корабля-спутника «Восток» у себя в Узморье. В 11 часов узнали о запуске по радио, с нетерпением слушали известия о самочувствии летчика Ю.А.Гагарина, стараясь не пропустить ни одной радиопередачи. И вот слышим: «Корабль-спутник пошел на снижение».

Через несколько минут услышали взрыв, выбежали во двор и увидели с одной стороны парашютиста на двух парашютах, а с другой стороны – огромный шар на большом парашюте. Сначала думали, то это наши летчики с полигона. Мои ребята рвались бежать на выгон, где упало что-то еще, кроме шара. Я не отпустила их, потому что скоро надо было идти в школу. Я вошла в дом и услышала сообщение по радио о благополучном приземлении корабля-спутника.

За мужем приехал шофер, чтобы забрать его в поле, и сказал, что на горе у нас приземлился корабль-спутник, что Гагарина уже видели колхозники, что там много людей и машин. Но мы еще не верили. Пошла в школу. Первый урок – в 9-м классе. Девочки на местах,

а мальчиков нет. Вдруг за 5 минут до окончания урока заходят в класс взволнованные мальчики и рассказывают о том, что они уже побывали около спутника, а один из них – даже в самом спутнике, пробовал еду Ю. Гагарина, видел записку, написанную им во время полета и оставленную в корабле: «Чувствую себя хорошо. Гагарин».

Выстроились все на линейку и решили всей школой идти на гору. Не шли, а бежали, еле успевали за детьми. Часть остановилась за птичником, где было выброшено сиденье Гагарина (видимо имеется в виду катапульта – «КП») и два кислородных баллона. А мы, основная масса, побежали на гору (между Узморьем и Смеловкой), где был виден огромный шар. Когда подошли к нему, то увидели в шаре два больших отверстия, на одном из них он лежал, скатившись с того места, где упал, примерно на полтора метра.

Весь шар черный, а материал, из которого он был сделан, потрескался в некоторых местах. Этот шар был обит несгораемым материалом в несколько слоев. Около него лежал громадный шелковый купол, наполненный воздухом (на случай, если он упадет в воду) (парашют – в воде спускаемый аппарат и так не должен был утонуть – «КП»).

Корабль-спутник уже охранялся, поэтому заглянуть в него было нельзя. Я украдкой заглянула туда, когда прилетели вертолеты с учеными и представителями властей. Наши ребята набрали кое-чего: кусочки шелка и капроновой губки от сиденья, гайки и т. д. – и хранят. На горе были до вечера, думали, что шар будут забирать, но на следующий день к нам прибыл т. Брежнев, прилетели 4 вертолета, один из них подцепил шар и улетел.

Так мы вторично увидели его в воздухе. Летел корабль-спутник через Узморье и потом через Волгу. Наши учащиеся и сейчас находятся под впечатлением 12 апреля, пишут письма т. Гагарину и хотят просить, чтобы наше село переименовали в Гагарино. Теперь в Узморье даже самые неверующие поверили в мощь нашей техники и в возможность полёта человека в космос. Приедете – расскажем подробнее обо всем этом. Кто бы подумал, что именно у нас он приземлится».

Это письмо с подробным описанием радостного события мы получили 20 апреля 1961 года. В то время я с семьей проживал в г. Балашиха Московской области, работал старшим научным сотрудником воинской части, а жена – учительницей в московской школе. Письмо Е.В. Токаревой храню среди своих документов как памятную реликвию уже много лет, тем более что в 1977 году нашему микрорайону было присвоено имя Ю.А. Гагарина.

Когда я, мои дети и внуки бываем на Волге, то считаем своим долгом прийти к обелиску, сооруженному на месте приземления космического корабля «Восток», который пилотировался первым космонавтом планеты.

Корреспонденты газет и журналов, побывавшие в селе Узморье саратовской области, опубликовали в журнале «Юность» за 1965 год материал, где это село было названо «Космическим Узморьем».

Эстафету памяти мне есть кому передать, так как имею двоих детей и четырех внуков».

Гагарин приземлился в секретном ракетном дивизионе

Татьяна ПУТИЛОВА, 12 апреля 2002 года

На самом деле первыми словами, которые услышал легендарный космонавт на Земле, были: «Ваши документы!» – и встречали Юру не колхозники, а военные...

Накануне Дня космонавтики наш корреспондент побывала в городе Энгельсе Саратовской области и разузнала неизвестные подробности легендарной посадки...

То ли картофель, то ли ячмень...

Нержавейка гагаринского монумента поблескивает на солнце. «Космонавт № 1» приветствует нас поднятой рукой. Неподалеку строят сортир. Кирпичный, чтоб надолго. Вот уже сорок лет сюда каждый год 12 апреля приходит половина населения Саратова и Энгельса. Исторические источники утверждают, что именно на этом самом месте приземлился Юрий Алексеевич после своего полета в космос. Однако...

«В 10 часов 55 минут по московскому времени Юрий Гагарин, облетев земной шар за 108 минут, благополучно катапультировался из корабля на высоте 7000 метров и опустился на левом берегу Волги на вспаханное поле колхоза «Ленинский путь» возле деревни Смеловка Энгельсского района».

В старой газетной вырезке говорится, что на этом поле как раз сажали картошку. А в брошюре «Встречи с Гагариным», выпущенной администрацией Энгельса в прошлом году, есть строки: «Одиннадцатого кончили сеять ячмень. В ночь на 12 апреля начали пшеницу». Старожилы села Смеловка говорят, что сроду на этом месте ничего не сажали и не сеяли. «Овраги там одне», – сказала бабка Нюра из покосившейся избышки.

Боялся упасть в Волгу

– Больше всего я боялся упасть в Волгу! – сказал Гагарин после приземления Демьяну Смилевцу – в 1961 году он был начальником ракетного училища ПВО. В том случае, если бы Гагарин приземлился на месте, где стоит монумент, в 20 километрах от реки, никаких оснований для тревоги возникнуть не могло. Ведь именно в этом районе он проходил парашютную подготовку.

– Когда спускаемый аппарат стал входить в атмосферу, обшивка загорелась, – говорит историк Валерий Ковляр, председатель организации «Гагаринцы Поволжья». – На высоте 7 тысяч метров космонавт катапультировался. Когда до земли оставалось меньше километра, он понял, что вполне может искупаться в студеной воде. Гагарин начал скидывать с себя тяжелые предметы: рацию, аптечку, набор инструментов... И смог дотянуть до берега.

Получается, он приземлился в другом месте. У берега Волги, возле села Подгорное, примерно в 15 километрах от памятника, стоят развалины на месте бывшего дивизиона ракетно-зенитной воинской части № 40218. До сих пор было известно лишь то, что отсюда первый космонавт звонил в Куйбышев после полета. 10 лет назад дивизион расформировали. Сегодня этот некогда суперсекретный стратегический объект встретил нас унылой разрухой. В солдатском туалете местные жители разводят кур, а на земле, рядом с ракетными шахтами, пасутся коровы.

Мы поехали в часть № 40218. Вышедший к нам на КПИ военный так разволновался, что представился: «Товарищ майор Володя».

От испуга майор Володя «проболтался» о том же, о чем когда-то рассказывал мне подполковник этой части Александр Ш., ушедший сейчас в отставку. От дембеля к новобранцу гордо передавалось предание о том, что на самом деле космонавт № 1 приземлился на территории ракетного дивизиона этой части. Открыто об этом заговорили лишь десять лет назад, когда был снят гриф секретности.

А сын одного из военных, служивших тогда в дивизионе, Евгений Афанасьевич, говорит: «Отец рассказывал, что на четвертый день после приземления несколько ракетчиков, и мой отец в том числе, отъехали на несколько километров от дивизиона, чтобы его даже близко не видно было, и вкопали в землю деревянный кол. Мол, Гагарин приземлился здесь, и точка. Сейчас на том месте стоит памятник».

Сначала документики, товарищ космонавт...

Помню, как в школе учительница задушевно рассказывала о том, что первого космонавта встретила простая советская колхозница Анна Акимовна Тахтарова с внучкой Ритой. Это реальные люди. Но не они первыми встретили Гагарина. По версии из музея ракетной части, дело было так. Ефрейтор А. Сопельцев стоял на вышке и высматривал в бинокль «контейнеры с неба», как было приказано за сутки до этого. Он первым заметил парашют космонавта и побежал к месту приземления. Майор Ахмед Гассиев первым, по записям из музея, заметил, куда приземлился спускаемый аппарат.

– Ваши документы? – это был первый вопрос, который услышал Юрий Гагарин на Земле. Задал его ефрейтор Сопельцев. Все потому, что за год до этого был сбит иностранный разведчик У-2 над Уралом. Поэтому не исключалась возможность высадки шпионов. Тут же подъехала машина с военными. На шум сбежались колхозники. И первыми из них подошли Анна Акимовна с внучкой.

Подтверждение этой же версии я услышала и от Фаины Алтынбаевой, библиотекаря, которая давно собирает материалы о Гагарине.

– Там ведь рядом военный завод «Сигнал», а в дивизионе – ракеты по последнему слову техники... Все понимали, что сейчас налетят пресса, иностранные журналисты. Потому место приземления срочно передвинули подальше. Гагарин упал прямо на границе дивизиона и села. Поэтому поблизости оказались крестьяне.

Жила, чтобы увидеть космонавта?

На коллективном снимке «Дивизион и Гагарин» рядом с космонавтом сидит маленькая девочка. Подполковник Александр Ш. рассказывает, что после полета Гагарин сразу зашел в штаб. Его соединили с Куйбышевым (Самарой), и он доложил, что «задание Родины и партии выполнил». А когда вышел, возле штаба уже собрались все чины дивизиона.

– Старшие ссорились за место возле космонавта. Потом все встали вокруг Гагарина. На руки ему какой-то военный дал своего ребенка, девочку лет пяти, она прислонилась к Гагарину...

А несколько недель спустя она неожиданно скончалась. Врачи ракетной части так и не смогли определить причину этой таинственной смерти. Отец ее потом куда-то переехал...

Никто не мог сказать даже, как звали эту девочку. Словно она жила лишь для того, чтобы увидеть историческое событие.

«Гагарин пил коньяк из моей туфельки»

– Валя пришла! – воскликнул Гагарин, увидев после приземления в толпе встречавших официантку летной столовой из энгельского летного городка, где отряд космонавтов проходил подготовку.

Валя, по ее словам, крутила бурный роман с Германом Титовым, вторым космонавтом. «Был май, тепло! – вспоминает она. – Я для летчиков играла на гитаре и пела. Потом на берегу, уже ночью, мы высадились с парохода и расположились в одном детском садике. А космонавты пили только коньяк, так как им хорошо платили. Но выяснилось, что стаканов-то мы и не взяли. А Гера до этого подарил мне белые туфли. Я была резкой, бойкой и говорю: «У меня каблук – рюмочкой, пусть тогда и туфли станут рюмочкой». И мы пили коньяк из моих туфель. Все было

очень красиво...»

О себе Валентина Васильевна Платонова рассказывает с задором. «Ой, я тогда совсем молодая была. Только приехала из деревни покорять город. У меня грудь очень большая была, и я ее веревкой подвязывала – чтоб прежде времени не отвисла...»

Сегодня Валентина Васильевна живет в том же Энгельсе, ей уже 65 лет. «Гагарин был самым простым, обыкновенным... Я считаю, многие тоже были достойны первыми полететь. Гера Титов, например, оказался просто на 400 граммов тяжелее, а то бы он был Гагарин...»

«Я позировал с кастрюлей вместо шлема»

Только через десять лет Гагарину решили поставить памятник на том месте, где военные поставили столбик с надписью «Не трогать!». Был объявлен конкурс.

– Работы представили самые разные, – вспоминает энгельсский художник Алексей Васильев. – Например, в километре над землей предполагалось подвесить 9-этажный дом, где находился бы музей космонавтики. С землей его должен был соединять скоростной лифт. И вот однажды директор горпищекомбината привез из Москвы светильник в виде взлетающей ракеты. Его увидел один чиновник из администрации. И решили, что именно это нам и подходит. Скульптурную часть поручили моей учительнице Кларе Матвеевой. Прихожу я к ней однажды – а она покрывает каркас человеческой фигуры глиной. И переживает: какое выражение придать лицу космонавта. Тут-то она и попросила меня встать в позу скульптуры и взять между локтями кастрюлю вместо шлема. Зато когда приезжала мама Гагарина, то упала перед скульптурой на колени, сказав: «Здесь ты самый похожий, самый родной!!!»

И чтоб туристы, туристы...

В прошлом году областная администрация на День космонавтики и сама разорилась, и заставила раскошелиться местных магнатов. Всех космонавтов собрали на Гагаринском поле. А для всей губернии устроили бесплатные гулянья с хлебом и зрелищами. За неделю до праздника были отремонтированы раздолбанные дороги, ведущие к памятнику. И даже было решено создать звездный туристический комплекс на два миллиона баксов. Мол, обогатимся на туристах. Прошел год. «Да не сделаем мы там Лас-Вегас! – сказал мне мэр Энгельса Михаил Лысенко. – Никто нам столько денег не даст! Да и нет у нас должного уровня сервиса». Но разговоры не смолкают. В газетах печатают проекты будущего туристического рая.

А может, просто дороги для начала починить? Из бывшего секретного дивизиона с колоритными развалинами сделать памятник бывшим достижениям советской науки и техники. Полет Гагарина – одно из них. Вряд ли в ближайшее время нам удастся еще раз так же потрясти мир, как тогда...

Девочка, которая первой встретила Гагарина на земле, сейчас работает официанткой под Астраханью

Екатерина МАЛИНИНА, 5 апреля 2011 года

Вот уже полвека она бережно хранит воспоминание о человеке с добродушной улыбкой в громоздком оранжевом скафандре

Мы решили встретиться с девочкой, которая первой увидела Гагарина после приземления

в поле за поселком Смеловка в Саратовской области. Именно жена местного лесника Анна (Анихаят) Тахтарова и ее шестилетняя внучка Рита (Румия) встретили космонавта на земле. Сейчас Румия живет в небольшом городе Харабали под Астраханью, именно там мы ее и отыскали.

Историю этой встречи Румия Нурсканова рассказывает как по писаному листку – за долгие годы излагала ее сначала одноклассникам в школе, потом журналистам, а затем уже и собственному внуку Расиму.

– Я ее столько раз повторяла. Но каждый раз как в первый раз, – говорит миловидная женщина. Мы сидим с ней в кафе, где она подрабатывает официанткой. Встреча с космонавтом сделала ее знаменитой, но не богатой. В провинциальном Харабали работы нет. Ни поваром, ни телефонисткой не устроиться. Поэтому всю свою скромную жизнь эта улыбчивая женщина бережно хранит то детское воспоминание. Причем чем старше она становится, тем ярче детали и образы.

– Мне тогда было пять с половиной лет, жила с бабушкой и дедушкой-егерем недалеко от села Смеловка Саратовской области, – начинает Румия. – О том, что кто-то в космос полетел, у нас никто и не слышал. В деревне ни радио, ни телефона, ни газет. Все новости узнавали с запозданием в несколько месяцев.

12 апреля выдался солнечным и ярким. И Румия вместе с бабулей отправилась на огород – сажать картошку. Из маленькой девчонки поначалу получилась отличная помощница. Правда, вскоре внучке монотонная работа быстро надоела, и она стала засматриваться по сторонам. Вдруг на небе появилось два шара. Девочка сначала даже с ними поиграла: прищурилась, наклонилась – смотрела, как они будут лететь. Даже попыталась показать «находку» бабушке, но та лишь заворчала. Мол, лучше помогай. И Румия продолжила кидать картофелины в разрытые бабушкой лунки. Пока не увидела, что на них движется оранжевое чудище – словно из страшной сказки. Она пихнула бабушку в бок – и огородницы бросились наутек. Их остановил крик на чистейшем русском языке.

– Мамаша, стойте, свои!

Анихаят – бабушка Румии – остановилась. «Чудище» попросило расстегнуть гермошлем. Выполнив просьбу и увидев доброе улыбающееся лицо, женщина предложила незнакомцу молоко и хлеб – их обед, который они прихватили из дома. Космонавт вежливо отказался, вместо этого спросил, откуда можно позвонить. До ближайшего телефона было три километра.

– Гагарин решил никуда не ходить. Бабушке же стало любопытно. Она его спрашивает: «Ты откуда, сынок?» А он говорит: «С корабля!» И довольно улыбается, – продолжает Румия. – «С какого корабля?» – удивилась бабушка. – «Тут ведь воды и близко-то нет!» А когда услышала, что корабль прилетел с неба, тут же попросила показать. Они вдвоем отправились к месту приземления. Меня, как ни просилась, оставили на картошке. Бабушка потом рассказывала про сам корабль, и что Гагарин разрешил ей понажимать кнопки. Вернулись они уже с толпой колхозников и каких-то чужих людей в форме. Все их окружили, стали поздравлять, – рассказывает женщина.

О своей встрече с Гагариным Румия рассказала космонавту Алексею Леонову.

Больше Гагарина ни Анихаят, ни ее внучка не видели.

– Бабушка переписывалась с ним. Перед тем, как он погиб, космонавт прислал открытку, мол, собирается в очередной полет и после него заедет к нам обязательно.

Шестилетняя Румия с бабушкой попали на картину Владимира Джанибекова «Звездное детство».

Но мечта девчушки снова увидеть легенду так и не исполнилась. 27 марта 1968 года, спустя семь лет после приземления из космоса, Гагарин погиб при исполнении задания. Румие

тогда было 13 лет, девчушка несколько дней рыдала, когда узнала горькую новость. После этого было множество встреч. Были рукопожатия Леонова, картина Джанибекова «Звездное детство», на которой изображена она с бабушкой, переписка с родственниками первого космонавта. Но самым ярким впечатлением остается человек с добродушной улыбкой, выглядывающий из громоздкого оранжевого скафандра.

Юрия Гагарина колхозники встретили с монтировками и разводными ключами

Сергей БОРОДИНОВ, 11 апреля 2011 года

Самарец Николай Ушков одним из первых увидел космонавта

50 лет назад самарец Николай Ушков служил в городе Энгельс Саратовской области помощником начальника штаба части. Как-то по долгу службы пришлось съездить за канцтоварами. Зайдя в магазин, Николай спросил у продавцов нужные принадлежности.

– Подождите! Дайте дослушать! – прикрикнули на капитана работники магазина, облепившие радио. Оказывается, в это время шла передача о первом человеке в космосе. Новость по тем временам неслыханная – Николай Ушков даже поначалу подумал, что его разыгрывают. Полет в космос до последнего держали в секрете.

Вернувшись в часть, капитан Ушков услышал вообще фантастические известия: якобы Гагарин уже вернулся из космоса, причем сел рядом! К месту приземления тут же собралась военная делегация: начальник штаба, замполит и врач. С ними напросился и Ушков.

– Приезжаем. Смотрю – стоит человек в бледно-голубом костюме, его окружили командир и офицеры подразделения, – вспоминает Николай Николаевич. – Он улыбнулся, с каждым из нас поздоровался, по-мужски поцеловался. Меня поразило то, какой он был простой в общении и добродушный.

Бригада колхозников рассказала Николаю Ушкову, как они увидели первого космонавта. Так совпало, что в знаменательный день и час они сидели в полевом домике, слушая новость о полете в космосе майора Гагарина. И вдруг – хлопок в воздухе!

Рабочие высыпали на улицу и увидели спускающегося на парашюте человека (в те времена космонавты не приземлялись вместе с кораблем, а выбрасывались катапультной). Легко представить шок работяг. А вдруг шпион?

– Кто это такой? Пойдем-ка встретим, – сказал старший.

Колхозники, а их было пять человек, взяли с собой, что под руку попало – кто разводной ключ, кто монтировку. И пошли к незваному гостю. Увидев сельчан, пришелец смущенно приложил руку к голове и представился:

– Я – первый космонавт, старший лейтенант Гагарин.

– Як так старший лейтенант?! – встрепенулся один из встречавших. – Коли по радио кажут, що ты майор!

Услышав украинскую речь, Гагарин понял, что находится в Советском Союзе. И расплылся в своей знаменитой улыбке:

– Ну, значит, майор. Значит, уже присвоили.

Действительно, с Земли поднялся старший лейтенант Юрий Гагарин, а повысили его в звании прямо во время полета.

Через пару минут в стороне приземлился вертолет. Прибывший из Энгельса генерал пригласил Гагарина на борт, и они улетели. Встреча Николая Ушкова с космонавтом длилась всего несколько минут, но запомнилась на всю жизнь. Самарец до сих пор хранит фотографии, сделанные в то время его сослуживцами.

Солдат с Алтая одним из первых сфотографировал Гагарина

Татьяна КОВЫНЕВА, 8 апреля 2011 года

Он в 1961 году служил на аэродроме в городе Энгельс

– Брат мой проходил срочную службу в аэропорту в городе Энгельсе Саратовской области: был механиком, – рассказывает Мария Степановна, сестра Василия Германова. – Он рассказывал, что сразу после приземления Юрия Гагарина привезли к ним на аэродром. Конечно, собралось очень много народа, но поговорить с первым космонавтом не удалось. Зато сделать фото получилось.

Когда осенью Василий Германов вернулся домой в село Черная Курья, то привез и редкую фотографию. А потом женился и уехал из Алтайского края. А снимок остался в семейном архиве. И о нем благополучно забыли почти на сорок лет.

– Около 10 лет назад сестра Василия Германова, Мария Степановна, принесла это фото к нам в музей, – рассказывает Анна Погребникова, главный хранитель краеведческого музея села Мамонтово. – И его могут увидеть на выставке ко Дню космонавтики все желающие. К сожалению, сам Василий Дмитриевич Германов побывать на этой выставке не сможет: два года назад он умер.

Шинель самарца досталась Гагарину

Елена КОРНЕВА, 8 апреля 2011 года

Как одежда Анатолия Кириллова идеально подошла космонавту № 1

12 апреля 1961 года простой смоленский парень стал кумиром миллионов людей. Весь мир восторженно следил за космонавтом. Вот Гагарин сразу после приземления, вот он в скафандре, а вот он уже в парадной шинели, на Красной площади – рапортует членам правительства о том, как прошел полет.

Но особенно внимательно смотрел хронику самарец Анатолий Кириллов.

– Смотрите, Гагарин в моей шинели идет! – говорил Анатолий Васильевич родным.

Дан приказ переодеться

В середине 50-х годов Анатолий Кириллов работал начальником физподготовки авиационного учебного полка в городе Ейске. Потом полк перевели под Куйбышев, в село Кинель-Черкассы. Молодые офицеры, закончившие в свое время военно-морское училище, отправлялись на выходные в областной центр в черной флотской форме. И однажды попались на глаза командующему округом.

– Что это за моряки такие у нас по городу ходят, когда моря нет! – возмутился он. – Срочно переодеть их в сухопутную форму!

Приказ тут же был выполнен. Правда, Кириллов в тот момент находился в командировке в Ленинграде. И когда вернулся в Кинель-Черкассы в прежнем «запрещенном» обмундировании, начальник штаба отправил его в Куйбышев, в военное ателье, чтобы сшить шинель стального цвета.

– Ателье располагалось тогда в районе остановки «улица Панова», – вспоминает Анатолий Васильевич. – С меня сняли мерку и сказали приезжать за готовой одеждой после 10 апреля.

13 апреля с квитанцией в руках Кириллов приехал в ателье за обмундированием.

Навстречу вышел заведующий. И огорошил молодого офицера неожиданным признанием.

– Товарищ старший лейтенант, мы вашу шинель передали первому космонавту СССР Юрию Гагарину!

Космонавт оторвал лейтенантские погоны

– Уже потом мне рассказали, что сразу после приземления Гагарина привезли в Куйбышевскую область, в местечко Усолье, – вспоминает Анатолий Васильевич. – Там первый космонавт отдыхал после исторического полета. После этого Гагарину нужно было срочно лететь в Москву на торжественную встречу с руководством страны. Но парадной одежды у космонавта при себе не было. Не наденешь же скафандр! Поэтому Гагарину срочно доставили из Куйбышева целую охапку готовых шинелей. И моя оказалась впору. Рост у меня – 170 см, весил я в то время 67–68 кг. Занимался классической борьбой и был довольно крепким молодым человеком. Меня товарищи в шутку называли «мешок с мускулами». Гагарин тоже был крепкого телосложения. В общем, моя шинель подошла как нельзя лучше.

Кстати, мы с ним оба были старшими лейтенантами. Но после полета Юрию сразу присвоили звание майора, поэтому он оторвал от моей шинели лейтенантские погоны.

Вместо них ему пришили майорские. Мне же новую шинель вручили спустя неделю...

Форму Гагарину шили в ателье на Фрунзенской набережной

8 апреля 2011 года

Об этом нам рассказала москвичка Татьяна

– Я хорошо помню, как встречали москвичи Юрия Гагарина после возвращения из космоса. Я жила тогда на Фрунзенской набережной и училась в 6-м классе школы № 33 г. Москвы, на 2-й Фрунзенской.

В этот день у нас сократили уроки, и мы, побросав портфели в раздевалке, помчались на Ленинский проспект встречать Гагарина. Бегом через Москву-реку, по железнодорожному мосту на Хамовническом валу, через Нескучный сад...

Народу было очень много. Было ощущение настоящего праздника, хотя мы, наверное, не понимали в полной мере, что произошло эпохальное событие и мы стали его свидетелями.

Было всеобщее ликование, когда машина с Гагариным проезжала по проспекту, и ощущение огромной радости и причастности к этому вместе со всеми людьми, с москвичами, со страной.

А потом Юрий Алексеевич приезжал в ателье для военных на Фрунзенскую набережную, в дом со шпилем, заказывать себе новую форму. Там жили многие из нашего класса. И один мальчик, кажется, Игорь Андреев, сфотографировал Гагарина, когда тот вышел из ателье.

Так мы все, одноклассники, стали обладателями редкой фотографии. И неважно, что сделана она фотоаппаратом «Смена», что один край засвечен. Наш фотограф сумел ухватить момент истории: Гагарин, наш герой, и его неповторимая улыбка!

Я ни разу не встречала этой фотографии в каких-либо хрониках.

Дуб Гагарина в Кремле

Рассказ Владимира АРТЕМОВА, 12 апреля 2011 года

В воскресенье, 7 декабря 2008 года, в Москве стояла теплая пасмурная, но сухая погода.

Во второй половине дня я пошел прогуляться в Кремль.

Кремлевский парк никогда не страдает избытком публики по причине ограниченного доступа, а в этот день он практически был безлюден, лишь один раз мне встретился военный с соколом на руке. Соколами в Кремле отпугивают ворон.

Вдруг сбоку неожиданно возник мужчина средних лет и обратился ко мне:

– Извините, не подскажите, какие достопримечательности можно посмотреть в Кремле? Я здесь в командировке. На днях приезжает ко мне жена, и я хочу показать ей Кремль как можно подробнее.

Далее он задал мне более конкретный вопрос, который всколыхнул во мне воспоминание об одном дне многолетней давности.

Дело было в тропической Африке, где я находился в длительной командировке в составе группы авиационных специалистов и трех летных экипажей самолетов Ил-18 общей численностью около 30-ти человек.

В тот день, как обычно, я проснулся оттого, что вдруг, мгновенно, как будто кто-то включил яркую люстру, стало светло, и громко защebetали птицы. Одновременно включилась радиотрансляция города Акра – столицы Ганы (бывшая английская колония – Золотой берег), по которой стали передавать последние известия. В этот день новости очень сильно заинтересовали меня.

После завтрака в ресторане при гостинице нам подали автобус, который, как обычно, доставил нас на аэродром, где каждый из нашей группы стал заниматься своей частью работы. В соответствии с установленным распорядком, в половине первого за нами пришел наш автобус, на котором мы отправились сначала на обед, а после обеда сразу – на океанский пляж «Лабди бич», где всегда проводили вторую половину дня вплоть до захода солнца, когда мгновенно становилось темно, и на небе, над океаном ярко вспыхивал Южный Крест – великолепное созвездие южного полушария.

После отлива песок пляжа становится настолько плотным, что промчавшаяся по нему кавалькада всадников (в основном англичан) почти не оставляет следов.

Посольства каждой страны, а также крупные фирмы имеют на пляже небольшие бунгало, где можно переодеться и скрыться, в случае необходимости, от непогоды. Поэтому состав отдыхающих на пляже довольно стабилен. Рядом с бунгало компании «Гана Аирвейс», в которой мы работали, с одной стороны было бунгало английского представительства, с другой, за полосой растительности, – посольства СССР.

В этот день я выходил из нашего бунгало последним из моих коллег. Не успел я пройти и половины ширины пляжа, как услышал крики на английском языке:

– Поздравляем, поздравляем, поздравляем!!!

Повернув голову направо, я увидел бегущих в мою сторону людей: англичан, немцев, негров, американцев, французов, индусов, одним словом, всего населения нашего пляжа.

Я решил, что поздравляют кого-то слева от меня, и посмотрел налево. Слева я увидел ту же картину. Выходит, что поздравляют меня? Моя мысль лихорадочно заработала. С чем меня можно поздравить? День рождения у меня будет только через несколько месяцев, никаких героических подвигов в эти дни я не совершил. Правда, вчера мне, наконец, удалось найти и устранить весьма каверзную причину выхода из строя одного из моих радиолокаторов.

Эта причина в нашей практике никогда ранее не встречалась и была вызвана сугубо тропическими условиями, что приводило к необходимости конструктивной доработки волноводного тракта. Но откуда об этом могли узнать все эти иностранцы? Да это обстоятельство никак не стоило такого энтузиазма. Нет, наверное, все бегут к кому-то, кто находится вблизи меня в океане?

Я повернул голову в сторону приборя и увидел немца – нашего соседа по гостинице. Это был плотный коренастый мужчина невысокого роста. Он бежал ко мне по воде, высоко поднимая ноги и смешно гогоча, как гусь: «Га, га, га!».

И тут меня осенило. Я вспомнил о сообщении ганского радио, в котором было сказано, что сегодня утром Советский Союз запустил спутник с человеком на борту, и что этот спутник облетел земной шар и благополучно приземлился.

– Гагарин? – Спросил я немца.

– Иес, Гагарин! – Восторженно заорал он, перекрывая шум приборя.

Последнее время в английских и американских газетах и журналах часто появлялись статьи, в которых обсуждались вопросы, связанные с полетом человека в космос. Например, один английский автор утверждал, что первым космонавтом должна быть женщина, так как космический полет связан с огромной психологической нагрузкой. Опыт Второй мировой войны показал, что женский организм психологически устойчивее мужского: так, во время бомбежек немцами Лондона с ума сошло гораздо больше мужчин, чем женщин.

Мы ждали это событие и надеялись, что будем первыми людьми в космосе, поэтому сообщение ганского радио я воспринял с большим удовлетворением, но не так, как сообщение 4-го октября 1957 года. Тогда для меня это было ударом грома среди ясного неба. Еще бы, все технические журналы по радиоэлектронике, авиационной технике, поступающие на нашу фирму из Америки и Англии, были переполнены материалами о готовящемся запуске американцами спутника Земли, или как еще они его называли, «мини мун» (маленькая луна). Несмотря на то, что наша фирма принимала некоторое участие в программе ракетостроения, мы ничего не знали о планах запуска нашего искусственного спутника.

Тихо порадовавшись, я рассказал за завтраком своим коллегам о сообщении ганского радио, но они восприняли его с некоторым недоверием, вероятно, решили, что я их разыгрываю, как это было с мухой Цеце.

И только тогда, когда меня окружила толпа людей различных национальностей – представителей разных стран, и каждый стремился пожать мою руку только за то, что видели во мне гражданина Советского Союза (прямо как у Маяковского: «...Я достаю из широких штанин дубликатом бесценного груза читайте, завидуйте, я – гражданин Советского Союза ...»), я почувствовал, что этот день для меня, также как и для всех советских граждан, явился одним из самых счастливых дней жизни.

Изложив это событие на бумаге, я понял, что этот день был и одним из самых счастливых дней всего просвещенного человечества планеты Земля.

Теперь, если вы бывали в Кремле, вам не трудно догадаться, какой вопрос задал мне мужчина в кремлевском парке. Для тех, кто не был в Кремле, поясню. Он спросил:

– Говорят, здесь есть дуб, посаженный через день после полета Гагарина в космос, не покажете ли вы мне его?

– Вот мы как раз подходим к этому дубу, – ответил я.

«Волгу» для Гагарина дорабатывали на ГАЗе

В советские времена космонавты наведывались в Горький (нынешний Нижний) регулярно. Некоторые – не по одному разу. Адрес в городе у них был один – Горьковский автомобильный завод. Космонавты приезжали за «Волгами», подаренными им правительством.

«Волги» для космонавтов дорабатывали на спецучастке

Правительственный «подарочный набор» для первых космонавтов включал в себя полностью обставленную 4-комнатную квартиру, премию в 15 тысяч рублей и непременно автомобиль «Волга». С течением времени набор сокращался. Но «Волга» оставалась неизменно – сначала 21-я, потом – 24-я. Их давали и после первого полета, и после второго. Собирали «космические» «Волги» на общем конвейере, но внимание им уделяли особое.

– К ним предъявляли требования как к экспортному варианту, – рассказал «КП» Геннадий Смирнов, в 60-е годы работавший начальником участка отделки легковых автомобилей. – Космонавты приезжали, выбирали машину, и ее тут же отправляли на доработку – заново обкатывали, осматривали. Но дополнительно автомобиль не украшали и не переделывали.

Машину космонавта отремонтировали за одну ночь

Этот визит Юрия Гагарина в Горький в феврале 1963 года в прессе широко не освещался. Причина проста – Гагарин приезжал на ГАЗ ремонтировать свою «подарочную» 21-ю «Волгу».

По рассказам, Юрий Алексеевич любил эту машину, иногда сам садился за руль, хотя личный шофер у него был. На ней Гагарин и приехал в Горький. Хотел, чтобы машину посмотрели специалисты. Что-то в ней стало барахлить.

В первый день Гагарина повели на экскурсию на завод, в цех сборки легковых автомобилей. Народ, конечно, работу бросил.

– Пришлось устраивать встречу прямо в цехе, – вспоминает Алексей Новиков, в 60-е годы секретарь комитета комсомола ГАЗа. – Гагарин рассказывал о полете, о журналистах, которые его допрашивали. На второй день машину проверили: коробку передач, подвеску, двигатель. Перед отъездом ее нужно было заправить. Тогда бензоколонок в городе было немного, и мы с шофером Гагарина Федей поехали на другой конец города. Вдруг сзади в машине что-то застучало.

Как потом выяснилось, рабочие перестарались – перетянули гайку крепления колеса к ступице. Отломившись, она-то и стучала в колпаке колеса. Дефект небольшой – любой автомобилист это знает.

– Федя сказал: «Ничего – доедем», – продолжает Алексей Васильевич. – Но тогдашнему директору ГАЗа Ивану Киселеву о поломке на всякий случай доложили. Решение было принято сразу.

– Я не могу допустить, чтобы первый космонавт уехал с автозавода на неисправном автомобиле, – отрезал Киселев.

За одну ночь в машине заменили весь задний мост. Спустя полтора месяца Алексей Новиков получил от Гагарина письмо с благодарностью за прием и работу.

Народный герой После полета

Юрий Гагарин – своему водителю из Татарстана: «Ты татарин, я Гагарин!»

Кристина ДЕСЯТОВА, Ляля ГАЙФУТДИНОВА, 9 апреля 2011 года

В Звездный городок Гариф попал 20-летним парнем – в военную часть в Подмосковье его

и еще трех парней из родной деревни Глянче Тамак направили служить в 1962 году. Ребята до этого успели выучиться на водителей, а потому и в армии им быстро нашли применение: определили на работу к космонавтам. Ребята возили летчиков в Москву и другие города.

Личных машин сначала не было, и солдаты водили автобусы. Но ко Дню космонавтики войсковой части сделали «подарок» и выделили шесть новеньких автомобилей «Волга», одна из них и стала служебной машиной Юрия Гагарина. А Гариф Сайфиев – его личным водителем. Выбрать машину Гагарин попросил водителя.

– Юрий Алексеевич сам подошел ко мне и по-дружески сказал: «Гриша, какая машина тебе нравится? Выбирай – будем вместе ездить», – рассказывал Гариф Назипович.

Сейчас водителя космонавта уже, к сожалению, нет в живых. Но его жена и дочери по-прежнему бережно хранят снимки с автографами первых космонавтов. А его воспоминания о работе у Гагарина сохранились в интервью, которое он давал несколько лет назад.

Кто порекомендовал первому космонавту взять в водители именно Гарифа, он не знал. Но догадывался, что кто-то оценил его главные качества: немногословность, исполнительность и трудолюбие. И как только солдат сел за руль «гагаринской» машины, работать пришлось день и ночь.

– День был расписан буквально по минутам – Гагарин любил точность и терпеть не мог опаздывать, – вспоминал Гариф Назипович. – Занятия в Академии, тренировки в Центре подготовки космонавтов, а еще многочисленные встречи.

А еще его рабочий день начинался на час раньше, чем у сослуживцев: нужно было успеть выгладить воротнички.

– Не являться же к Юрию Алексеевичу неопрятным, – говорил он.

Милиционеры пропускали космонавта в первую очередь

Помимо служебных командировок, Гагарин часто выезжал на природу – поохотиться, порыбачить. Гариф Сайфиев вспомнил один случай, который произошел в дороге.

– Мы ехали в охотничье хозяйство под Калугой, – рассказывал Гариф. – Сначала он вел машину, а потом передал руль мне, а сам задремал на заднем сидении.

Возле поста ГАИ Гариф обогнал мотоциклиста. Так торопился доставить Юрия Алексеевича быстрее на место.

Машины остановил милиционер и с возмущением спросил: «Что это так лихо мчитесь? Даже мотоциклисту не дали проехать!».

Гариф Назипович открыл было дверцу, собираясь выйти, но сзади раздался голос Гагарина: «Сиди тихо и не выходи!». На просьбу милиционера предъявить документы космонавт протянул свое удостоверение. Милиционера будто электрическим током дернуло, и он растерянно произнес: «Товарищ полковник, разве вы Гагарин?» И добавил: «Извините за беспокойство». Машина отъехала, но водитель еще долго видел в зеркале милиционера, стоящего по стойке смирно и отдающего честь всенародно любимому герою.

В выходные Гарифу часто приходилось возить своего начальника к маме в Гжатск.

Расстояние от Москвы – более 170 километров – преодолевали часа за два. Когда в первый раз приехали, и Анна Тимофеевна пригласила Гарифа за стол, он засмутился и стал отказываться. Но Юрий Алексеевич засмеялся: «Мы же с тобой тезки: ты татарин, я Гагарин, ты деревенский, и я тоже деревенский. Так что, давай, не стесняйся!»

Гагарин обещал подарить квартиру

Когда срок службы у Гарифа закончился, Юрий Алексеевич предложил ему остаться работать в Звездном городке:

– Не уезжай – выделим тебе квартиру, мать и невесту свою привезешь.

Но Гариф все-таки решил вернуться в родную деревню к матери.

– Мысли о переезде, вообще-то, у меня были, – признался он. – Но остановило то, что вряд ли маме, ни слова не знавшей по-русски, было бы хорошо в незнакомом городе. А вот многие мои друзья, наоборот, хотели остаться. Только им никто не предложил.

Прощаясь, Гагарин подарил ему свою фотографию и написал на ней благодарность за хорошую службу. Только сохранить этот снимок не удалось. Казанский журналист, в 1992 первым приехавший брать интервью у Гарифа, одолжил фото на время подготовки материала. Но так и не вернул.

Вернувшись домой, Гариф устроился водителем в колхозе. Женился. А вот о службе в Звездном городке никогда и никому не рассказывал.

Даже с женой поделился этим только на третий год замужества, и то, не сообщая никаких подробностей.

Побывать вновь в Звездном городке Гариф смог только через 12 лет. Летом 1977 года он с женой и соседями поехал на машине в Москву за покупками, и там пришла ему мысль съездить на место армейской службы.

Дежурный его пускать не хотел. Выручило то, что появился старый знакомый Гарифа Назиповича, который всем гостям выписал пропуск и помог устроиться в гостиницу.

– Мне впервые удалось пожить в таком шикарном номере-люкс, в котором, как говорили горничные, только главы правительства останавливались, – рассказывает жена Гарифа Долорес Мухаметшовна. – Но льгот для нас не было – сами за все заплатили. Неделю гуляли по Звездному городку, а экскурсоводом был муж. Заглянули в музей Гагарина. Там был настольный календарь, открытый на печальной дате гибели космонавта: 28 марта 1968 года. Часы застыли на цифрах 10.31, рядом – распорядок дня с назначенными встречами. А с настенной фотографии нам улыбался Гагарин.

Он сказал «Поехали!» и... угнал чужую машину!

Максим ГОЛОВАНЬ, 11 апреля 2011 года

В этой «операции» Гагарину помогала целая группа космонавтов

Фамилия Петуновых хорошо известна в Евпатории. Валентин Петунов с 1961 по 1980 год работал сначала вторым, а затем первым секретарем горкома партии и очень много сделал для развития всесоюзной здравницы: при нем в городе выросли целые жилые массивы, санатории, гостиницы.

По долгу службы ему приходилось встречать, расселять, помогать в работе и организовывать отдых как Гагарину, так и практически всем именитым советским космонавтам из первой двадцатки. Из рабочих отношения плавно переросли в дружеские. С легкой подачи первого в мире космонавта за тогдашним главой Евпатории прочно закрепилось ласковое «папа Валя».

Они вместе посещали Центр управления полетами, ловили рыбу, по возможности встречались и в Москве. К сожалению, пообщаться с самим Валентином Васильевичем нам не удалось – осенью прошлого года его не стало. Мы разыскали его супругу Зою Вениаминовну. О крепкой дружбе между Валентином Петуновым, Юрием Гагариным и остальными «коллегами по космическому цеху» можно судить уже по двум интересным эпизодам.

– Однажды Гагарин должен был увидеться с другими космонавтами, которые поселились в гостинице «Украина», – вспоминает Зоя Вениаминовна. – Время шло, а их все не было.

Юра пришел к нам домой и от нас позвонил ребятам: «Где вы пропали? Быстро приезжайте, не то я щас сам приеду и вытащу вас!». Положив трубку, глянул на мужа и, улыбаясь, сказал: «Папа Валя, а переоденься-ка ты в мою форму и поедь, забери их, а!?!». И хотя китель и фуражка сидели на нем хорошо, брюки оказались маловаты, что несколько смутило супруга, соблазн надеть форму космонавта номер один оказался выше, и Валентин Васильевич все же решился выполнить просьбу друга.

Оказывается, «застражили» космонавты в гостиничном номере, потому что резались в карты, распивая сухое вино. В дверях появился «папа Валя» в военной форме самого Гагарина, чем сильно удивил товарищей. Они спешно собрались и выехали уже без разговоров. Зайдя в квартиру, Юра спросил их: «Ну как, вам понравился новый Гагарин?».

Юрия Гагарина называли «человеком звезд», но звездной болезнью он никогда не страдал. Напротив, слыл очень простым и открытым человеком, душой компании и большим любителем шуток и розыгрышей. Один из таких приколов изрядно пощекотал нервы не одному десятку людей. Дело было в 60-х на территории Звездного городка под Москвой. Зоя Вениаминовна в то время гостила у друзей и стала непосредственной соучастницей «преступления». Правда, кто пал жертвой «обстоятельств», ей уже и не вспомнить.

– Стояла глубокая зимняя ночь. Большой компанией мы сидели за столом в квартире, – вспоминает Зоя Вениаминовна, – а во дворе на площадке стояли пять новеньких легковушек, которые ребята, слетавшие в космос, то ли купили, то ли получили в подарок. Вдруг кто-то бросил клич: «Пойдемте освежимся, заодно и посмотрим на них». Оделись потеплее, вышли на мороз. На улице Юра лукаво закидывает удочку: «Угнать что ли одну?». Мы засмеялись, но идею подхватили. Но были-то без ключа, принялись искать любую машину, которая не была поставлена на тормоз или на скорость. И вот удача – одна попалась!

Воодушевившись, мы с Пашей Поповичем, Валей Терешковой и Жорой Добровольским и остальными стали толкать эту машину, а Юра с Андрианом Николаевым направляли передние колеса, чтоб она могла ехать. Легковушка часто застревала в снегу, вытаскивали обратно и постепенно уводили ее в сторону гаражей. Пока дотолкали, намучались здорово.

Потом встал вопрос: как быть с ней дальше? Кто-то мотнулся домой за ключами от своего авто и мы всем миром давай, значит, следы запутывать. Кое-где следы заматали вениками, а один из нас на своем авто на всякий случай дорожку проделывал к каждому гаражу, катаясь туда-сюда. Угнанную машину поставили в гараж Андриана. За час управились, все вокруг внимательно осмотрели, решили завтра строго хранить молчание и довольные отправились спать.

Утром, как и ожидалось, начался большой переполох! Владелец авто, обнаружив пропажу «железного коня», стал бегать по территории городка с криками и расспросами. Как новая машина без номеров могла исчезнуть из закрытого, хорошо охраняемого военного городка? На КПП постовые божились – мол, всю ночь на посту стояли, территорию никто не покидал.

– Но не могла же она просто взять и испариться или перелететь через высокий бетонный забор? – не унимался перепуганный горе-хозяин.

К поискам авто активно подключился комендант части. Боясь получить «по шапке», докладывать об угоне командиру части генералу Кузнецову комендант не стал. Все это время заговорщики, как заправские партизаны, хранили молчание. Между тем начался обход квартир и расспросы свидетелей, авось кто-то что-то видел или слышал.

– На Гагарина подумать не могли, зато пришли к Павлу Поповичу, зная его озорство и

чувство юмора. Но тот «включил актера»: «Боже упаси, я вообще не в курсе» – и посоветовал розыску идти по следам, ведущим от машины. Попович и здесь не преминул пошутить, видя, как за окном прошел хороший снежок и все дороги давно замело, – смеется Зоя Петунова.

Полдня хозяин машины и остальные тщетно искали зацепки и в конце концов поставили в известность командира части. Первым делом генерал Кузнецов набрал коменданта Кремля, которому подчинялась охрана Звездного городка, попутно позвонив в столичное ГАИ. Спустя некоторое время в Звездный городок прибыли наряды милиции, ГАИ и сотрудники кремлевской комендатуры. «Шмон» обещал быть серьезным. Страсти накалялись, надо было раскрывать карты.

Командир части срочно вызвал Гагарина как заместителя командира отряда космонавтов на совещание. Юрий Алексеевич внимательно слушал волнения генерала и, глазом не моргнув, сказал: «Пусть все уедут, я лично разберусь в этой истории. Обещаю, что через полчаса машина будет стоять на месте!». На том и порешили.

Юра прибежал к товарищам «потерпевшего», и те принесли ему ключи от авто. Через каких-то 20–30 минут без шума, пыли и посторонних глаз Гагарин пригнал «легковушку» на прежнее место. Историю увенчал хэппи-энд. Лишь по прошествии нескольких месяцев Гагарин признался хозяину машины в содеянном:

«Ты пойми: я поступил так, чтобы наказать тебя за рассеянность. На стоянке машину надо не только закрывать, но и ставить на скорость и тормоз! Будет тебе наукой!».

Гагарин сбежал от чекистов, чтобы пойти на ночную рыбалку

Ирина ТАРАСОВА, 5 апреля 2011 года

Возможно, имя Юрия Гагарина с Тверской областью связывает не так уж и много, но уж больно душевными и даже какими-то личными историями делятся и краеведы, и даже сами очевидцы тех событий.

И в каждой из них первый человек, побывавший в космосе, предстает обычным и, как его называли, «земным».

Сейчас уже мало кто знает, но именно в маленьком Вышнем Волочке Тверской области Гагарин тайком сбежал из гостиницы, чтобы отдохнуть от всей пафосности и пойти порыбачить ночью. Но затея сорвалась, а чекисты вычислили и дом, и «похитителей».

В 60-е годы, пожалуй, самыми знаменитыми были два человека. Даже фамилии у них были чем-то похожи – Гагарин и Гаганова. Стахановку Валентину Гаганову знали во всем Советском Союзе, Юрия Гагарина – во всем мире. Познакомились они в 1962 году на ВДНХ после полета Гагарина в космос и... подружились. Валентина в тот вечер познакомилась и с женой космонавта, и та вдруг откровенно призналась, что супруга не видит месяцами, и то, что сейчас он в Москве, дало им возможность встретиться.

– Это короткое знакомство сделало Валентину и Юрия закадычными друзьями, – вспоминает в своих заметках вышневолоцкий журналист Рудий Матюнин. – Выведав, что Валентина его на два года старше, Юрий стал называть ее «Мать».

С той встречи они постоянно созванивались, часто встречались в Москве. Отличился и сын Валентины Гагановой: наверное, он единственный, кто в те годы ударил Гагарина, и... космонавт его простил.

В тот день космонавт вошел в номер гостиницы Валентины и, увидев, как ее маленький сын Сережа запихивает в рот игрушечные коричневые лодки, сразу решил подшутить.

– Это что у тебя, шоколадки? – присев на корточки, спросил Юрий Гагарин.

– Не соколад это, а лодки, – вдруг рассердился малыш и со всей силы вlepил кулачком

по губам знаменитости.

Что в тот момент испытала Валентина Гаганова, сложно представить. Но Юрий, улыбнувшись своей знаменитой улыбкой, лишь сказал: «Правильно Сергей, не давай свой флот в обиду!»

Идея пригласить Гагарина в Вышний Волочек родилась случайно, об этом как-то мечтательно произнесла вслух местный секретарь горкома. Гаганова загорелась: «А что, он парень простой, знаменитость из себя не корчит. Попробую».

Юрий согласился сразу, но предупредил: «Ты ведь знаешь, что я себе не принадлежу. Сможешь договориться с моим начальством, я с радостью». Валентина смогла.

– Я как сейчас помню, – вспоминает тот день житель Вышнего Волочка Николай Тарасов. – Было мне тогда лет 11, и я возвращался из школы. Вдруг слышу, все кричат: «Гагарин приехал, Гагарин приехал!». Ну я и побежал вместе со всеми. А в центре, прямо напротив драмтеатра, така-а-ая толпа! Весь проспект люди перекрыли, все, кто мог прийти – пришел. И тут как начали скандировать: «Га-га-рин! Га-га-рин!» И тут я гляжу в окне Гаганова появляется вместе с моей сестрой Лидой. Лида тогда секретарем комсомола была и очень дружила с Валентиной. Так они еще и кофточки в тот день одинаковые надели, черные такие с белой каемочкой. А между ними точно, Юрий Гагарин. Настоящий Гагарин улыбался и махал всем нам рукой! Эта картинка до сих пор передо мной стоит.

Только позже, когда об этом уже стало можно говорить, и Лида Строганова, и Валентина Гаганова, и даже директор драмтеатра, где и проходила встреча с космонавтом, служили для Гагарина телохранителями и защищали его своими телами. Таково было условие чекистов.

Однако эти же самые чекисты не смогли уследить за космонавтом, когда он вдруг как мальчишка сбежал ночью из охраняемой гостиницы. Устав от пафоса и постоянного контроля, он вдруг неожиданно поспорил с подругой Валентины Гагановой Лидией Смирновой, мол, что они ни за что не смогут вывезти его на ночную рыбалку.

Как это не смогут? Уже через четверть часа в темном переулке Юрия Гагарина ждал «Москвич». И ему удалось обмануть всех: и сторожей и чекистов. Притворившись, что укладывается спать, Гагарин выскользнул в дверь, добрался до «Москвича» и уже через несколько минут мчался в цыганский край, где жил жених Лидии Смирновой. Но... рыбалка не удалась. Пока молодежь собирала снасти и теплую одежду для космонавта, он уснул на диванчике. Сказались два бессонных дня.

Через несколько минут к частному дому уже подкатили черные машины. И мужчины с беспристрастными лицами окружили дом... Как ни защищал Юрий Гагарин своих «похитителей», выслушали они тогда немало. Еще бы, мировую знаменитость выкрали прямо из-под носа!

Почему в Вышнем Волочке космонавта Гагарина называли после «земным человеком», становится понятно. Уже потом люди друг с другом обменивались историями, что в гостинице, куда его поселили, всю первую ночь он проиграл в домино со старушками-горничными, а когда на шлагбауме машину остановила крикливая стрелочница, мол, не пропущу, пока сама его не увижу, Юрий Гагарин лично вышел из машины, чем несказанно порадовал бабушку в телогрейке. Был и еще один случай, о котором потом долго вспоминали повара гостиницы. Когда на кухню в разгар самого пиршества вдруг влетел космонавт и почти умоляющим голосом попросил: «Картошечки бы в мундирах и молочка попить. А то надоели эти деликатесы». Поварихи засуетились, и уже через пару минут Гагарин ел жареную картошку, запивая кипяченым молоком. «Вот спасибо вам, улыбнулся на прощание космонавт. Теперь мне никакой ужин не страшен». А Лидия Смирнова до сих пор вспоминает, что перед одной из фотосъемок он вдруг неожиданно обнял ее за плечи и шутливо сказал: «Ничего не бойся. Все у

нас будет хорошо, ведь мы с тобой – Алексеевичи!».

Завалив кабана, Гагарин на радостях накрыл всем охотникам стол

Тимур БИКБУЛАТОВ, Елена ЗАЙЦЕВА, 11 апреля 2011 года

Ярославскую область можно смело назвать космической! Среди наших земляков два прославленных космонавта – Валентина Терешкова и Валерий Токарев. А еще у нас не раз бывал Юрий Гагарин...

Юрий Гагарин не раз бывал в Ярославле. Любил поохотиться в местных лесах, порыбачить. Встречался с ярославскими школьниками, принимал участие в сборах комсомольского актива области. Присутствовал первый космонавт и на вручении Ярославской области высшей правительственной награды – ордена Ленина. Имя первого в мире космонавта носит средняя школа № 74, где стоит памятник Юрию Гагарину, а в Краснопереконском районе есть и улица, которая носит его имя. Каждый приезд космонавта широко освещался в прессе. На страницах ярославских газет мы нашли несколько любопытных историй о нем.

Гагарин – дочери ярославского рабочего: «Это я специально для тебя из космоса привез!»

По случаю вручения ордена Ленина возле театра имени Волкова 9 сентября 1967 года собралось много народа. Подъехала машина с Гагариным. Космонавт вышел, но в театр не торопился. Рядом с ним оказалась 6-летняя девочка Лена Букреева, дочка рабочего с нефтеперерабатывающего завода. Космонавт спросил:

- Как тебя зовут, красавица?
- Лена, – смущенно ответила девочка. – А тебя?
- Дядя Юра, – доверительно ответил Гагарин.
- Лена, подари космонавту цветы, – шепнул сзади отец.

Девочка протянула Гагарину букетик белоснежных ромашек. Юрий взял их и тут же достал плитку шоколада в голубой обертке «Седьмое небо»:

- Бери! Этот шоколад я специально для тебя привез из космоса!..

Завалил кабана и медведя

Гагарин любил охотиться в переславских лесах.

– К его приезду нашли медвежью берлогу, участники охоты ее обложили и потом на природе отметили чей-то меткий выстрел, – вспоминает ярославец, инженер по строительству Ярославского обкома партии Игорь Башилов.

В декабре 1966 года угощали космонавта охотой на кабана. Охота оказалась удачной. Кабана Гагарин завалил. И отметил победу, накрыв для всех присутствующих стол, на котором была колбаса, хлеб и лук с солью....

Потерялся на острове

В сентябре 1966-го к пристани в Переборах в Рыбинске причалил катер. Встречали Гагарина, Николаева, Быковского, Леонова. Космонавты хотели поохотиться на уток. Но запланированное место оказалось неудачным – добычи не было. Гагарину выделили матроса,

который его отвез на один их торфяных островов. Когда стали собирать всех назад, матрос никак не мог найти Гагарина. Было уже холодно, а перед выездом резиновый костюм Юрий натянул прямо на плавки и майку. Ни спичек, ни ракетницы у космонавта не было, внимание он привлекал тем, что шумел. После такой «охоты» Гагарин махнул целый стакан водки.

ИЗ ПОЧТЫ «КП»

«Как ей было не страшно лететь в неизвестность?»

В редакцию «Комсомолки» пришло очень трогательное письмо. Его прислала жительница Ярославля Надежда Балабанова. Накануне Дня космонавтики Надежда Николаевна рассказала, чем для нее запомнились полеты в космос Юрия Гагарина и Валентины Терешковой. Конечно, лично с героями-космонавтами она знакома не была, но ясно запомнила свои детские впечатления о тех великих событиях. Сегодня мы публикуем выдержки из этого письма.

«Мне только что исполнилось девять лет. Я находилась на лечении в городе Пятигорске. Вдруг двери с шумом открываются, влетают оба врача, включают радио. Мы затихли, ничего не можем понять. Затем в сплошной тишине прозвучал мужской громкий голос, раскатисто: «Сообщение ТАСС». Мне стало страшновато. Всем своим существом я почувствовала: что-то вокруг меня происходит необычное. А сама думаю: «Про какой-то таз говорят...». Еще слышала слово «космос». Я его не знала и задумалась, что же это такое. Ничего я тогда в свои девять лет не поняла.

А когда полетела Валя Терешкова, я была уже постарше. И меня все удивляло, как ей было не страшно лететь в неизвестность. И стала собирать о ней, все что попадалось. Все вырезки наклеивала в альбом, покупала открытки. Не только о Вале, но и о других космонавтах. Но как-то моя мама стала наводить порядок и весь «надькин хлам» выбросила в мусорное ведро. Я подняла страшный рев.

Вот такие у меня воспоминания о первых годах полета человека в космос».

Гагарин всегда говорил мне: «Ну, здравствуй, командир. Как дела»

Диана СИРАЗИ, 11 апреля 2011 года

– Я ни разу не видел его хмурым, он всегда улыбался, – вспоминает уфимец Рафиль Гарифуллин.

В 1965 году наш земляк учился на Байконуре на заправщика ракет.

– Однажды всех учеников собрали в Ленинской комнате и объявили, что сейчас придет Юрий Гагарин – вот радости-то было! Когда космонавт вошел в класс, я удивился, что он такого невысокого роста, немного упитанный, но очень улыбчивый и простой. Общался с нами на равных, как с давними друзьями.

– Бога я так и не увидел, – пошутил космонавт. – Но зато понял, насколько мала наша планета, прям как кончик мизинца! Землю надо беречь, это только кажется, что она огромная, на самом деле она очень беззащитна.

Вскоре Рафиль Гарифуллин стал командиром заправочного отделения на запасном космодроме «Байконур». Во время работы Гагарин не раз заходил к нему в кабинку.

– Ну, здравствуй, командир, как дела? – так космонавт обычно приветствовал нашего земляка.

– Все хорошо, товарищ генерал! – бойко отвечал парень и уступал ему свое мягкое кресло, а сам продолжал работать стоя.

Рядом стоял холодильник с напитками, среди которых бывало и спиртное.

– Сам я не пил, а вот Юрий Алексеевич иногда пропускал рюмочку коньяка, – признается Гарифуллин.

– Я попросил его расписаться прямо на последнем листочке военного билета! Автограф храню до сих пор.

Сейчас Рафиль Хакмуллович работает преподавателем в уфимском вузе.

– У меня есть традиция: 12 апреля я посвящаю занятие Юрию Гагарину и рассказываю студентам про свои встречи с легендарным космонавтом, – говорит мужчина.

Юрий Гагарин чуть не погиб во время службы в Мурманской области

Алексей БАКУМЕНКО, 11 апреля 2011 года

В канун юбилея первого полета человека в космос читатели «КП» вспоминают о своих встречах с легендарным космонавтом

На вопрос: «Какие события в своей дикторской работе вы запомнили особо?» – знаменитый диктор Юрий Левитан, не задумываясь, ответил: «9 мая 1945 года – День Победы и 12 апреля 1961-го – день полета Юрия Гагарина в космос».

Гагарин, пожалуй, был самым известным человеком 60-х годов. За его подвигом – рискованным первым полетом в космос, в неизведанное – последовала по-своему тяжелая общественная работа. Визиты в составе правительственных делегаций, поездки по СССР и зарубежным странам, депутатская работа в Верховном Совете СССР и бесконечные встречи с людьми. Приезд Гагарина в любой город вызывал настоящий ажиотаж. А в 1965 году Юрий Алексеевич добрался и до Мурманской области, где когда-то начинал военную службу. По слухам, во время визита в Мурманск в 1965 году первый космонавт на одну ночь оторвался от правительственной делегации – отправился на встречу с сослуживцами. Мы же сегодня коснемся официальной стороны гагаринского визита в Заполярье.

«Надев гагаринскую шинель, я аж взмок от волнения!»

– 10 декабря 1965 года на Кольскую землю вступил человек-легенда Юрий Гагарин, – вспоминает ветеран мурманского комсомола Виктор Курпяков. – Он прибыл в составе делегации ЦК ВЛКСМ, которую возглавлял 2-й секретарь ЦК Борис Пастухов. Мурманчане встречали своего героя, своего парня. Кругом море людей. Все хотят увидеть, спросить, поздравить, пожать ему руку!

Члены делегации прошли в мурманский обком партии, где в зале заседаний Гагарина ждали представители трудовых коллективов.

– Воспользовавшись отсутствием высоких гостей, мы с фотографом газеты «Комсомолец Заполярья» решили сымпровизировать. Я надел полковничью шинель Гагарина, а Федор меня щелкнул на фотоаппарат, – признается Курпяков. – Снимка я так и не получил, но за короткие 5 минут переодевания я взмок от волнения и переполнявших чувств! А на встрече с сотрудниками обкома комсомола Юрий Алексеевич рассказывал о полете в космос, об учебе и работе в отряде космонавтов, о службе в Заполярье. Он покори нас своей улыбкой и умением общаться с молодежью. На память был сделан коллективный снимок, который стал для меня самым дорогим подарком в жизни!

Вечером того же дня была встреча с молодежью Мурманска в ДК Кирова. После торжественной части Гагарин вышел в танцевальный зал. Мурманские девчата пригласили его танцевать.

– Это была бесконечная карусель! Гагарин – веселый, обаятельный, грациозный даже в непривычном гражданском костюме, никому из девушек не отказывал, – смеется Виктор Петрович. – Минут 20 кружился этот хоровод красавиц и космонавта. Нам, организаторам, пришлось помочь ему выбраться из этого цветника. А в конце встречи даже прибегли к уловке, чтобы избежать давки, – вывели Гагарина не через центральный вход, где ждали мурманчане, а через задние «театральные» ворота.

Вспоминая Луостари

Во время поездки по Мурманской области первый космонавт посетил один из кораблей Северного флота. На встрече Гагарина с экипажем присутствовала редактор газеты «Комсомолец Заполярья» Зоя Быстрова. Она оставила интереснейший очерк об этом, опубликованный в газете уже 11 декабря 1965 года. Позволю себе процитировать большой фрагмент из него, почти полностью состоящий из воспоминаний космонавта № 1 о своей службе на Мурмане:

«Гагарин волнуется.

– Ну вот вы уже послужили. Знаете теперь, что это такое – Заполярье. Знаете, что такое долгие походы, когда вся надстройка корабля полностью обледенела.

Я тоже знаю Заполярье. Здесь научился я летать. Тяжелые условия. Сложные полеты. Не все было гладко. И не потому, что летчики недостаточно хорошо владели техникой... Заполярье предъявляет людям особый счет.

После окончания летного училища в Оренбурге мне предложили работу инструктора. Я же попросился на Север. Кое-кто отговаривал: «Смотри, Юра, подумай. Это не шутка. Сопки, снежные заряды!»

Для меня в летном деле всегда были авторитетом Чкалов и Громов. И вот я подумал: «Если не научусь летать, уж лучше погибнуть!».

Бывало нелегко. Были тревоги. Учебные и боевые. Помню, шли учения Северного флота. Надо было прикрыть наши корабли. Уж очень активно «развлекали их» непрошенные гости. И фотографировали, и пикировали, только что на голову не садились. Наши товарищи уже вылетали. Настал и мой черед. Видимость – ноль. И вот команда:

– Вам запуск!

Предстояло подняться, выполнить задание и постараться дотянуть до базы.

Поднялись. Сплошная мгла. Мы с командиром шли крыло в крыло. Чуть оторвешься – жди беды, потеряешь из виду. Вот где пригодилось все то, чему командир учил меня. Я тогда был очень молодым летчиком, и этот полет запомнился мне на всю жизнь.

Мы далеко ушли в море. Когда вышли в район учений, небо над нами было сплошной сеткой – все в инверсионных следах. Задание мы выполнили... Адмирал Чабаненко взял микрофон:

– Спасибо, ребята, вы нам здорово помогли!

Мы не знали, дотянем ли назад до своей базы. Дотянули, выдержали. Когда я сел, в моем баке горючего было на семь минут. Но главное не это. Важно, как человек относится к своему делу, к тому, что ему поручено, понимает ли ответственность, что на него ложится...

Краснознаменный Северный флот – особый часовой страны. Форпост на Севере – флот, а еще точнее – вы! Если вы проглядите, если упустите... только мы все очень на вас надеемся и в вас верим. Желаю, чтобы сердце ваше горело, чтоб болело за Родину».

1965 год. Время, когда люди старались не говорить лишнего. Даже Гагарин. Много в его рассказе неясно: где именно служил, на чем летал, как гонял натовские самолеты от кораблей

Северного флота... Сейчас то мы знаем, что его часть – 769-й истребительный полк 122-й истребительной авиадивизии СФ – располагалась в поселке Луостари (с 1967 года Корзуново). Что летал он на МиГ-15бис. К октябрю 1959 года старший лейтенант налетал в общей сложности 265 часов. И судя по всему, успешно, раз был награжден своей первой медалью, пусть и юбилейной – «40 лет Вооруженных Сил СССР». Возможно, Юрий Алексеевич рассказал матросам больше, но в газету по цензурным соображениям вошло не все? Как бы то ни было, ключевая фраза всей его жизни прозвучала в том репортаже: «Если не научусь летать, лучше погибну». Ведь погиб полковник Гагарин, восстанавливая свои пилотские навыки.

Юрий Гагарин тайно приземлялся в Волгограде на три часа

Татьяна АЛЕКСЕЕВА, 11 апреля 2011 года

Чуть больше чем через месяц после покорения космоса он побывал в городе-герое

Покорив космос, Гагарин стал героем и заветной мечтой всех советских женщин. Каждый день космонавта был расписан по часам – дружественные визиты, делегации, собрания и заседания. Через месяц после покорения космоса Гагарин летел с официальным визитом на юг. Может, по распоряжению «свыше», а может, по собственной прихоти он сделал посадку в Волгоградском аэропорту Гумрак. Весть о незапланированном визите Гагарина быстро облетела город, и спустя полчаса вокруг героя собралась тысячная толпа.

Он с удовольствием рассказывал о космосе, отвечал на вопросы и с благодарной неловкостью принимал восхищенные взгляды красавиц-волжанок и букеты полевых цветов, которыми они буквально завалили его.

Визит длился всего три часа, Гагарин успел сделать запись в книге почетных посетителей легендарного Качинского училища, которую на аэродром привез Виктор Новиков, тогдашний начальник авиаучилища.

Новиков потом гордо демонстрировал этот текст на полстраницы без единой грамматической ошибки, хотя писал космонавт «на бегу». Гагарин вывел мелким почерком: «Личный состав может заслуженно гордиться военными подвигами своих воспитанников, среди которых 230 человек героев Советского Союза и 9 человек дважды Героев Советского Союза. С уважением, Гагарин. 5 июня 1961 года».

А у жительницы Михайловки Азы Петровны Ивиной даже осталась истертая карточка об этом замечательном событии.

Это редкое фото о визите Юрия Алексеевича нам прислала наша читательница Аза Ивина.

– Мой брат Сергей Петрович Полунин в то время работал в обкоме партии, – рассказала нам женщина, – ему позвонил начальник аэропорта и взволнованным голосом сказал, что по дороге в Болгарию Гагарин приземлится в сталинградском аэропорту Гумрак. Брат схватил фотоаппарат и помчался в аэропорт. Ему удалось пообщаться с Юрием Алексеевичем и сделать это любительское фото, справа от Гагарина – мой брат, правда, остальных людей я не знаю. В руках Юрия Алексеевича полевые цветы, которые ему дарили девушки.

Жительница Башкирии 50 лет хранит автограф Юрия Гагарина

Динара НАЖИПОВА

Легендарный космонавт расписался на пригласительном билете

Виле Нуртдиновой могли бы позавидовать многие: вот уже почти 50 лет она

обладательница самой настоящей реликвии. У уфимки есть автограф самого Юрия Гагарина!

С легендарным космонавтом Виля Вагаповна встретила в 1962-м в Москве на заседании в Кремлевском Дворце съездов. Попасть туда было не так-то просто: с пригласительным билетом помог муж, который работал тогда в обкоме.

– Я сидела в правой ложе, а рядом было несколько незанятых мест, поскольку заседание еще не началось, – вспоминает она. – И вдруг прямо-таки вздрогнула: по ступенькам прямо ко мне шел Юрий Гагарин с кем-то из участников заседания. Сказать, что это стало неожиданностью – не сказать ничего. Меня вообще трудно чем-то удивить, но Юрий произвел очень сильное впечатление: харизма, энергетика – все при нем. Я тогда очень жалела, что у меня нет с собой фотоаппарата.

А дальше случилось непредвиденное: Гагарин подошел прямо к Виле Вагаповне и сел рядом.

– Я, конечно, тут же подсунула ему свой пригласительный билет для автографа. Гагарин не отказал, – говорит Виля Нуртдинова. – А потом и остальные участники стали передавать через меня открытки, пригласительные, какие-то книжечки, буклеты, чтобы заполучить его роспись. Он подписал несколько штук, а потом хлопнул меня по плечу, мол, «Стоп, хватит!» – и заторопился в президиум собрания. А еще чуть раньше я заметила у него на плечах соринку. Напоследок решила: «Давайте я за вами поухаживаю» и смахнула ее, похлопав по плечу. Он ничуть не смутился. «Спасибо!» – говорит. И ушел: прошел с пионерами под знаменами через весь зал Дворца и поднялся в президиум.

Наверное, не нужно никому рассказывать, что такое автограф Гагарина. Тех, кто может похвастаться таким сокровищем, не то что в республике, во всем мире единицы. Все эти годы Виля Вагаповна бережно хранила тот самый пригласительный билет с росчерком знаменитого космонавта. Конечно, охотников за автографом находилось немало. Были и такие, кто был готов обменять его на квартиру, машину, некоторые, между прочим, звонят до сих пор. Но у нашей героини и в мыслях не было его продать.

– На все подобные предложения я отвечаю одно и то же: духовными ценностями не торговала и не собираюсь, – признается Виля Вагаповна. – Так что у меня даже сомнений на этот счет никогда не было. Да и дети просят: «Мама, ни в коем случае никому не отдавай».

А вот еще был случай

«Павел Попович прокатил моих детей на автомобиле»

В жизни Вили Нуртдиновой была еще одна памятная встреча – с дважды Героем Советского Союза космонавтом Павлом Поповичем. В высшей партийной школе в Москве он был частым гостем. – Как-то вышла на прогулку с детьми – дочкой Земфирой и сыном Рустэмом, смотрю – подъезжает автомобиль Павла Поповича, – говорит Виля Вагаповна. – Ну, мои детки не растерялись и тут же забрались к нему на руки. У дочки в руках был бутерброд с маслом – так она один раз сама откусит, другой – Поповичу сует: тот, естественно, не отказывается. Потом подбежал народ (всем же хотелось поздороваться с легендарным космонавтом) и он моих детишек отпустил, а сын снова побежал к нему и разбил нос о колено Павла Романовича. Попович тогда лично вытер ему разбитый нос, приговаривая: «Ну вот, носопырку ребенок разбил». А потом позвал моих детишек прокатиться на своей машине, сделали несколько кругов вокруг площади и вернулись.

Как Гагарин отговорил лектора от курения

Дмитрий ГОНЧАРУК, 9 апреля 2011 года

В подготовку первого отряда космонавтов входили и занятия по философии

В начале 1960 года кандидатов в космонавты готовили не только на изматывающих тренажерах, они должны были выслушать лекции по философии – фундаменту всех наук.

Их и читал группе из 20 будущих космонавтов мой дед Сергей Иванович Гончарук, тогда доцент кафедры философии МИИТа (Московского института инженеров транспорта), а по совместительству – внештатный лектор Центрального дома Советской армии, расположенного неподалеку:

– После одного из первых занятий я закурил, тогда ко мне подошел Юрий Гагарин и сказал: «Вы самый умный среди нас, а занимаетесь чепухой. Мы все не курим». Этот разговор стал основанием для того, чтобы окончательно бросить курить, а дымил я еще с войны. Так повлиял на меня Гагарин – хотя тогда он еще не успел побывать в космосе, но выделялся в группе своими знаниями и внимательностью, легко во всем разбирался.

Для военных летчиков я сам был авторитетом потому, что во время Великой Отечественной служил авиадиспетчером, а затем механиком самолетов на Дальнем Востоке. Отбирал для лекций только тот материал, который им был нужен: планетарное понимание, общие принципы мироустройства. Немалая часть, конечно же, была посвящена преимуществам социализма.

Лекции продолжались в достаточно плотном графике три месяца, учились космонавты достаточно для осмысления своей деятельности.

После того, как знаменитый полет уже состоялся, я водил Гагарина к тогдашнему ректору МИИТа Федору Петровичу Кочневу – тот очень хотел познакомиться с самым популярным человеком на планете.

Как Гагарин помог главному редактору «Комсомолки» выпустить книгу стихов

28 марта 2011 года

Воспоминания Валентина Осипова

В 1968-м в издательстве «Молодая гвардия» вышла небольшая, но превелико самобытно-талантливейшая книга стихов «Блокада» Юрия Воронова, еще недавно главного редактора «Комсомольской правды». В ней щемящие душу живые отзвуки жуткой ленинградской блокады, которую он пережил подростком. Мой дневник запечатлел такую вот новеллку от поэта (я работал в издательстве главным редактором):

– Я захватил с собой вычитать перепечатанную на машинке рукопись наконец-то собранного сборника в дом отдыха ЦК комсомола, куда отправился на два дня праздника. За час-полтора перед ужином взялся читать, и вдруг в комнату вошел Юра Гагарин. Он тоже был приглашаем в этот комсомольский дом отдыха. Спрашивает:

– Чего это читаешь?

– Да так, стихи, – я еще не настолько свыкся, что книгу написал, и потому сыграл в утайку. – Прислали в редакцию.

– Дай почитать, – сказал Гагарин. Дал.

– Пришел я на ужин и вся братва, секретари ЦК, взялись поздравлять. Это Гагарин и сам прочитал, и для других устроил читку. И по его подаче догадались, кто автор. Сергей же Павлов затребовал напечатать в «Комсомолке» и передать тебе, в «Молодую гвардию» (Уточню: С. Павлов – первый секретарь ЦК Комсомола и истинный друг Гагарина).

– Уж, извини, – привычно застенчиво проговорил Воронов. Но завершил на приподнятой ноте: «Гагарин – крестник!»

Как Гагарин праздновал День милиции

8 апреля 2011 года

Рассказ журналиста В. Головачева прислал нам в редакцию Юрий Марков, автор книги «Космонавтика с веселым лицом», в течение многих лет внештатный корреспондент «КП»

Этот эпизод произошел 10 ноября, в День милиции. Я возвращался на редакционной машине в Москву из Звездного городка. Когда свернул на Щелковское шоссе, увидел: навстречу едет черная «Волга», за рулем Ю.А. Гагарин, рядом с ним – Валентина Ивановна. Обернулся, сопровождая взглядом «Волгу». Но тут Гагарин остановился и вышел из машины.

Конечно, мы тоже затормозили. Я выпрыгнул на шоссе. А Гагарин, открыв багажник своей «Волги», что-то достал оттуда и направился к деревянной будочке поста ГАИ, которая стояла как раз возле поворота, и вошел внутрь.

Через минуту и я, поколебавшись, последовал за ним. В первую минуту мое вторжение очень смутило присутствовавших там. Гагарин открывал бутылку коньяка, а несколько сотрудников ГАИ ставили на стол стаканы.

Разрядил обстановку Юрий Алексеевич. Широко улыбнувшись, он сказал:

– Не бойтесь, ребята, это журналист, наш человек, дайте ему «посуду».

Обращаясь ко мне, добавил:

– Сегодня – День милиции. Хотим вот символически, по десять граммов, отметить ...

Я прежде не рассказывал об этом эпизоде, опасался: могут неправильно истолковать, будут неприятности работникам ГАИ. Но сейчас мы на многое смотрим по-иному, нормальные человеческие поступки должны и восприниматься нормально.

Гагарин пошел в милицейскую будку совсем не за тем, чтобы «задобрить» стражей порядка. Ему, самому известному человеку планеты, этого не требовалось. Просто Космонавту № 1 хотелось поприветствовать, поздравить с праздником людей, которые в стужу и жару, в дождь и метель несут нелегкую вахту, показать им, отдающим честь, когда он едет с официальными делегациями, что не оторвался, не зазнался, что такой же, как был, когда только еще готовился к полету в Звездном городке

... Этот, казалось бы, незначительный эпизод так много говорит о его человечности, каком-то мальчишеском озорстве – прекрасном качестве, которое он сумел в себе сохранить.

Как Юрия Гагарина в подводники посвящали

25 марта 2011 года

Рассказывает капитан 1 ранга в отставке, ветеран-подводник Вадим Кулиниченко

В летописи Северного флота записано: «Североморские летчики по праву гордятся тем, что в их рядах служил первый в мире космонавт Ю.А. Гагарин». Но это немного не так. Юрий Гагарин не был морским лётчиком. Он состоял в рядах ВВС, которые взаимодействовали и прикрывали силы Северного флота, но не были в его составе. Так что здесь чисто профессиональная гордость за коллегу. А потом мы жили на одной земле и были в равной степени за неё в ответе.

Поселки Луостари и Линахамари расположены поблизости друг от друга, а весь этот район в морском просторечии характеризовался как «Лихо на море», одним словом, не лучшее место на Кольском полуострове. Из Луостари Ю. Гагарин попал в отряд космонавтов. И только

уже в 1965 году на вершине своей славы ему посчастливилось ещё раз побывать в этих местах при посещении в декабре Северного флота.

Во время этого визита он посетил и первую базу атомного подводного флота Западную Лицу, где на одной из подводных лодок флотилии вышел в море и был посвящён в братство подводников.

Как всегда у нас бывает, биографии героев должны быть всегда стерильно чистыми, поэтому все факты из их жизни просеиваются через многие фильтры, и всё сомнительное из них исключается. Героев делают такими, какими они угодны властям.

О малоизвестном факте из жизни первого космонавта я и хочу рассказать. Прошло уже 46 лет, и некоторые детали этого эпизода, рассказанные мне моим товарищем Анатолием Ефремовым, сокурсником по училищу Подводного плавания, стираются из памяти. А сам Толя Ефремов рано ушёл из жизни. Возможно, мои воспоминания прочтёт кто-нибудь из участников тех событий и дополнит детали.

В тот далёкий 1965 год я был назначен помощником командира на атомную подводную лодку с крылатыми ракетами «К – 131» проекта 675. Их почему-то относили к разряду многоцелевых, хотя шумность их была такая, что наши потенциальные противники называли их «ревущими коровами». Но во всех других отношениях лодка была надёжной.

В конце декабря 1965 года мы пришли с новостройки на нашей ПЛАРК «К – 131» в родную базу Западная Лица. В Лице много было разговоров о недавнем посещении базы первым космонавтом мира Юрием Гагариным. Я попросил Анатолия Ефремова, непосредственного участника «крещения Гагарина в подводники», рассказать мне всё как было. Толя уже был старшим помощником командира атомохода, если не изменяет память, «К – 1», аналогичного нашему проекту.

Тогда, как бы сегодня сказали, Юрий Алексеевич был звездой первой величины. За ним чиновники всех рангов присматривали. Известно, что от чрезмерного рвения обычно и случаются всякие казусы. В те времена всё, что касалось подводного флота и космоса, было засекречено.

На мой вопрос о Гагарине Ефремов ответил так:

– Что хочешь услышать от меня? Мужик он отличный, наш, с океана, но над ним плотно работает система. Да, мы его посвятили в подводники, но немного не по правилам. Указание сверху. Об этом приказано было не распространяться, но кое-что тебе расскажу. Почему выбор пал на нашу лодку, не знаю. Но перед выходом нас, командира, меня и механика, замучили инструктажами работники политорганов. Они требовали не погружаться ниже перископной глубины. Но ты же знаешь, что плавание на этой глубине с опущенным перископом очень рискованно. Еле убедили их, что мы будем ходить на безопасной глубине 40 метров. Хотя чтобы стать настоящим подводником, надо поплавать на рабочей глубине, для нашего проекта это 240 метров. Но в этот раз такую глубину мы должны были имитировать докладами. Сделали это, уведя Юрия Алексеевича из центрального отсека, где у него перед глазами были боцман на рулях и глубиномеры. А он лётчик, и ему всё это знакомо....

Предварительно ему разрешили посмотреть в перископ, после чего он сказал: «И через этот маленький глазок Вы общаетесь с миром?». Ему все наперебой стали объяснять устройство лодки, свита была внушительной, «знатоков» было, хоть отбавляй, все хотели попасть в историю. Ох, уже эта история, в неё вляпаешься, потом... не отмоешься. Нам надо было с командиром доводить «спектакль» до конца.

Всё прошло на высоте, без всяких издержек. Но, на мой взгляд, Юрий Гагарин понимал всё, но принял правила навязанной ему игры. Через полтора часа всплыли, пообедали в кают-компании, поговорили на различные темы, поздравили Юрия Гагарина со вступлением в

братство подводников, чему он был несказанно рад. В честь этого события подарили ему нашу канадку (кожаная куртка из овчины, непременный атрибут офицеров-подводников – В.К.). Подарком он остался доволен, сказав, что ему в ней было бы гораздо удобнее в космосе, чем в скафандре.

Вот так мы свозили первого космонавта в океан. И не его и наша вина, что он так и не побывал на глубине 240 метров....

Так закончил свой рассказ мой товарищ Толя Ефремов, настоящий подводник.

Сейчас времена другие, новые придуманные «традиции», которых мы не знали, и система вроде другая, но показуха со стороны других дядек – чиновников оказалась той же, и даже, наверное, большей!..

Выступая, после выхода в море перед подводниками Флотилии Юрий Гагарин высказал свои впечатления так: «Ваши подводные лодки так похожи на космические корабли, а вы все герои...». Далее он говорил о том, что знал и раньше о нелёгкой службе подводников, но не представлял всей её сложности.

Флотский поэт, капитан 2 ранга, Виктор Сергеев отразил это в стихотворении «День подводника» так:

– И снова – смены, вахты и тревоги...
И как будто бы нормально всё вполне,
Но кто не знал подводников дороги,
Тот не представит это и во сне.
Не зря Гагарин, побывав на лодке,
Сказал: «Ребята, в небе всё же проще!».
А нам – привычно. С каждой автономкой
Мы прибавляем флоту его мощи.

Луноход для Гагарина

8 апреля 2011 года

Рассказ инженера Юрия Маркова

В конце 70-х – начале 80-х годов «Комсомольская правда» проводила всесоюзный «Урок Гагарина», посвященный 12 апреля. Ежегодно! В них довелось принимать участие и мне. Помню вопрос одного мальчишки: «А почему Гагарин все время улыбается?» Потому, как дружно ребяташки поддержали соученика, понял: возник новый стереотип, далекий от жизни. Ведь Гагарин был очень собранным, серьезным человеком и в действительности улыбался редко. Но зато от души и светло – оттого и запомнилось.

Вспоминаю знакомство с ним. Байконур. Теплая ранняя весна. В степи зацвели дикие разноцветные дивной красоты тюльпаны. Мы, испытатели с фирмы Лавочкина, и местные военные специалисты готовим к запуску космический аппарат ЛС (лунный спутник).

Как-то ко мне, руководителю электрических испытаний ЛС, обратился ведущий конструктор пилотируемых космических кораблей Евгений Александрович Фролов (фирма Королева) с такой просьбой:

– Юра, не мог бы ты завтра, в районе 15:00, ознакомить с лунником одного космонавта? Уже летавшего.

К тому времени когорта отечественных летавших космонавтов насчитывала 11 человек – они являлись национальными героями, все мальчишки и девчонки страны знали наизусть их

биографии.

Взглянув на график испытаний, я быстро ответил:

– Какой разговор!

На другой день, когда мы с бригадиром электриков прозванивали цепи лунника, меня окликнул Фролов:

– Мы пришли!

С ним были три офицера: полковник и капитан в авиационной форме, подполковник – в общевойсковой.

– Знакомьтесь, – сказал Женя.

В молодом серьезном, не улыбочивом полковнике я без труда узнал... первого космонавта планеты.

– Юрий Алексеевич Гагарин, – представился он без улыбки, только ясные синие глаза приветливо блеснули. Мы пожали друг другу руки. Также обменялись рукопожатием с молоденьким, видно, новоиспеченным капитаном (его фамилию за давностью лет, к сожалению, не помню). Подполковник знакомиться не стал и вместе с Фроловым покинул зал.

Представьте огромный безлюдный зал МИКа – монтажно-испытательного корпуса: на установщике возлежит гигантская ракета-носитель Р-7, в углу притулился наш небольшой лунник. И я рассказываю о нем Юрию Гагарину. Юрий Алексеевич слушает внимательно, лишь изредка задает уточняющие вопросы и также изредка обращается к напарнику: «Ты понял? Ты все понял?» Тот энергично, с готовностью кивает.

Прошлись по задачам аппарата, по его системам, обсудили, как он должен вести себя на околотунной орбите. Потом Гагарин, показывая на отдельные детали, расспрашивал: «Зачем это?» Я охотно и подробно объяснял.

Веселым получился у нас разговор о сравнительно недавнем событии; Гагарина интересовали его детали: как это случилось, что наш аппарат совершил первую в мире мягкую посадку на Луне, передал первую фотопанораму лунной поверхности, а снимки первыми опубликовали... англичане? Я честно поведал ему о нашей общей – от рядовых исполнителей до самых верхов – нерасторопности и о проделках британской обсерватории Джодрелл Бэнк Ловелла.

Во время беседы я с удивлением наблюдал, как за спиной космонавта стали собираться солдаты. Видно, информация о Гагарине прошла по солдатской «почте» – и из пультовых, генераторных, вентиляторных парни стали «просачиваться» в зал. Их становилось все больше и больше, образовалась целая толпа. Она не нарушала тишины, но в ней происходило непрерывное «броуновское» движение: каждый хотел пробраться ближе к Гагарину, но для этого ему надо было отпихнуть соседа. Я уже стал опасаться, как бы солдаты не смяли Юрия Алексеевича. Он, перехватив мой тревожный взгляд, обернулся, спокойно оглядел толпу – она в этот момент на мгновение замерла – и, вернувшись в исходное, тихо, даже чуть виновато сказал:

– Автографы просить будут...

Прощаясь, Юрий Гагарин уважительно поблагодарил:

– Большое спасибо за интересную экскурсию. Желаю вам успеха!

Я пожелал ему удачных стартов. Он вошел в плотную толпу, сделал множество быстрых подписей – солдаты протягивали ему открытки с его фотографией, потом, постучав по часам, громко, твердо произнес: «Ребята, время!..» – и стремительно вышел из зала.

В то время мы не знали слова «дедовщина». Но началась нешуточная потасовка, слышались возгласы: «Ты оттолкнул меня! Нет, ты!..» Такое поведение в храме науки показалось мне кощунственным. Но на мое восклицание: «Прекратить безобразие!» они не

реагировали: что для них гражданский, тем более, не намного старше их. Пришлось принимать энергичные меры...

Потом я понял, почему Фролов заранее не назвал фамилию космонавта. И еще: космонавтов тогда на космодроме было человек 8–10, но почему-то только Гагарин изъявил желание ознакомиться с лунником.

...А с Юрием Гагариным мы встретились через пару дней как старые знакомые, на скамеечке у входа в гостиницу № 3 на площадке № 2. Оказалось, космонавтов переселили из города на рабочую площадку – им отвели правое крыло на первом этаже, а я проживал на третьем...

Спустя несколько лет я познакомился с мамой Юрия Гагарина и стал регулярно бывать у нее в гостях в бывшем Гжатске. И понял, кто передал герою и мужество, и ту незабываемую редкостную светлую улыбку.

Однажды во время местного праздника Анна Тимофеевна надела свои награды. В тот момент нас и сфотографировали.

Молодая комсомолка, пригласившая Гагарина в Евпаторию: «На время визита он назначил меня главной, а градоначальник сбежал из города»

Максим ГОЛОВАНЬ, 11 апреля 2011 год

Космонавт приехал в здравницу в самый разгар эпидемии дизентерии, и в качестве дезинфекции ему прописали водку

Курортная Евпатория принимала многих именитых космонавтов первого отряда. Здесь побывал отец ракетно-космической техники СССР Сергей Королев, первый человек, который вышел в открытый космос, Алексей Леонов, первый украинский космонавт Павел Попович, обаятельная первая космонавтка Валентина Терешкова и другие. Многие знают, что в Евпатории бывал и Юрий Гагарин. Но как именно прошел первый визит самого известного человека планеты в курортный городок Крыма – это целая история. «Комсомолка» разыскала женщину, которая впервые пригласила Юрия Гагарина в Евпаторию. Несмотря на преклонный возраст, Нелли Ибраимовна Сидоренко-Бурахович излучает лучезарную улыбку, полна сил, бодр и замечательно помнит весь процесс подготовки и встречи высокого гостя.

Городские власти побоялись приглашать «неземного» человека

– Я была первым секретарем городского комитета комсомола, – начала свой рассказ Нелли Ибраимовна. – В июне 1965 года меня пригласили на 40-летний юбилей в «Артек». В качестве почетного гостя лагерь посетил Юрий Алексеевич Гагарин. Его очень тепло встречали пионеры, лица детей просто сияли, тут я и подумала: разве Евпатория хуже? У нас уже тогда был лагерь, носящий его имя, и мне захотелось нашим детям тоже сделать такой большой подарок. Я вернулась в Евпаторию, прекрасно понимая, что решить вопрос о визите Гагарина без городских властей было нельзя. Пришла к первому секретарю горкома партии Дементьеву и попросила его: «Николай Николаевич, есть такая возможность, разрешите мне пригласить Гагарина в пионерский лагерь «Гагарин». От такого смелого решения он пришел в ужас:

– Что это значит? Ты вообще понимаешь, чего ты хочешь и какую ответственность на себя берешь? Это же первый космонавт, человек международного уровня, на какой машине ты его будешь везти? – возмутился Дементьев.

Женская настойчивость взяла верх. Боевая комсомолка поехала утрясать вопрос с начальником детского лагеря «Гагарин» Владимиром Ясинским. Ясинский идею поддержал

полностью. На следующий день Неля приехала в «Артек». Долго тянулись четыре часа ожидания – Гагарин уехал на охоту с начальником лагеря. Наконец, подъехала «Волга», девушка робко подошла к Гагарину, поздоровалась и изложила суть своей просьбы. Детали обсудили в гостевом корпусе лагеря. У Гагарина шли полеты, отменять которые он не мог. Но дал твердое слово, когда в августе приедет сюда с семьей в полный отпуск, то сразу же наведается в Евпаторию к пионерам.

От дизентерии решили спасти водкой

На календаре – 20 августа. В городе страшная эпидемия дизентерии, о которой трубят местные и зарубежные СМИ. В квартире Сидоренко раздался звонок. На том конце провода первый секретарь Крымского обкома комсомола Владимир Максимов: «Гагарин в Крыму. 22-го в Евпатории будешь нас встречать».

– Это сейчас я понимаю, сколько во мне было энтузиазма, энергии и смелости. Я мигом примчалась в горком партии ставить руководство перед фактом. Все обомлели: вокруг такая напряженная обстановка, а тут приезжает ОН, – смеется наша собеседница. – Помню, Леонид Дмитриевич Мысов, председатель горисполкома, еще поворачивается ко второму секретарю горкома Валентину Васильевичу Петунову и решительно поддержал меня: «Все будет в порядке! И Нелечку не подставим, и Гагарину дадим такой напиток, от которого он точно не заболит».

Но если партийное руководство не видело большой проблемы, то начальник лагеря с учетом сложившейся ситуации от известия о визите космонавта № 1 был не в восторге.

– Неля, ты что, у меня железнодорожные составы стоят, я послезавтра вывожу из города полторы тысячи детей в Днепропетровск, – хватался за голову Ясинский. Но все-таки рискнул: дали сигнал и придержали состав, чтобы дети все-таки встретились с Гагариным.

Казалось, все оргвопросы о встрече, приеме, питании и сопровождении космонавта, решены. Нелли Сидоренко облегченно вздохнула. Но раздался второй звонок от лидера крымских коммунистов Максимова за уточнениями, где и во сколько активистка будет встречать делегацию.

В 9 часов следующего утра у памятника Токарева остановилась «Волга». Вышел Гагарин с Максимовым. До торжественной линейки в лагере оставалось полтора часа, и «первый» с улыбкой намекнул на «хлеб-соль» – скоротать время. Троица зашла в уютный коктейльный бар.

Хозяин города на сутки сдал пост юной комсомолке

– Едва буфетчицы увидели нашу троицу, начали было волноваться и перешептываться. Я им сразу незаметно указала, чтобы у них не было никакой реакции на лице. Хотели избежать ажиотажа. Нам принесли коктейли, мы спокойно сидели и общались. А в это время отдыхающие как раз устремились на море, и каждый нет-нет – да и забегал в бар заказать водички или свежего сока. Внезапно один из посетителей узнал Гагарина. Юрий Алексеевич начал заметно переживать, пришлось резко идти на хитрость. Я подошла к буфетчице и заказала коктейли с мороженым. Потом громко крикнула Гагарину: «Володя, помоги мне донести», он отозвался и народ, перешептываясь, начал судачить о том, что это мог быть его брат, уж больно похож...

В лагере Гагарина трепетно ожидала детвора. От обилия красных галстуков рябило в глазах. Куча детей, а из руководства города никого! Как выяснилось, чтобы не брать на себя ответственность, глава горкома Николай Дементьев вовсе покинул город, а второй секретарь

Валентин Петунов вместе с начальником ГАИ ошибочно встречал Гагарина возле памятника морякам. По селекторной связи «ожидающих» направили в лагерь. Едва они примчались туда, принялись знакомиться и выказывать гостеприимство, Гагарин отрезал: «Меня приглашала Неля, все вопросы сегодня решайте через нее». Так Гагарин на время своего визита назначил Нелли Сидоренко главной по городу. Линейка прошла на ура: дети безумно обрадовались столь колоссальному подарку – возможности пообщаться и сфотографироваться с первым космонавтом мира. И «человек космоса» вел себя с детьми и окружающими, как «самый человечный человек», «просто и по-земному».

После линейки, чтоб первый космонавт все-таки не подхватил вирус, Гагарину, как и обещали, налили водки «Кристалл», специально привезенной из Риги и выпили за его здоровье.

Новокузнецанин освободил Юрия Гагарина из оккупации

Анна КЛЕПИКОВА, 11 апреля 2011 года

А лично Михаил Миронов познакомился с первым космонавтом в 1961 году

– В мае 1961 года я приехал на отдых в Крыму в санатории ЦК КПСС, – вспоминает 88-летний ветеран Великой Отечественной войны Михаил Миронов. – Я в молодости спортивным парнем был – ростом два метра, играл в волейбол. А тут одна рука после войны осталась, да и та плохая. Но я все равно ходил болеть на спортивную площадку.

Там-то Михаил и узнал, что неподалеку в соседнем санатории совета министров СССР отдыхала группа космонавтов, которые тоже приходили на эту же игровую площадку.

– Человек тридцать их было, не меньше. Среди них – Герман Титов, Алексей Леонов, Павел Беляев, даже Валентина Терешкова была. Ну и, конечно, послеполетную реабилитацию проходил и Юрий Гагарин, – продолжает Михаил Трофимович.

По словам новокузнецкого ветерана, многие слышали, конечно, о первом полете в космос, однако прошел всего месяц, еще мало кто знал Юрия Алексеевича в лицо, поэтому и особого ажиотажа вокруг его персоны не было.

Однажды Михаил Миронов разговорился с одним из болельщиков. Оказалось, что это был Герман Титов. И общая тема для беседы быстро нашлась: оба были родом с Алтая. Космонавт живо интересовался военным прошлым своего земляка и, узнав о том, что Михаил участвовал в освобождении Гжатска (ныне город называется Гагарин) и окрестных деревень, захотел непременно познакомить ветерана с Гагариным.

«Я мальчишкой встречал вас!»

После игры Гагарин подошел к Титову.

– Вот, познакомься, мой земляк, – сказал Герман.

Юрий Алексеевич вежливо улыбнулся, протянул руку.

– А еще этот человек в 1943 году участвовал в освобождении твоей родины, – добавил Титов.

– Гагарин аж подскочил, засиял весь, начал благодарить. Они же полтора года в немецкой оккупации находились, столько ужасов насмотрелись. Юрий Алексеевич потом долго меня еще расспрашивал, что да как, какие деревни мы освобождали, – делится воспоминаниями ветеран.

Кстати, Михаил Миронов мог вовсе и не оказаться на малой родине первого космонавта: в 1941 году под Москвой он был тяжело ранен, и после госпиталя его отправили домой. Однако

через полгода парень настоял на том, чтобы его вернули на фронт. Уже на месте он скрыл свое тяжелое ранение и потому был отправлен спасать смоленские земли от захватчиков.

– Юрий Гагарин все так досконально, щепетильно расспрашивал. Благо, у меня память всегда была хорошая, они с Титовым удивлялись, какие подробности я вспоминал, – рассказывает Михаил Трофимович. – И однажды, когда я описывал одну из деревень, он воскликнул: «Так я вас еще мальчишкой встречал там! Мы старались не пропустить ни одного нашего солдата».

Действительно ли видел 9-летний Юра Михаила Миронова в числе освободителей его родной деревни Клушино, теперь уже доподлинно не установить. Но тогда, в «звездном» 61-м году, первый космонавт верил в то, что своей жизнью он отчасти был обязан этому однорукому солдату из Сибири. Перед своим отъездом он даже приходил попрощаться с Михаилом Трофимовичем, когда тот лежал после тяжелой операции по удалению рассеянного аппендицита, и с гордостью сообщал всем, что этот человек спас его село от немцев.

На Красной площади не дали пообщаться

– Лет, наверное, через шесть я видел Юрия Алексеевича еще раз, уже на Красной площади. Тогда был парад, он о чем-то рапортовал Хрущеву, – добавляет ветеран.

На площадь в тот день было не попасть. Но дядя Михаила Трофимовича работал в кремлевской охране. Он-то и пригласил племянника посмотреть вживую, как проходят торжественные мероприятия. Правда, возможности пообщаться лично с первым космонавтом, как это было в 1961 году, не представилось.

– Тогда в Крыму мы «прошли» с Юрием Алексеевичем всю Отечественную войну, много говорили и на другие темы – о спорте, о культуре, о человечности. В песне «Знаете, каким он парнем был» совершенно точно поется о Гагарине. Мне он запомнился добрым, открытым, простым в общении человеком, – резюмирует новокузнецанин.

Последний автограф перед гибелью Гагарин дал редактору издательства

28 марта 2011 год

Воспоминания Валентина Осипова

Вечером 25 марта 1968 года Юрий Гагарин приехал к нам, в издательство «Молодая гвардия» (был я здесь главным редактором), чтобы – кто бы мог подумать?! – оставить автограф. Необычный. Ибо по необычному поводу. Подпись означала, что он разрешает печатать тематически первооткрытную по тем временам книгу «Психология и космос». Для нашей научно-популярной серии «Эврика».

Чего скрывать, стол к приезду знатного автора уже был иллюминирован бутылками вина, коньяка, фруктами и чайными забавами.

Гость отверг наши притязания «обмыть» событие. Сказал просто, без провокации на обычные в таких случаях продолжения уговариваний:

– Мне нельзя. Совсем нельзя. У меня полет... У нас проверяют. Семь лет перерыв в полетах на истребителе... Чего же рисковать при проверке?

Запивали акт подписания чаем, похрустывая печеньем. Вполне домашние посиделки.

Рассекречивание. Как же было в тот день не вспомнить, что три года тому назад он, первый в мире космонавт, пришел к нам вместе со своим приятелем, ученым-медиком Владимиром Лебедевым. И рассказал, что-де собрали научный материал о том, что сопутствует

пребыванию человека в космосе; выражались солидно, по-научному: «психологический аспект жизни в космическом аппарате». Мы уловили, что они оказались первыми в мире готовыми раскрыть эту тему для массового читателя.

Через год снова встреча – соавторы пожаловали теперь уже с рукописью. Началось чтение-знакомство.

...Человек в заземном бездонье. Неужто ему уготована участь придатка к ракете, к кораблю, к приборам и наушникам? Неужто длительные тренировки превращают его в робота-исполнителя вызубренных на земле инструкций и команд, что поступают уже в полете?

Психика человека – его чувства, нервы, разум в не прекращающейся ни на мгновение лавине изменчивых впечатлений, а они перегружены увиденным, волнениями, переживаниями, сомнениями и даже ощущениями неминуемого страха – и впрямь, не робот же.

Строчки о страхе, пусть даже побеждаемом, – вовсе не досужий мой вымысел.

Об этом рассказывал, к примеру, тот, кто побывал в космосе трижды – Н. Рукавишников: «Поверьте, нелегко держать себя в руках, когда знаешь, что отказал двигатель и нет уверенности, что запасной сработает. А это значит, что корабль останется на орбите и будет летать по ней месяцы, а запасов кислорода у экипажа на два дня...»

Однако же человек выдерживает, но как, почему?

Первыми-то и взялись обо всем этом рассказать – для всех, не только себе подобным – Гагарин и Лебедев. Повторю: их труд без всякого преувеличения явился новым словом в новой сфере человеческого разума. Таким стало научное завещание первого в мире космонавта.

В книге шли такие главы и подглавки, которые заинтересовывали уже даже своими названиями: «Космонавт и робот», «Эмоции и космос», «Загадки тишины», «При встрече с опасностью», «Повесть о том, как я жил в сурдокамере», «Оттачивание воли», «Врачи остаются на земле» и еще, еще такие же загадочные, интригующие.

Когда листал эту книгу, так невольно вспоминались строки из «Божественной комедии» Данте: «У входа в науку, как и у входа в ад, должно быть выставлено требование: Здесь нужно, чтоб душа была тверда; Здесь страх не должен подавать совета».

Наши соавторы это и сами разумели. В книге можно прочитать: «С космосом шутить нельзя! Вести себя с ним надо серьезно». Истинно так, что космос не ездка в трамвае. Гибель в последующие годы и советских, и американских космонавтов, увы, подтвердила это.

Дважды доработка. Непросто преобразовать авторский замысел в рукопись. Работа с ней стала сама по себе ломкой – психологической – отношений издателей с космонавтами. Надо знать, что тогда слово первых вознесенных к всенародной славе людей имело особую магию для издающих – не перечить: им виднее.

Изложу для достоверности воспоминания редактора Василия Федченко; замечу: замечательный был человек своим всегда творчески-вдумчивым отношением к делу, поразительной скромностью, а к тому же фронтовик.

«Эго был фундаментальный, снабженный множеством схем и цифровых выкладок труд. Обстоятельный, солидный, научный, рассчитанный на человека с высшим техническим образованием. Словом, абсолютно не «молодогвардейский». Но как об этом сказать авторам? В моей практике бывали случаи, когда и менее именитые авторы, при более «божеских» претензиях издательства, хлопнув дверью, забирали рукописи. А тут Гагарин!»

Далее редактор рассказывает, что происходило, когда издательский синклит поручил ему высказать просьбы-пожелания авторам, что означало – работа не принята: «В кабинете воцарилась выжидательная тишина. Гагарин не улыбался. В глазах главного редактора (обо мне речь. – В. О.) поблескивал ледок. «Ох, Вася, наломал же ты дровишек!» – пожалел я себя. И тут раздался ровный голос Юрия Алексеевича: «Спасибо за мужскую откровенность!» Гагарин

повернулся к Лебедеву: «Ну как? Будем работать?..» – «Будем», – подтвердил его соавтор. Я облегченно вздохнул».

Есть такая старинная поговорка: «У всякого словца ожидают конца». Они дважды перерабатывали свой труд – поверили издателям, что надо обратиться со своими откровениями именно к массовому читателю.

Фото в траурной рамке. Когда узнали – через день – о гибели Гагарина, так все мы, молодогвардейцы, просто оцепенели. Свое отношение к своему любимцу выразили вклейкой – фотографией в траурной рамке и словами прощания, в котором шли и такие строчки: «Эта книга о Человеке и Космосе. Ей суждено было стать жизненным завещанием. На этих страницах – итог его поисков и раздумий, его мечты о будущем...»

Храню эту книгу с автографами и внезапной вдовы Валентины Гагариной, и Лебедева.

Юрий Гагарин в гостях у потомков викингов

12 апреля 2011 года

Воспоминания Евгения Потаповича Рышко, Чрезвычайного и Полномочного Посланника, в 60-е годы прошлого века работавшего в Посольстве СССР в Швеции в качестве пресс-атташе

День первого марта 1964 года пришелся на воскресенье. С раннего утра поток автомашин устремился на магистральное шоссе, которое ведет к стокгольмскому аэропорту Арланда.

Смотровая площадка аэропорта была уже заполнена горожанами.

С минуты на минуту ожидался Ил-18 с космонавтами Ю.А. Гагариным и В.Ф. Быковским, приглашенными обществом «Швеция-Советский Союз». Вынырнув из-за верхушек леса лайнер, пошел на посадку. На трап вступил Ю.А. Гагарин. Он еще не произнес ни слова, еще не сделал и шага по ступеньке, он только окинул всех собравшихся взглядом и улыбнулся. И все встречавшие, увидели, прежде всего, улыбку, адресованную всем и каждому.

С этого момента и до конца пребывания Гагарина и Быковского в Швеции – на земле викингов – о гагаринской улыбке шведские журналисты будут писать каждый раз, называя её «обворожительной», «чертовски очаровательной».

У самолета образовалась большая толпа людей. Среди них был Посол СССР Н.Д. Белохвостиков, сотрудники посольства, дипломаты других стран и, конечно, множество шведских и иностранных журналистов и фотокинорепортеров.

Мы с послом стремились держаться вблизи космонавтов, но нас, то и дело оттесняли в сторону. Телохранители, молодые крепкие ребята, усиленно работали локтями. Создалась угроза настоящей давки. В этой сутолоке Эрланду фон Хофстену, председателю общества «Швеция – СССР», удалось все же сказать несколько приветственных слов.

– Добро пожаловать на шведскую землю, – обратился он к космонавтам, заваленным букетами цветов, – Мы радуемся вашему приезду и приветствуем вас как смелых покорителей космоса, как славных посланцев советского народа.

– Мой друг Валерий Быковский и я рады возможности познакомиться со столь близкими нам соседями, как шведы, – ответил Юрий Алексеевич. – Мы рады также передать сердечные приветствия советских людей шведскому народу. Душевное спасибо за теплый прием!

С трудом освободили от людей маленькую площадку, на которой группа ребятшек в национальных шведских костюмчиках что-то трогательно станцевали. Наконец, удалось буквально протолкнуть космонавтов к посольскому ЗИЛу, и кавалькада в сопровождении полицейских автомашин и мотоциклистов двинулись в город. Гагарин и Быковский были размещены в резиденции посла.

Десятки шведских городов, организаций и обществ прислали космонавтам приглашения

прибыть в гости. Программа получилась весьма насыщенной.

– Значит, закручено на всю катушку? – пошутил Юрий Алексеевич. – Что ж, от работы мы не отказываемся.

Двадцать тысяч человек пришли на Королевский стадион посмотреть финальный матч на первенство Швеции по хоккею с мячом. На стадионе мгновенно распространилась весть: прибудут советские космонавты.

В 1912 году на этом стадионе проходили пятые Олимпийские игры.

...Прозвучали фанфары. На флагштоках взвились советский и шведский стяги. Из ворот показались два знаменосца. За ними следовала группа шведских мастеров фигурного катания. Шествие замыкали два наездника на лошадях, в шведских национальных костюмах. Через минуту появилась открытая черная карета «Ландо», запряженная парой безупречных белых коней. Кучер в красной накидке и светло-сером мундире восседал на облучке. В «Ландо» стоя ехали Юрий Гагарин и Валерий Быковский. Стадион гремел от оваций. Все встали. Оркестр играл «Марш гладиаторов» Ю. Фучика. Так же в 1912 году на открытие Олимпийских игр выезжал шведский король Густав V.

Сделав круг почета, космонавты сошли на ледяное поле. Подойдя к микрофону, они обратились к собравшимся с приветствием. Председатель шведской хоккейной лиги преподнес гостям по красной деревянной лошадке – национальный сувенир. Шведские спортсмены подарили коньки для дочерей Ю. Гагарина и даже для годовалого сына В. Быковского. Юрий Алексеевич вручил хоккеистам грампластинки с записью своего голоса из космоса и автографом.

– Когда состоится международный матч хоккеистов на Луне? – любопытно спросил капитан шведских спортсменов Пер Валин.

– Трудно сказать, в каком году, – рассмеялся Гагарин. – Но твердо уверен, такой матч состоится. Раздался свисток судьбы, и Быковский ввел мяч в игру. После этого космонавты поднялись в королевскую ложу, где уже разместились высокопоставленные лица, включая советского посла.

Со стадиона космонавты направились в гостиницу «Гранд-отель». Роскошный зал заполнен шведскими и иностранными корреспондентами. Началась первая на шведской земле пресс-конференция советских космонавтов. Больше других поступает вопросов от американцев. Вопросы деловые, продуманные, порой техничные до точностей.

– Да, публика тут собралась подкованная, – замечает Гагарин.

Скандинавов, особенно шведов, интересуют биологическая и психологическая сторона полета человека в космос. От некоторых вопросов зал оглашается смехом...

Вечером космонавтов пригласили на банкет участников финала первенства Швеции по хоккею с мячом. Жены хоккеистов бросились качать гостей. Быковский полетел в воздух, а Гагарин решительно отказался от «качки».

«Мы можем сказать, – писала газета «Стокгольме-тиднинген», – что первое знакомство с советскими героями космоса создало у нас впечатление, что Гагарин и Быковский – это высокообразованные, талантливые, интересные и, безусловно, мужественные люди».

На следующий день утром Юрий Алексеевич посетил гимназию Брэннчурка. У входа он был встречен величальной песней учеников. Гагарин побывал на уроке русского языка, а в спортивном зале присоединился к играющим в баскетбол и даже сделал три броска в корзину. Выступление первого космонавта перед гимназистами было встречено с большим энтузиазмом.

– Вы испытывали чувство страха в полете?

– Вообще, нет ни одного человека, который бы не испытывал чувство страха, – проговорил Юрий Алексеевич. – Но есть люди, которые могут побороть это чувство. Тогда они

проходят к успеху.

– Как выглядит Земля?

– Она исключительно красива. Моря, большие озера, горные хребты видны отчетливо.

Мой товарищ Валерий Быковский во время своего полета несколько раз пролетал над Швецией. Это было красивое зрелище. По ночам особенно хорошо видны крупные города, светящиеся рекламой.

У Лунного глобуса – подарок школе от Министерства просвещения РСФСР – Гагарин остановился, повернул глобус и, показав место на Луне, с улыбкой произнес:

– Здесь мы прилунимся. – И расписался на глобусе.

На сцену вышла молодая женщина с голубоглазым малышом.

– Это мой сын Леннарт Вестер, – рассказала она. – Он родился 12 апреля 1961 года, в тот день, когда вы совершили свой полет в космос. Такое счастливое совпадение! Его теперь называют у нас не иначе, как шведский Юрий. Через месяц ему исполнится три года. Для нас, родителей, большая радость увидеться с вами. И сын запомнит.

Юрий Алексеевич привлек к себе малыша.

– Спасибо, спасибо! – повторял он. – С тобой, мой юный друг, давай договоримся: подрастешь, пойдешь в школу. Учись только хорошо. И, конечно, не забывай дядю Юру из Москвы.

Гагарин и Быковский встретились со студентами Высшей технической школы Стокгольма. Космонавты подробно рассказывали студентам о своих полетах, о невесомости и перспективах экспедиции на Марс. Ответили на множество вопросов. Вот некоторые ответы Ю. Гагарина.

– Что вы думаете о важности космонавтики?

– Она призвана служить людям, всему человечеству. Космонавтика – это наука наук, в ней воплощено все, что добыто разумом и руками человека.

– Каков, по-вашему, Марс?

– Слетаем, посмотрим, расскажем. – У вас есть желание вновь совершить полет?

– Безусловно, да.

– Стоит ли быть космонавтом? Много ли вы зарабатываете?

– Если ради денег, то действительно совету – не стоит, – (общее одобрение)

Отвечая на вопрос, В. Быковский подтвердил, что обещал свой жене подарить лунный камень.

Во второй половине дня Гагарин был гостем электротехнического концерна «Эрикссон». Его провели по цехам, где он пообщался с работниками, которые окружили его и получали автографы. В заключении Юрию Алексеевичу подарили последний «писк моды» в телефонном дизайне – настольный телефонный аппарат «Кобра».

В ресторане Народного дома состоялась встреча космонавтов со стокгольмскими студентами. За ужином молодежь учила гостей произносить шведское слово «сколь» (на здоровье!). Остроумный Быковский, сообщив своей соседке по столу Бригитте, что космонавт не должен пить спиртного, тут же осушил третью рюмку шнапса и пожелал, чтобы она была не последней. Бригитта Эрикссон неожиданно для Быковского с сожалением сказала, что плохо понимает по-русски, хотя уже купила учебник.

– Ты, конечно, еще не открывала его, – заметил Быковский. Девушка обещала исправиться. Космонавты получили в подарок домотканые полотенца, для их жен, которые «конечно скучают дома, когда космонавты летают».

Неутомимый Быковский предложил тост за совместный полет советских и шведских космонавтов. Тост прошел на ура, хотя никто никогда еще не видел ни одного шведского

космонавта.

3 марта космонавты были приняты королем Густавом VI Адольфом. Их сопровождали посол и я, как пресс-атташе. Аудиенция состоялась в парадной комнате. Он знал, что у Ю. Гагарина две дочери, а у В. Быковского – сын. Монарх спросил, понимает ли старшая дочь Гагарина, что её папа – выдающийся человек на Земле. Король интересовался, что чувствовали космонавты в полете, каким образом они принимали пищу. Спросил так же, как переживали их жены, не боялись ли они за мужей. Быковский показал портрет своей жены и ребенка.

Космонавты подарили королю шесть миниатюрных космических кораблей «Восток», в которые были вмонтированы портреты наших космонавтов. Густав VI лично провел гостей по залам дворца, выступая в качестве гида.

Премьер-министр Таге Эрландер принял космонавтов в своем рабочем кабинете. Гагарин и Быковский подробно рассказывали о своих полетах и о перспективах советской космонавтики. В полдень Шведское правительство устроило в честь гостей обед. Министр иностранных дел Торстен Нильссон и Ю.А. Гагарин обменялись речами.

Затем для более полного «охвата» Швеции космонавты разъехались: Гагарин полетел на юг страны, а Быковский – на север. В то время Быковский был рекордсменом мира по продолжительности пребывания в космосе – 5 суток.

«Пришел, увидел, победил!» – так писала одна шведская газета о прибытии Гагарина в Гетеборг – второй город Швеции, крупный промышленный центр. В аэропорту встречали сотни людей: цветы, улыбки, объятия, автографы.

Прямо с самолета направились в концертный дом, где состоялась встреча со студентами Гетеборгского университета. После обстоятельного выступления Гагарина пресса отмечала, что он держался просто, не уклонялся от ответов на любые вопросы и не бравировал успехами своей страны в области космонавтики. Гагарин показался шведам очень маленьким, видимо, еще и потому, что сами скандинавы, рослый народ.

«До приезда к нам мы знали Гагарина как пионера в освоении космоса, – писала газета «Гетеборгс-постен». Теперь мы познакомились с ним как с оратором. И в этой роли он выступил удивительно знающим человеком, поразительно простым и располагающим к себе».

Космонавтов разместили в лучшем тогда отеле города «Парк-авеню». У входа произошел «инцидент» Из толпы неожиданно выскочила шведская девушка и бросилась на шею Гагарину, но поцеловать не успела: космонавт слегка уклонился, и девичьи губы скользнули по лацкану светлой полковничьей шинели, оставив следы помады. Перепуганные полицейские поспешно оттащили девчонку в сторону, ею оказалась Эвелина Блюмквист. Но дело было сделано: момент, когда Эвелина прижалась к Гагарину, был сфотографирован, и снимок обошел шведские газеты и журналы.

Позднее на пресс-конференции спросили: что почувствовал Гагарин, когда его поцеловала девушка? – Я почувствовал то, что чувствует каждый мужчина, когда его целует женщина, – последовал ответ.

Здесь я хочу подчеркнуть, что на пресс-конференциях и в общении с людьми Гагарин держался раскованно, непринужденно и, как говорится, за словом в карман не лез.

- Как вы думаете, господин Гагарин, есть ли в Швеции демократия?
- А вы как думаете?
- Я думаю, что есть.
- Ну, и думайте, – сказал Гагарин.
- У вас шрам на лбу, что был несчастный случай?
- Нет, просто случай! – парировал космонавт.
- Ваш любимый композитор?

– Чайковский.

– Кто из современных западных писателей вам больше всего нравится?

– Хемингуэй.

– Как вам понравился шведский король?

– У нас состоялся очень интересный разговор, и я вынес впечатление, что король хорошо осведомлен о космических исследованиях, проводимых в Советском Союзе. Вообще я нахожу, что шведский народ проявляет весьма большой интерес ко всему, что происходит в космосе.

– До поездки сюда вы имели какое-либо определенное мнение о Швеции?

– Во всяком случае я теперь не верю в холодность шведов.

– Много в Советском Союзе желающих стать космонавтами?

– Интерес огромен.

– И женщины тоже?

– Конечно! Я бы сказал, что появляется в своем роде «космическая болезнь».

– Верите ли вы в бога?

– Не верил ни до полета, ни во время полета, и не вижу оснований верить в него после завершения полета. Я верю в человека.

– Нравится ли вам твист?

– К сожалению, не располагал временем, чтобы научиться.

– Что бы вы почувствовали, если бы вас поцеловала София Лорен?

– То же самое, что и вы, если она, конечно, вас поцелует, – (громкий хохот).

Утром Ю. Гагарин поехал к судостроителям верфи «Гётаверкен». Выдался мягкий солнечный день. У ворот главной конторы к приезду Гагарина собрались сотни рабочих и служащих. Встречал гостя исполнительный директор Х. Нильсон. Подкатили открытые моторные вагончики. На площадку головного поднялись Гагарин и представители дирекции.

Со стапелей, с башенных кранов, вдоль всего пути следования люди махали кепками, платками, флажками.

– В настоящее время, – доложил Нильсон, – верфь выполняет крупный заказ Советского Союза по строительству плавучего дока и рефрижераторных судов. Ю. Гагарин поднялся по трапу на одно судно. Его сразу тесным кольцом окружили рабочие-сварщики.

– Как идут дела?

– Успешно. Охотно строим судно.

Вагончики двинулись дальше. Гагарин спросил директора, где у них литейная. Формовщик Иосиф Отват, к которому подошёл Гагарин, готовил форму под жидкий металл.

– Могу я немного помочь? – попросил Гагарин.

Тут подошли другие рабочие. Отват передал стержни Гагарину с некоторой опаской. Юрий Алексеевич точно вставил стержни в форму.

– Э, да я вижу, что вы не князь, а рабочий, – проговорил швед.

– Я тоже был литейщиком. – Пояснил Гагарин. – Хорошая специальность. Рабочие подарили гостю защитную каску. В ней он с ними сфотографировался.

Из Гетеборга путь лежал в город Мальмё. На аэродроме гостя встретили мэр города и делегация местного отделения общества «Швеция – Советский Союз».

Машина с Ю.А. Гагариным направилась к резиденции губернатора губернии Мальмехюз Г. Нетцена. На площади при появлении космонавта раздались приветствия собравшейся публики. Губернатор ждал у подъезда и по широкой мраморной лестнице, устланной красной дорожкой, провел гостя в зал приемов. Обращаясь к Гагарину, Г. Нетцен сказал, что провинция Сконе, главным городом которой является город Мальмё, близко расположена к Советскому Союзу, с которым у Швеции хорошие связи.

В Мальме предстояло посещение большого универмага «Домус». В магазине было около трех тысяч покупателей, которые приветствовали космонавта.

Однако поступил анонимный телефонный звонок о том, что в «Домусе» заложена взрывчатка. (Видимо сработали наши недруги или конкуренты универмага). Покупателей эвакуировали. Планировавшийся обед в «Домусе» перенесли в гостиницу «Аркаден», где размещались советские гости. Бомбы, не оказалось.

Несмотря на эту провокацию, после обеда все выехали в Народный парк на закрытую танцплощадку «Амирален», где состоялся бал. И там тоже поступил сигнал о заложенной бомбе. Однако решили не обращать внимание. Тем более что Юрий Алексеевич высказался за продолжение программы.

Гагарин на балу был у шведок нарасхват. Во время вальса одна партнерша сменяла другую. Каждой удавалось пройти на танце не больше чем полкруга. Шведка Нила призналась, что когда от волнения наступала Гагарину на ногу, шептала «спашалуйста», думая, что это «извините». Полицейские, опасаясь, что Гагарина сомнут, взяли за руки, образовали, живой круг внутри которого кружился в танце Гагарин.

После танцев вернулись в гостиницу. Наутро переводчик и журналист Вольгер Юнсон рассказал мне, что около полуночи к нему постучал Гагарин и пригласил к себе в номер. Там уже сидели два полицейских в штатском, которые дежурили в коридоре. Все четверо: Гагарин, Юнсон и полицейские провели за разговорами почти всю ночь. Утром Юнсон был бледным с темными кругами под глазами, а Гагарин – как всегда свеж и бодр.

В Мальмё Гагарин был произведен в почетные пожарные города. Эта профессия здесь в большом почете. В белом пожарном шлеме он стоял на помосте и, отдавая честь, в присутствии губернатора принимал парад пожарных машин с расчетами и техники при большом скоплении народа, журналистов и кинооператоров.

Городские власти устроили в ратуше торжественный обед. Сохранилось меню: лососина «капсула, а IaGagarin». Она являла собой охотничью сосиску, запеченную в тесте и поставленную в тарелке «на попа», символизируя ракету. Такое блюдо вызывало веселое оживление многочисленных гостей.

Через день мы возвратились в шведскую столицу.

В Золотом зале стокгольмской Ратуши зажглись люстры, осветив его неповторимое убранство. За столом во всю длину зала собрались гости – деятели шведской науки и культуры, представители общественности, дипломаты. Общество «Швеция – Советский Союз» устроило большой прием. «Приезд Гагарина и Валерия Быковского явился крупным событием в общественной жизни нашей страны», – сказал председатель Общества Э. фон Хофстен. Видный общественный деятель, Г. Мюрдаль подчеркнул, что пребывание советских космонавтов. Их высокие человеческие качества окажут благотворное влияние на молодое поколение шведов.

В небольшое свободное от программы время Гагарин и Быковский, выпив коньячка, сражались с послом и мною в бильярд. Космонавты и посол играли отменно. После каждого своего удара Гагарин, приглашая посла к продолжению игры, восклицал: «Мосье амбассадёр!»

6 марта я помог космонавтам соединиться по телефону с Валентиной Терешковой в Москве, они поздравили ее с днем рождения.

На прощание Гагарин подарил мне свою фотографию, а на небольшом бюсте производства «Касли», который стоял в моем кабинете, начертал острым концом ножниц свой автограф.

Юрий Гагарин был молодым жизнерадостным, а порой и озорным человеком. В один из дней я сопровождал Юрия Алексеевича в поездке в шведский аэроклуб. Начальник клуба, отставной генерал подробно рассказывал молодому космонавту о деятельности клуба.

Подробности утомили Гагарина, и без того перегруженного мероприятиями. Когда швед сообщил, что здание аэроклуба построено в XVI веке, Гагарин с внимательным видом кивал головой, а мне шепнул: «Ну и хрен с ним». Так же он отреагировал на предложение генерала внимательно посмотреть на старинную лепнину на потолке.

О Гагарине написано очень много, еще, конечно, появится много воспоминаний, книг, фильмов. Выскажу свое совсем не оригинальное мнение: Юрий Гагарин был человеком светлого образа, одаренным от природы, настоящей визитной карточкой своей страны.

В юности бегал за портвейном Гагарину

11 марта 2008 года

Виктору Горяинову посчастливилось общаться с первым космонавтом в неформальной обстановке

Гагарин сделал из меня поэта!

Будучи школьником, Виктор Горяинов увлекался моделестроением, интересовался космической темой. И как для многих ребят того времени, бредивших фантастикой и космическими полетами, 12 апреля 1961 года для Виктора стало днем воплощения мечты. Со своим знаменитым земляком Горяинов впервые встретился в июне того же года. Тогда Виктору было 14 лет.

– Родители космонавта жили по соседству, – вспоминает Виктор. – Сначала я даже не поверил, что этот парень – тот самый Гагарин! Невысокого роста, одет неброско, но со вкусом и совершенно прост в общении. Он никак не соответствовал моему представлению о первом космонавте планеты. Поразительно! Он приезжал в свой родной город без охраны и без сопровождения. С обычной детворой и школярами Герой Советского Союза всегда здоровался за руку.

Разговор с первым космонавтом так поразил Виктора, что он вдруг начал писать стихи и про космос, и про своего земляка.

Чуть позже Гагарин приехал на родину в день открытия клуба юных космонавтов в его родной школе. Членом этого клуба был и Виктор Горяинов. Гагарин разговаривал с детьми, рассказывал про космос. И каждое слово кумира было важным. Ребяшня волновалась и безумно гордились тем, что Юрий приехал к ним в школу.

– Хотелось, чтобы этот разговор длился как можно дольше, – вспоминает Виктор.

Мальчишкам было интересно все. Юные «партизаны» знали, где и как отдыхает знаменитый гость.

– Вечером Гагарин встретился со своим бывшим одноклассником, – вспоминает Горяинов, – как полагалось, решили обмыть встречу. Я крутился неподалеку. Юрий подозвал меня и вежливо попросил сбегать за вином. Это была ответственная и почетная миссия! В магазине Виктору пришлось уговаривать продавщицу, чтобы мне продала вино. Сказал, чтобы мне дали самое лучшее вино, специально для Юрия Гагарина! Самым лучшим оказался «Портвейн 777».

Он умел изображать пьяного

Второй раз Виктор Горяинов встретился с Гагариным в доме космонавта на праздновании дня рождения матери героя.

– Мне было всего-то 14 лет. Но Юрий Гагарин пригласил меня за «взрослый» стол. И я

был на седьмом небе от счастья. Все время хотелось что-то у него спросить, поговорить с ним, но я очень стеснялся, поэтому молчал весь вечер, – улыбается Виктор.

На этом праздничном вечере Виктор оказался благодаря своей маме.

В те времена она работала директором единственного ресторана в Гжатске и отвечала за питание дорогих гостей.

Как-то такая гагаринская делегация отдыхала на берегу реки. Начался ливень, и гости побежали по машинам. Все, кроме Юрия и матери Виктора. Под проливным дождем они в четыре руки убирали импровизированный стол. Потом мать не раз наставляла сына: «Вот как поступают настоящие мужчины!»

Многие исследователи гагаринской биографии утверждают, что космонавт был равнодушен к спиртному.

– Это не так! – говорит Виктор Горяинов. – Я сам не раз видел, как Юрий Гагарин лишь изображал пьяного, но при этом был абсолютно трезв. И дурачество выглядело очень реалистично. Это был единственный шанс откреститься от назойливых предложений опрокинуть рюмочку. Желających чокнуться с героем было немало.

В 1966 году на выпускном вечере первый космонавт вручал серебряную медаль Виктору Горяинову. Этому мог бы позавидовать тогда любой мальчишка.

– Меня вызвали к микрофону произносить поздравительную речь, а я так волновался, что забыл текст. Было страшно и стыдно. Но Гагарин меня дружественно подбадривал и поправлял, – улыбается Горяинов.

После окончания энергоинститута Горяинов мечтал связать свою жизнь с космосом, но не срослось... Виктор подался в журналистику. И вот удача: шанс побывать в космосе в качестве журналиста вслед за японским коллегой, который совершит восьмисуточный полет на орбитальной станции «Мир».

Но мечта детства так и не стала реальностью: Виктор не прошел медосмотр, зато на рассекреченном космодроме в Плесецке побывал. Там он познакомился со вторым космонавтом и дублером Гагарина, Германом Титовым, участвовал в запуске международного спутника «Магион» и видел старт космической ракеты.

Об этом Виктор Горяинов рассказывает в книге воспоминаний о своем знаменитом земляке «Щедро взысканный судьбою» и поэтическом сборнике «Постижение пределов», посвященном Гагарину.

Юрий Гагарин: «Кемерово? Знаю такой город»

Анна ГЕРАСИМЕНКО, 11 апреля 2011 года

Пообщаться с Юрием Гагариным довелось Анатолию Зимину

– О том, что Юрий Гагарин полетел в космос, я узнал 12 апреля 1961 года, – вспоминает Анатолий Зимин. – Я тогда работал на Новокемеровском химкомбинате, и нам по громкой связи объявили, что в 12.00 будет экстренное сообщение ТАСС. В этом сообщении говорилось, что в Советском Союзе выведен на орбиту вокруг Земли первый в мире космический корабль-спутник «Восток» с человеком на борту. А пилотом-космонавтом является летчик майор Юрий Алексеевич Гагарин.

Сообщение это было принято работниками с необычайным восторгом – люди со слезами на глазах обнимали друг друга, прыгали и кричали от радости. В этот момент Анатолий Зимин ликовал вместе со всей страной. И даже не мог представить, что спустя три года сможет пожать руку и лично поблагодарить человека, которым так гордился.

– В июле 1964 года мне, как лидеру комсомольского молодежного движения, было предоставлено право быть на пленуме ЦК ВЛКСМ, который проходил в Большом кремлевском дворце, – вспоминает Анатолий Зимин. – Начинается пленум, в президиум входят первый секретарь ЦК ВЛКСМ Сергей Павлов, а с ним летчики-космонавты Герман Титов и Юрий Гагарин. То, что на съезде будет сам Гагарин, я не знал. Для меня это было неожиданностью. Увидев космонавтов, зал встал и начал скандировать: «Гагарин! Гагарин!». Это продолжалось около 10 минут.

Понимая, что такая встреча может произойти только раз в жизни, Анатолий в перерыве купил книжку с изображением Гагарина на обложке, и отправился за кулисы.

– Тогда ведь охраны не было, я прошел, смотрю, стоят Гагарин и Титов, разговаривают, – улыбается Зимин. – Я подошел, назвал себя, сказал, что я из Сибири. Протягиваю книжку, прошу автограф для нашей молодежи оставить. Гагарин улыбнулся и говорит: «Кемерово, знаю этот город». А потом – то ли растерялся, то ли ручки у него не было, заминка небольшая вышла. Титов ему и говорит: «Юра, подпиши!», и ручку из пиджака достает. Этот автограф для меня был как великая награда. Домой я летел окрыленный успехом, всем потом рассказывал о моей встрече с этим удивительным человеком. А книгу для внуков до сих пор храню, сколько у меня ни просили ее в музей сдать.

Катастрофа

Гагарин погиб, потому что отказался прыгать первым

Леонид РЕПИН, 27 марта 2013 года

Весть о его гибели застала меня по дороге на работу, утром. У водителя в кабине троллейбуса звучало радио, и вдруг резануло дорогим, часто звучавшим именем. Именно резануло, потому что диктор произнес его совсем не так, как всегда. Я понял: что-то стряслось. А вслушался – и понял что.

Кто виноват

Более всего свербило одно: что там, в небе, случилось? Ведь нам говорили, в отряд космонавтов брали лучших из лучших летчиков... А погибший с Гагариным Владимир Серегин, до того дня нам неизвестный – командир полка, в котором космонавты летают, сам заслуженный летчик-испытатель. Герой Советского Союза, фронтовик, сбил три вражеских самолета...

Через день я стоял в почетном карауле возле урн с их прахом. Вокруг – горы цветов. Бесконечный поток людей тянулся к зданию Дома Советской армии. И все те же мысли: что же их погубило?..

Помню, как ждали все первых выводов правительственной комиссии. Их долго не было. Потом появилось что-то уклончивое и неясное. А после потянулись одна за другой версии «добровольных следователей». Слухов – неисчислимо. Моя любимая бабушка Анна Степановна подхватила, видимо, возле подъезда нашего дома: «Напился пьяный. Сел на ракету и разбился». Но ведь и более серьезные люди высказывались: оба пьяные сели в самолет. Была версия, изложенная в книге: Гагарина убили. Короче, выливалась несусветная чушь, попирающая здравый смысл.

Появились, разумеется, и серьезные расследования катастрофы. Самое глубокое и тщательное провел профессор Сергей Белоцерковский, заместитель начальника Военно-воздушной академии им. Н. Е. Жуковского. И дал заключение: самолет свалился в штопор. Но почему это случилось в простейшем режиме полета? При том, что именно реактивные самолеты со стреловидным крылом, к которым и относился гагаринский УТИ (учебно-тренировочный истребитель) МиГ-15, прекрасно сопротивляются попаданию в штопор?

Шесть лет без вылетов

Когда разразилась катастрофа, полковник Илья Качоровский служил заместителем начальника Липецкого центра боевого применения и переучивания летного состава ВВС по научно-исследовательской работе. Возможно, поначалу именно интуиция ему подсказала: что, если сами летчики во всем виноваты? Мысль греховная, но предыдущие исследователи искали причину во внешних факторах: то шар-зонд, то другой самолет, то еще что-то... Потому и приходили к похожим, но не бесспорным выводам.

Для начала Качоровский принялся изучать личности летчиков. И встретился с неожиданностью: когда Гагарин поступил в летное училище, он сразу столкнулся с серьезными сложностями. Летная программа ему давалась очень трудно. Качоровский говорит: «Причина банальна: у него просто не было необходимых природных данных для этого. Таких людей очень много». Тут же выяснилось, что в училище дважды вставал вопрос об отчислении Гагарина из-за летной неуспеваемости. Но он страстно хотел летать и сумел оба раза уговорить начальство оставить его. Это факт. А в отряд космонавтов он попал закономерно, и вопрос о летной подготовке отпал: были в нем медики, никогда не летавшие, инженеры и даже женщины, не садившиеся в кресло пилота.

Далее о космонавте Гагарине. После того как он совершил первую в истории человечества космическую одиссею, его назначили заместителем начальника Центра подготовки космонавтов. И летать на самолетах ему стало незачем: другая жизнь, иные задачи. Но небо, как и прежде, влекло его, и Гагарин сопротивляться этой силе не мог. Но за шесть лет пребывания в отряде космонавтов он не сделал ни одного самостоятельного полета, хотя бы и на учебной машине. И вот полет с Серегиным...

Что известно о нем? Инспектор по летной подготовке космонавтов Виктор Андрианов сказал о Серегине: «Формально он был испытателем, но испытывал не самолеты, а приборы. У него не было достаточных инструкторских навыков... Впечатлял общий налет: 4000 часов. Но все это было в прошлом. А уже будучи командиром полка, он летал очень мало, по тому минимуму, который нужен для подтверждения класса. Это тоже не его вина: космонавты летали от случая к случаю».

Итог: оба летчика, которых все мы считали опытными, на самом деле таковыми не были. И вот подошел тот день, 27 марта 1968 года, 10 часов 19 минут. Гагарин, сидящий в передней кабине, поднимает самолет с бортовым номером 18 в воздух.

Все. Они не вернуться.

Последний вираж

Что же случилось потом? По плану полета выполнить задание предписывалось за 11 минут. Всего-то. И в 10 часов 30 минут точно по плану Гагарин сообщил руководителю полета: «Задание в зоне 20 закончил, прошу разрешения разворот на курс 320» (курс 320 –

возвращение. – Л. Р.). Получив добро, ответил: «Понял. Выполняю». Голос Гагарина прозвучал в последний раз.

Летчик-исследователь Илья Качоровский задался вопросом: как такой самолет, более чем устойчивый к попаданию в штопор, все-таки сорвался в него? При том, что пилот выполнял элементарный, доступный и начинающему летчику режим снижения после разворота.

Известно, что Гагарин и Серегин летели между двумя слоями почти сплошной облачности на высоте 4200 метров. Важное обстоятельство: фактически полет проводился для проверки Гагарина – Серегину предстояло решить, выпускать того потом в самостоятельный полет или нет. А летели они для того, чтобы разведать метеоусловия в районе тренировочных полетов. Разумеется, Гагарин об этом тоже знал. Поэтому оба приглядывались к состоянию погоды. Можно предположить: внимание пилотов было сосредоточено не только на управлении самолетом. Что их и подвело.

Гагарин, получив команду на возвращение, ввел самолет в так называемую нисходящую спираль. Нет, это еще не штопор. Крен достиг 60 градусов при вертикальной скорости около 50 м/сек. Летчик при таких условиях должен быть предельно собран, ничто не должно отвлекать его внимания...

Судя по всему, Гагарин отвлекся. Серегин, видимо, не придавал должного значения маневру. Спираль – траектория самолета – стала закручиваться вправо. Гагарин, следуя естественному влечению, ошибочно попытался вывернуть самолет влево. А тот, наоборот, еще круче ввинчивался в спираль, уже переходящую в штопор. Серегин среагировал, но бесценные секунды были потеряны. Крен ему удалось устранить, но чтобы остановить пикирование, времени не оставалось: высота всего 500 метров...

Почему они не катапультировались? Особенность этого типа самолета заключалась в том, что первым кабину должен был покинуть пилот, сидящий сзади, – Серегин. Но он не мог катапультироваться первым, бросая в гибнущей машине Гагарина! Хотя и обязан был сделать это по инструкции. Скорее всего, он требовал, чтобы Гагарин покинул самолет. А тот, понятное дело, возражал. Ведь, сделай он это, струя от двигателя (иногда говорят, пиропатрона), выталкивающего его кресло, ударит в фонарь задней кабины, деформирует его и не позволит второму летчику катапультироваться. То есть Гагарин был прав, отказываясь катапультироваться первым, но и Серегина надо понять: если бы он спасся, а Гагарин погиб, ему бы этого никогда не простили.

Можно только предполагать, что они в те секунды говорили друг другу... Но время их жизни уже истекло.

Кто засекретил итоги расследования гибели Гагарина

Александр МИЛКУС, 26 марта 2008 года

40 лет назад – 27 марта 1968 года – погиб первый космонавт планеты Юрий Гагарин. «Комсомолка» выясняет, почему до сих пор неизвестны истинные причины одной из самых загадочных авиакатастроф XX века.

Это одна из самых странных и загадочных авиакатастроф, произошедших после Великой Отечественной. И дело даже не в том, что за штурвалом оказался первый космонавт Земли. Был обычный тренировочный полет на надежном самолете – УТИ (то есть учебно-тренировочный истребитель) МиГ-15. Инструктор, проверявший подготовку Гагарина, – опытный летчик, участвовавший в испытаниях этой самой спарки (в кабине два места – для ученика и проверяющего), Герой Советского Союза Владимир Серегин. Никаких сложных заданий. Не

идеальная, но вполне подходящая погода. И вдруг...

В 10.30 спокойный доклад Юрия Алексеевича руководителю полетов: «Задание закончил». А всего через 68 секунд в лесу под Киржачом раздается взрыв...

«Я надеялся, что Юра успел катапультироваться»

Вот как описывает в своем дневнике события того страшного мартовского дня генерал Николай Петрович Каманин, помощник Главкома ВВС. В 60-х он отвечал за подготовку советских космонавтов.

«...Пришло сообщение: «Гагарин с Серегиным взлетели на УТИ МиГ-15 в 10 часов 19 минут. Через тринадцать минут с самолетом оборвалась связь. Скоро кончится горючее». Я надеялся, что такой ас, как Серегин, найдет выход из любой ситуации и дело закончится или вынужденной посадкой, или – самое большее – катапультированием летчиков.

...На командном пункте меня уже встречали. Доклад был короткий: «В воздухе находятся два самолета Ил-14 и четыре вертолета Ми-4. Самолеты и вертолеты ведут поиск в квадрате Киржач, Покров и восточная окраина Москвы». Довольно долго поиск был безрезультатным. В 14 часов 50 минут командир одного из вертолетов сообщил: «Обнаружил обломки самолета в трех километрах от деревни Новоселово».

Я немедленно вылетел на вертолете к месту происшествия. У меня был большой опыт отыскания обломков самолетов с воздуха, и зрение еще ни разу не подводило, но я заметил следы катастрофы только с третьего виража. Мы сели на опушке леса, метрах в восьмистах от падения самолета. Глубина снега была более метра, при каждом шаге нога проваливалась до земли. Только через час мы добрались до места падения.

Скоро стало ясно, что кто-то из членов экипажа погиб. Врачи доложили, что, скорее всего, В. С. Серегин. Признаков гибели Гагарина не было, но и надежды на его спасение катастрофически падали.

В 16 часов 32 минуты обнаружили планшет летчика. Были основания считать, что это планшет Гагарина. Но... планшет мог остаться в кабине и после катапультирования, да еще и не очевидна его принадлежность Юрию.

Почти до трех часов ночи на командном пункте аэродрома заседала аварийная комиссия. Было принято решение продолжать поиск самолетами ночью, а с рассветом возобновить его (еще теплилась надежда, что Юрий мог катапультироваться) не только самолетами, но и вертолетами, и группами лыжников.

До 7 часов утра ничего существенного обнаружено не было, хотя точно установили, что найденный вчера планшет принадлежит Гагарину (заполнен его рукой и красными чернилами...). Около восьми утра я заметил кусок какой-то материи. Он оказался частью куртки Гагарина. В грудном кармане куртки я нашел талон на завтрак на имя Юрия Алексеевича Гагарина. Сомнений больше не было: Юрий погиб.

Потом был обнаружен бумажник Гагарина. В нем удостоверение личности, права шофера, 74 рубля денег, фронтовое фото Сергея Павловича Королева...»

Валентина Ивановна очень нежно заботилась о муже. После гибели Юрия Алексеевича она так и не вышла замуж.

Двадцать лет спустя

Думаю, если бы в кабине был не Гагарин, вряд ли расследование было столь тщательным и скрупулезным. И о странной катастрофе никто, кроме летчиков Чкаловского аэродрома,

откуда ушел в небо УТИ МиГ-15, так бы и не узнал.

А тут подняты на ноги сотни специалистов. И все равно нет заключения, где доказано: случилось то-то. Нет даже попытки объясниться с народом, почему погиб любимец. Зато все материалы засекречены, а само заключение списано в архив с грифом «Совершенно секретно».

Почти 20 лет о причинах гибели Юрия Алексеевича власть молчала! Лишь в 1989 году участники расследования, среди которых знаменитые космонавты Герман Титов и Алексей Леонов, летчик-испытатель Сергей Микоян, доктор технических наук, генерал-лейтенант авиации Сергей Белоцерковский, решаются опубликовать свои версии (всего лишь версии) и приоткрывают «кухню» подготовки заключения.

Вот отрывки из того открытого письма:

«Чтобы выработать достоверные версии о причинах гибели Гагарина и Серегина, необходимо было решить следующую задачу.

Известны начальные данные (в момент последнего радиообмена) – состояние экипажа и техники, примерная высота, изменение курса, наиболее вероятный режим полета; конечные данные (перед ударом о землю) – состояние планера, двигателя, агрегатов; положение самолета и рулей; параметры полета, режим работы двигателя; состояние и позы экипажа.

Время, за которое самолет перешел из начального положения в конечное (1 минута).

Необходимо установить: наиболее вероятную картину полета; наиболее достоверные причины свершившегося; дать объяснения и оценку действий летчиков».

А дальше – внимание:

«Оказалось, что за достоверно установленное время (около 1 минуты полета) невозможно было потерять имевшуюся энергию (около 4000 метров высоты) и прийти в конечную точку... без существенного ухудшения аэродинамического качества самолета.

Был сделан вывод о том, что самолет попал в штопор. Возможные причины: попадание в вихревой след (другого самолета, пролетавшего поблизости. – А. М.), маневр при уклонении от действительного или мнимого препятствия, воздействие порыва ветра.

Одной из объективных причин, которая помешала комиссии дать согласованное заключение уже тогда, было... расхождение мнений о причинах попадания в штопор».

Говорят авторы письма и о возможной вине пилотов. Вернее, доказывают, что летчики не могли совершить фатальную ошибку.

Серегин «как летчик... очень надежен, хладнокровен, весьма квалифицирован и в высшей степени дисциплинирован».

Да и Гагарин готовился к полетам «весьма основательно, не отступая от норм и правил ни по содержанию, ни по форме». Инструкторы, которые работали с ним в предыдущих полетах, выставляли ему «отлично». Бывший командир истребительной авиационной эскадрильи полковник А. М. Устенко, летавший с Юрием Алексеевичем в его предпоследний полет, пишет: «Гагарин в кабине самолета чувствовал себя уверенно. Не был суетлив. Вслепую знал расположение кранов, тумблеров. В технике пилотирования самолета не допускал резких движений. На замечания в полете реагировал своевременно, и дважды не приходилось говорить об одном и том же... Он хотел летать не просто на словах, а на деле, и поэтому ко всем вопросам летной подготовки относился очень серьезно».

Почему такое письмо появилось только в 1989-м? Думаю, не случайно. Советская партийно-бюрократическая система еще в силе. Но уже вовсю публикуются мифы о гибели Гагарина. Порой безумные, порой – провокационные, порой – подлые. Мол, и ручка управления в кабине Серегина была вывинчена. И самолет пилотам специально подсунули старый, дышащий на ладан. И Брежнев «заказал» космонавта, обошедшего его по популярности. На полном серьезе обсуждается версия, что Гагарина похитили инопланетяне!

Как ответить на это? Только обнародовав истинную причину авиакатастрофы. Значит, открыть архив и возобновить работу правительственной комиссии. «В лоб» потребовать это от Политбюро ЦК КПСС – значит нарушить субординацию. Вот и появляется первое откровенное письмо.

Сорок лет спустя

И снова шестнадцать лет молчания. И снова попытка получить официальное заключение. В 2005-м инженеры, журналисты пишут обращение на имя президента В. В. Путина с просьбой провести повторное государственное расследование: «В катастрофе нет ни бытовой, ни тем более политической составляющей. Это сложная, но сугубо авиационная задача».

И получают ответ из аппарата советников главы государства: «По имеющейся у нас информации на сегодня не имеется обоснованных причин подвергать сомнениям выводы правительственной комиссии по расследованию данной авиационной катастрофы. В связи с этим проведение дополнительного расследования, по нашему мнению, нецелесообразно».

Но, позвольте, а какие выводы сделала комиссия, которые не стоит «подвергать сомнению»? Кто их видел?!

А теперь – внимание: те, кто секретил результаты расследования 1968 года, наверняка в глубине души надеялся, что правду удастся узнать. Может быть, не им, а их потомкам. Потому что до сих пор все собранные обломки гагаринского УТИ МиГ-15 сохранены! Обработанные антикоррозионным составом и запаянные в герметичные емкости, они хранятся в подмосковном 13-м государственном НИИ Министерства обороны (на его базе сорок лет назад проходило расследование). И ждут. Ждут расследования.

ВЕРСИЯ

«Они все сделали правильно»

Игорь Иванович Кузнецов в 1968-м – майор, сотрудник 13-го НИИ Министерства обороны, участник расследования авиакатастрофы. Сегодня на основе просчитанной им траектории движения УТИ МиГ-15 на аварийном участке он уверен, что знает, что же произошло с летчиками.

Самолет был разгерметизирован еще на земле: кран вентиляции кабины Гагарина был не до конца закрыт. Почувствовали это летчики, только когда заняли высоту 4200 метров и начали выполнять задание – «восьмерку». А почувствовав, они обязаны были по инструкции прекратить полет и вернуться на аэродром.

Надо было экстренно снижаться, и Серегин берет управление на себя. Он переводит самолет в пике. Но, по мнению Кузнецова, перегрузки и начальное действие гипоксии ослабили пилотов. Самолет несся вниз со скоростью 145 метров в секунду. (Это с 1975 года медики запретили пилотам снижаться быстрее, чем со скоростью 50 метров в секунду). В кабине лавинообразно росло давление.

– Они потеряли способность управлять самолетом в течение тех 14 секунд, когда УТИ МиГ-15 пикировал с 4100 до 2000 метров, – объясняет Кузнецов. – Подобные случаи были и у американцев.

На безопасной высоте машину вывести из пике некому.

Еще через 15 секунд самолет врезался в землю.

Гагарин погиб, потому что четко соблюдал инструкцию?

Александр МИЛКУС, 27 марта 2008 года

Итак, что же стало известно Правительственной комиссии, расследовавшей гибель Юрия Гагарина и Владимира Серегина 27 марта 1968 года?

1. Самолет УТИ МиГ-15 был в рабочем состоянии до самого столкновения с землей. (Этот учебный истребитель еще называют спаркой: в нем две кабины – для ученика и для инструктора.)

2. Оба пилота были трезвы (медики не нашли следов алкоголя в крови) и чувствовали себя перед вылетом нормально. Но в момент столкновения крылатой машины с землей летчики не были работоспособны.

3. Вслед за гагаринской машиной (позывной «625») в небо ушли два МиГ-21, а затем еще один тренировочный самолет – УТИ МиГ-15 с позывным «614». Он двигался параллельным курсом на высоте 3000 метров. Всего одновременно с самолетом Гагарина в небе находилось семь крылатых машин.

4. Последним управлял машиной Владимир Серегин. Как это выяснили? Углы разрушения накладок на педали самолета совпадали с углами разрушения подошв ботинок летчика. На подошвах обуви Юрия Алексеевича таких следов не было.

Представляю, как тяжело было выполнять врачам горькую задачу – подтвердить, что в самолете погибли именно Гагарин и Серегин. Тела пилотов были разрушены полностью. Кому какие останки принадлежат, определяли по цвету нижнего белья.

Серегина опознали по части скальпа и ушам. Гагарина – по родинке за ухом и пальцам левой руки. Фрагмент кисти Юрия Алексеевича остался на ручке управления двигателем. Папиллярные линии сравнили с отпечатками на домашнем телефоне, на стекле рабочего стола в кабинете и на конвертах личной переписки. Совпали. Увы, знаменитое предсказание Ванги о том, что Гагарин жив и скрывается в США, может быть, одно из немногих, которому не суждено сбыться.

5. Кран вентиляции первой кабины (в ней находился Гагарин) еще на земле был наполовину открыт. Выходит, при взлете кабина была негерметична! Это именно та «мелочь», о которой я упоминал в первой публикации. Кто открыл кран? Сам Гагарин? Вряд ли. Скорее всего, в таком состоянии летчики приняли машину. Но в обязанности техника, готовившего самолет, не входит контроль за состоянием крана. По инструкции, это дело летчиков. На УТИ МиГ-15, собранных в СССР, такого крана вообще не было. Но штука-то в том, что самолет Гагарина и Серегина собирали в Чехословакии, и в этой модификации кран был! Летчики могли не обратить внимания на него.

Кто виноват в разгерметизации кабины

– Винить за приоткрытый кран некого, – суммирует авиационный инженер Игорь Иванович КУЗНЕЦОВ. В 1968-м он участвовал в инженерной подкомиссии, расследовавшей трагедию, а в 2000-м снова, уже по собственной воле, взялся разбираться в одной из самых загадочных авиакатастроф. – Факт в том, что самолет взлетел с негерметичной кабиной. Поначалу летчики могли это и не понять. Ребята тренированные. И даже на 4000 метрах над землей могли не сразу почувствовать недостаток кислорода.

Гагаринская спарка ушла в небо в 10.18. В 10.25 летчики заняли положенную высоту – 4200 метров и закрутили первое задание – два координированных разворота («восьмерку»).

– Видимо, в этот момент они и сообразили, что кабина разгерметизирована. Почему они

не использовали кислород, который был в кабине (комиссия точно выяснила, что баллоны с газом не открывали)? Трудно сказать. Скорее всего, они просто еще на земле не надели кислородные маски, – объясняет Кузнецов.

В 10.30 Гагарин докладывает руководителю полетов: «Задание закончил. Прошу разрешения разворот на курс 320». «Курс 320» – это значит поворот налево, с тем, чтобы войти в воздушный коридор, по которому самолеты возвращаются на аэродром.

Просьба должна бы насторожить начальство на земле. Ведь программа не выполнена – по плану Гагарину предстояли еще горка и пикирование. Да и топлива в баках еще на 25 минут полета. Если спарка досрочно прерывает полет – значит, что-то не то, что-то произошло. Нештатная ситуация? Руководитель обязан был тут же спросить: что стряслось? Не спросил... А Гагарин не доложил.

– Переговоры пилотов с землей слышат все летчики, находящиеся в воздухе. Но есть этика пилотов. Думаю, Гагарин и Серегин рассудили – нечего будоражить всех из-за нештатной, но не такой уж критической ситуации. Разве два Героя не справятся? – полагает Игорь Иванович.

«Так ходить нельзя!»

Впрочем, отбросим домыслы. Факт: не сообщили. Но дальше – еще одна загадка. Гагарин на курс 320 не поворачивает! Заместитель руководителя полетов подполковник Вячеслав Быковский видит это на экране локатора. В объяснительной позже он напишет: «625» на курс 320 не идет, а идет в другую сторону. Так ходить нельзя!»

– И этому объяснение есть. Раз кабина разгерметизирована, летчики стали действовать в полном соответствии с инструкцией 1968 года (она, впрочем, и сегодня такая же). А инструкция требует: «летчик обязан прекратить выполнение задания, экстренно снизить высоту до 2000 метров и возвращаться на аэродром».

То есть с высоты 4200 метров нужно срочно снижаться! Но тогда налево, на 320 поворачивать нельзя – можно столкнуться с тем самым «614». Помните, он стартовал на 5 минут позже, пока Гагарин делал «восьмерку», догнал «625» и должен быть как раз рядышком на высоте 3000 метров!

Уходить прямо по курсу? Как раз впереди на аэродроме «Красный Октябрь» группа Леонова прыгает с парашютами – нельзя! Значит, только вправо вглубь своей зоны. Там свободно. Вот почему маневр происходит в противоположную от разрешенного курса сторону!

И еще. Инструкция требует экстренно снижаться. Но что означает «экстренно»? Для автомобилиста – одно, для пилота гражданской авиации – другое, для штурмовика Серегина, ветерана воздушных боев, – третье. Есть десятки свидетельств – Серегин любил энергичные маневры. В 1954 году при испытательном полете он фактически разломал машину, заставив работать в режимах, к которым она не была готова.

Управление берет на себя Серегин (он последним управлял машиной) и энергичным маневром «переворот с уходом на пикирование» уводит УТИ МиГ-15 на снижение. Этот маневр начинается с того, что самолет переворачивается кверху колесами и по широкой дуге идет резко вниз. Возможно, Серегин хотел такой маневр показать Гагарину – Юрий Алексеевич еще не полностью владел этой фигурой высшего пилотажа.

– В 1985 году, спустя 17 лет после катастрофы, выведены формулы, которые позволяют восстановить, с какой высоты началось пикирование. Я рассчитал. Получается 4100 метров, – продолжает Кузнецов. – Значит, все сходится!

Еще в 1968-м было установлено: снижение было непрерывным. В течение 29 секунд,

пока самолет на пределе скорости несся к земле, летчики не пытались его спасти.

– Но Серегин – опытный пилот, почему же самолет не выходит из пике?!

– Потому что и Серегин, и Гагарин были не в состоянии это сделать, они потеряли работоспособность!

– Только что Гагарин спокойно разговаривает с руководителем, а спустя несколько секунд отключается?

– Где-то на участке между 4100 и 2000 метров они либо потеряли сознание, либо оказались в предобморочном состоянии. В негерметичной кабине при стремительном спуске создались для этого условия.

Дальше Кузнецов долго объясняет свои выкладки, доказывает. Вот главное:

В кабине самолета лавинообразно растет давление. На высоте 4100 оно 460 миллиметров ртутного столба, у земли – 760 миллиметров. 300 миллиметров летчики проскочили меньше чем за полминуты! Это все равно что нам с вами за эти мгновения погрузиться на 50 метров в море.

И второе – начальное действие гипоксии. До ухода в пике Гагарин и Серегин шесть минут работали в разгерметизированной кабине. Плюс к тому перегрузки при спуске ослабили способность организма сопротивляться стремительному росту давления.

Это сейчас пилот защищен от такой ситуации – у него есть специальный костюм, гермошлемы. А тогда летчики были в обычных кожаных куртках.

В США в подобных ситуациях несколько раз погибали летчики в учебных частях ВВС.

– В 1975-м нашими медиками было запрещено летчикам снижаться быстрее, чем со скоростью 50 метров в секунду, – горячится Игорь Иванович. – Но шел

1968 год. Гагаринская спарка снижалась со скоростью 145 метров в секунду! В три раза быстрее!

– Они отключились оба одновременно?

– Я не могу ответить, кто первый, кто второй. Важно, что на 2000 метров они не попытались вывести машину из пике. Значит, были не в состоянии! И отключение произошло за те 14 секунд, когда спарка снижалась с 4100 до 2000 метров.

Из летных досье

ГАГАРИН Юрий Алексеевич

Родился 9 марта 1934 года в селе Клушино Гжатского (ныне – Гагаринского) района Смоленской области. С 1954 по 1955 год занимался в Саратовском областном аэроклубе. В 1957 году окончил 1-е Чкаловское военное авиационное училище летчиков (ВАУЛ) имени К. Е. Ворошилова в Оренбурге по истребительному профилю. Летал на самолетах Як-18 и МиГ-15бис.

С 29 декабря 1957 года до зачисления в отряд космонавтов в 1960 году служил летчиком 769-го истребительного авиационного полка ВВС Северного флота в Мурманской области. Общий налет – 320 часов.

12 апреля 1961 года первым из землян совершил космический полет, за что удостоен звания Героя Советского Союза.

В 1967 году начал восстанавливать уровень летной подготовки. В конце ноября получил разрешение на самостоятельный вылет на самолете МиГ-17. Однако приземлиться смог только с третьей попытки. Руководство ВВС от дальнейших полетов Гагарина отстранило. Юрий

Алексеевич добился отмены решения. Для первого космонавта была разработана специальная программа по восстановлению летных навыков.

С февраля по март 1968 года налетал 9 часов. 27 марта Серегин должен был принять экзамен у Гагарина и решить, можно ли его снова допустить к самостоятельным полетам.

СЕРЕГИН Владимир Сергеевич

Родился 7 июля 1922 года в Москве. В 1943 году окончил Тамбовскую военную авиационную школу пилотов. Служил старшим летчиком 672-го штурмового авиационного полка. За годы Великой Отечественной войны совершил 140 боевых вылетов на штурмовку вражеских войск, более 50 раз летал на разведку и фотографирование наземных объектов противника. Провел 19 воздушных боев с истребителями германских ВВС, сбил 3 самолета. В 1945 году получил звание Героя Советского Союза.

В 1953 году окончил Военно-воздушную инженерную академию имени Н. Е. Жуковского. Был ведущим летчиком-испытателем самолета УТИ МиГ-15. С 1963 года – командир учебной авиационной части Центра подготовки космонавтов, руководил летной подготовкой космонавтов. Общий налет – более 4000 часов.

Подводя итоги

Истина в последней инстанции?

Почему я так много внимания уделяю выкладкам Кузнецова? Не только его версия появилась в последние годы. Несколько инженеров издали книги со своими предположениями. Попробуй неспециалист решить, кому верить. Тому, кто более убедительно говорит?

Но Кузнецов опросил десятки участников расследования, провел множество расчетов. И, хотя он уверен, что его данные верны, он не претендует на истину в последней инстанции. Он искренен в своем стремлении выяснить истину. И потому предлагает провести новое государственное расследование, чтобы проверить все версии и, наконец, получить официальное заключение, что же погубило Юрия Гагарина и Владимира Серегина.

– В авиации есть закон: каждая катастрофа должна быть раскрыта, – аргументирует Кузнецов. – Летные инструкции написаны кровью. И каждая непонятная авария – как мина замедленного действия, оставшаяся в поле, где продолжают работать тысячи летчиков. И она может вновь сработать в аналогичной ситуации и вновь унести человеческие жизни. Гагарин и Серегин погибли как настоящие испытатели, ценой своей жизни дав нам новые знания. А мы до сих пор их не можем понять и оценить!

Гагарина сгубили российское разгильдяйство и безалаберность

26 марта 2003 года

Об этом свидетельствуют документы из архива КГБ, которые мы обнародуем в 35-ю годовщину со дня гибели первого космонавта планеты

Официальных разъяснений, почему в несложном тренировочном полете разбились два Героя Советского Союза и классных летчика, нет до сих пор.

А расследование катастрофы, между тем, велось небывалое. Три комиссии, правительственная и две рабочие (по материальной части и летно-методическим вопросам), по крупницам просеивали информацию о последнем полете космонавта № 1. А еще была четвертая

комиссия, про которую немногие знали. Ее возглавлял один из руководителей управления контрразведки КГБ СССР Николай Душин.

– В 1991 году я готовился к кандидатской диссертации в архивах военной контрразведки, – рассказывает бывший его подчиненный Николай Рыбкин, более четверти века работавший в Центре подготовки космонавтов им. Гагарина, долгое время возглавлявший отдел военной контрразведки Звездного городка. – Среди других бумаг я обнаружил документы по катастрофе самолета Гагарина и Серегина. Я их тщательно изучил. И у меня создалось впечатление, что Гагарина – конечно, ненамеренно – подвели к тому, что случилось. Не Гагарин погиб, а Гагарина не уберегли...

Сегодня мы публикуем выдержки из документов, предоставленных нам военным контрразведчиком. Они интересны уже тем, что чекистское расследование, в отличие от ведомственных, было беспристрастным.

Чекисты искали даже американских диверсантов...

Листаю «План первичных оперативных мероприятий по выявлению причин, которые могли повлечь катастрофу самолета УТИ МиГ-15 номер 612739 (бортовой номер 18)». План датирован днем катастрофы, 27 марта 1968 года. В этот же день были выдвинуты четыре версии.

Первая – «умышленные действия по выводу техники из строя: во враждебных целях или из низменных побуждений».

Вторая – «некачественная подготовка материальной части к полетам».

Третья – «недостаточная подготовленность летчиков к данному полету».

Четвертая – «неудовлетворительное руководство полетом». Подробнейшие, на семи листах, указания по проверке каждой из версий. Особое внимание – подозрительным лицам, имевшим отношение к подготовке и обслуживанию самолета. Не было ли у них «нездоровых высказываний, угроз в адрес командования или враждебных проявлений», «не имеется ли на них компроматов, не было ли контактов с иностранцами», «не было ли изменений в их поведении после катастрофы (нервозность, беспокойство в связи с проводимым расследованием)».

Копали глубоко. Среди «подозрительных личностей» фигурирует жена инженера, проверявшего перед полетом герметичность систем. Донесение гласит: за много лет до катастрофы эта женщина «на пристани «Солнечная поляна» Химкинского водохранилища имела контакт с женой секретаря посольства США по вопросам культуры Каттарман Дороти».

Проведенная проверка установила: встреча была случайной.

...а нашли советских разгильдяев

Первый тревожный звоночек: бригада, которая руководила полетом УТИ МиГ-15, была, скажем так, не на уровне. «Руководитель полетов подполковник Я., – пишет майор контрразведки Симаков в своем донесении, – в сложных ситуациях проявлял нервозность и растерянность. Из-за слабой памяти плохо усваивал задания на полеты, принимал поспешные и неправильные решения. Дежурный штурман подполковник Ш. по личным и деловым качествам суетлив, решения принимает поспешно, делает ошибки в расчетах времени прибытия самолетов на аэродром. Плохо знает характеристики радиолокаторов и другой техники. Помощник руководителя майор Д. злоупотребляет спиртными напитками, недобросовестно относится к служебным обязанностям».

А вот последний звонок тем, кто выпускал в небо Гагарина и его инструктора: за неделю до их гибели самолет Серегина был в секундах от катастрофы!

«20 марта с. г. при руководстве полетами Я. не проанализировал метеорологическую обстановку, в результате чего не заметил снежного заряда. В условиях ограниченной видимости Я. разрешил посадку Серегину В. С. на аэродроме «Чкаловская». Последний произвел ее с перелетом. Выкатывание самолета и возможная авария были предотвращены специальным тормозным устройством».

И уже через неделю все тот же Я. ошибается снова, когда в небе находится самолет Гагарина – Серегина. «Руководитель полетов Я. не соблюдал интервала движения самолетов. Через одну минуту после взлета Гагарина он выпустил более скоростной самолет. Из-за этой ошибки УТИ МиГ-15 вынужден был перейти в другую зону. За выполнением задания Гагариным Я. должным образом не следил. Не запросил, почему тот задание выполнил раньше, чем предусмотрено упражнением. После потери связи с самолетом Гагарина подполковник Я. не использовал имевшиеся средства для фиксации маршрута полета самолета».

Что из этого следует? «Указанные недостатки затрудняли осуществление полета самолета, – пишет руководитель особого отдела подполковник Обельчак, – однако причиной его катастрофы, по мнению агентуры и специалистов, они быть не могли».

В поисках причины продолжаем листать документы контрразведки...

Перед вылетом им дали «не ту» погоду

«Разведка погоды перед полетами была организована с нарушениями, – пишет капитан контрразведки Маркин, – по наставлению она должна быть проведена за 30–50 минут до начала полетов и объявлена всему летному составу. В данном случае разведчик погоды сел (на аэродром. – А. П.) за одну минуту до взлета экипажа Гагарина и Серегина».

Маленькие шероховатости, недоработки, недоговорки накапливались, как снежный ком.

«По условиям упражнения № 2, к выполнению которого готовился Гагарин Ю. А. при контрольном полете с Серегиним В. С., оно должно выполняться в простых метеоусловиях или за облаками без подвесных баков, – свидетельствует другой чекист. – Фактически метеоусловия были сложными, а самолет – с подвесными баками, что является грубым нарушением».

И, наконец, документ, от которого по спине бежит холодок. «Мною опрошен офицер летной службы подполковник Ш., – докладывает капитан Медведев. – Он своевременно не произвел радиолокационную разведку погоды, которую должен был сделать за 30 минут до вылета самолета-разведчика. Данные о разведке погоды Ш. внес в журнал ПОСЛЕ КАТАСТРОФЫ (выделено мной. – А. П.)... на основании сообщения (кто говорил, точно не помнит) о докладе летчика, вылетавшего на разведку метеообстановки... Указанные факты являются грубым нарушением требований «Инструкции по производству полетов на аэродроме «Чкаловская» и могли привести к нежелательным последствиям».

Вот на этих «нежелательных последствиях» и остановимся подробнее.

Они не знали, что мало высоты?

Что происходило с самолетом, выполнявшим задание в небе над Киржачом? Самая расхожая версия: МиГ-15 угодил в критическую ситуацию (врезался в зонд, птицу, уклонился от близко пролетевшего самолета) и сорвался в штопор. Летчики вышли из штопора и почти вывели машину из пикирования. Об этом свидетельствует все: положение закрылков, рабочие позы Гагарина и Серегина, даже отсутствие в их крови большого количества адреналина – они

не успели испугаться и были уверены, что спасут машину и себя. Но не хватило высоты.

Об этом еще в девяностые годы сказали одни из самых добросовестных исследователей, профессор Белоцерковский и космонавт Леонов: «Гагарину и Серегину не хватило 200–300 метров».

А теперь посмотрим донесение контрразведчика Медведева: пилотов могли дезориентировать неправильные данные о высоте облачности. Когда истребитель кувыркался в штопоре между двумя слоями облаков, Гагарин и Серегин были уверены: под нижним слоем достаточный запас. Оказалось, запаса нет. Потому что доклад метеообстановки был взят с потолка. Дурацкая причина? Но и так могло быть.

Был ли «другой самолет»?

После катастрофы появилась версия: гагаринский «МиГ» пересек так называемый спутный след другого самолета. Либо резко отвернул, дабы избежать столкновения с ним, и поэтому вошел в штопор. Грешили на машину, которую в соседней зоне пилотировал командир эскадрильи майор А.

Версию «чужого самолета» активно поддерживал друг Гагарина, космонавт № 2 Герман Титов. Читаю рукописное донесение о разговоре, в котором Титов сетует: «Некоторые большие авиационные начальники допускают полеты без заявок». По его предположениям, среди этих «незаявленных» самолетов мог оказаться и тот, что неудачно пересек дорогу гагаринской спарке. «Из документов видно, что эту версию не доказали, – комментирует Николай Рыбкин. – Но после этого на майора А. начали косо смотреть сослуживцы. Не выдержав, А. уехал из Звездного городка».

Так что же все-таки привело к катастрофе?

– Я по долгу службы был близко знаком со многими летчиками-испытателями, – рассказывает Рыбкин. – Они все спрашивали: Николай, неужели ты веришь, что среди нас есть шпионы? Я всегда отвечал: нет. Что среди вас нет шпионов и диверсантов, убежден на двести процентов. Но то, что разгильдяев в авиации полно, это точно! А один разгильдяй способен сделать столько, сколько не сделает группа подготовленных диверсантов. Шутил, конечно. Но иногда шутка становилась так похожа на правду!

27 марта 1968 года звезды Гагарина и Серегина сошлись в конечном пункте судьбы – как сошлись в этот день множество больших и малых небрежностей, головотяпств, дуростей. Всего того, что и сегодня происходит в нашей армии, вспомним хотя бы «Курск». Да и не только в армии...

Вот только Гагарина не уберегли.

Особое мнение пилота...

Военный летчик 1-го класса полковник Александр СПРАВЦЕВ:

Штопора не было!

Александр Справцев не раз летал с Гагариным в качестве инструктора на спарке. В своей квартире в Звездном городке он хранит два осколка плексигласа от кабины УТИ МиГ-15 и несколько металлических фрагментов...

– Я на месте падения прожил три месяца. И обломки собирал, и паренька разыскал, который один из парашютов сразу же после падения припрятал. Потом летал на имитацию

полета гагаринского самолета.

– У вас есть своя версия случившегося?

– По данным комиссии, самолет упал под углом 51 градус. Скорость была 690 километров в час, двигатель делал 10 040 оборотов в секунду. Так вот, последнее характерно для ГОРИЗОНТАЛЬНОГО (выделено мной. – А. П.) полета. Но ведь если самолет вошел в крутое пике, первое, что делает летчик, – уменьшает обороты двигателя! Вывод? Что-то случилось сразу после доклада Гагарина о курсе и высоте. Что-то, после чего оба не могли пилотировать самолет и сбросить обороты.

– Комиссия определила, что летчики выходили из штопора...

– Да, и это противоречит моей версии, что они оба были без сознания. Но комиссия противоречила сама себе. При штопоре самолет падает на скорости 100–150 километров в час, выводят из него – на 350. А та же комиссия установила: скорость в момент столкновения с землей была 690!

– Если они потеряли сознание, что могло произойти?

– Я грешу на столкновение с метеозондом.

...и космонавта

*Дважды Герой Советского Союза летчик-космонавт СССР Борис ВОЛЫНОВ:
Причину гибели Юры мы никогда не узнаем!*

Борис Волынов сам не раз летал на МиГ-15 с бортовым номером 18, на котором позже разбился Гагарин:

– В те дни промелькнула информация, что в «летное время» солдат с метеостанции случайно запустил шар-зонд. Приборчик весит восемьсот граммов. Представьте себе, как со скоростью около семисот километров в час он врезается в истребитель. Это же как из пушки выстрелить! Раздается хлопок, который вроде бы даже слышали свидетели, и кабина разгерметизируется. За эту версию, помню, схватились двумя руками, бросились искать служивого. И не нашли. Как в воду канул.

– Почему?

– Видимо, его начальник почувствовал, каким керосином дело пахнет, и быстро перебросил парня в другое подразделение.

Версию о самолете, который пересек дорогу Гагарину – Серегину, не поддерживаю. Теоретически вероятность попадания в спутный след была. Но практически погибнуть от этого невозможно. Я сам в таких ситуациях бывал. Покувыркаешься, потом выравниваешь самолет. К тому же все самолеты в воздухе отслеживает локатор...

– А воздушное хулиганство?

– Невозможно. Инструктором с Гагариным летел Серегин – опытнейший летчик, у которого не было перерыва в летной работе. Он поднимался в воздух каждую смену, прекрасно летал по приборам, был очень собранным и ответственным. К тому же командир полка, который отвечал за своих летчиков, не мог допустить легкомысленной ошибки. Он прекрасно понимал, с кем летит.

Было что-то такое, чего мы, вероятно, так и не узнаем...

Гибель Гагарина: слухи и правда

Алексей БОГОМОЛОВ, 27 марта 2013 года

27 марта 1968 года в районе деревни Новоселово Владимирской области разбился самолет УТИ МиГ-15, пилотируемый Юрием Гагариным и инструктором Владимиром Серегиным.

Все, что касалось этой трагедии, сразу было засекречено. О гибели Гагарина и Серегина сообщили лишь 29 марта. Но официальные документы правительственной комиссии, созданной для расследования катастрофы, а также переписка по этому вопросу и постановления ЦК КПСС долго оставались на секретном хранении. Это породило множество слухов. Сегодня мы можем изучить эти документы, хранящиеся в Архиве Президента России и рассекреченные чуть менее двух лет назад, и рассказать читателям о малоизвестных подробностях трагедии.

«Настроение хорошее, жалоб нет»

Еще в середине 90-х летчик-космонавт Алексей Леонов рассказал мне одну историю:

– Юра погиб во вторник, а за несколько дней до этого, в субботу, мы с ним решили постричься. Делали мы это обычно в парикмахерской гостиницы «Юность», около стадиона «Лужники», у одного и того же мастера по имени Игорь. И когда я постригся, присел позади рабочего кресла и наблюдал за процессом.

У Юры на шее была крупная родинка, примерно полсантиметра в диаметре. И когда Игорь стал опасной бритвой подбривать ближе к шее, я ему говорю: «Смотри, самую красоту-то не сбрей случайно!» Он не обиделся, понимал, что я шучу, и буркнул в ответ: «Да знаю я, знаю»...

Часто, когда человек умирает, мы вспоминаем что-то символичное, необычное в его поведении. У Юры ничего такого не было, никаких там дурных предчувствий. Но по прошествии времени поведение парикмахера показалось мне не таким, как всегда. Обычно после стрижки он сметал волосы с пола и выбрасывал. А в ту субботу он Юрины локоны аккуратно собрал и положил в шкафчик.

Уже в первые дни после информационного сообщения о гибели Гагарина и Серегина появились слухи о том, что они вылетели с аэродрома в Жуковском в неадекватном состоянии. В документе, названном «Заключение и предложения правительственной комиссии по выяснению обстоятельств гибели летчика-космонавта Гагарина Ю. А. и инженер-полковника Серегина В. С.», датированном 4 сентября 1968 года, приведены основные показатели состояния здоровья Гагарина на утро 27 марта. «Предполетный медицинский осмотр проведен 27.03.1968. Жалоб во время осмотра не предъявлял. Самочувствие и настроение было хорошее. Температура тела 36,6. Частота пульса 64 удара в 1 минуту. АД – 120/70 мм рт. ст. 27.03.1968 в период 8.45 – 9.00 полковник Гагарин Ю. А. подвергался дополнительному осмотру. Жалоб не было».

Казалось бы, здоровье в порядке. Но возникают два вопроса. Во-первых, уж слишком показатели, занесенные в журнал, близки к идеальным. Во-вторых, зачем понадобился еще один осмотр? В том же документе говорится и об обследовании Серегина. И речь идет только об одном медосмотре...

И еще одна деталь. За 5 дней до полета Юрий Алексеевич проходил углубленный медосмотр и получил вердикт «годен к летной работе без ограничений». Но почему-то срок этой «годности» был определен всего в 2 месяца – до 22 мая 1968 года...

Чешский самолет

В заключении комиссии содержатся подробные данные о том, что за самолет был предоставлен Гагарину и Серегину для полета.

«Самолет УТИ МиГ-15 № 612739 изготовлен 19 марта 1956 г. заводом «Водоходы» ЧССР».

То есть делали самолет чехословацкие товарищи. Он выработал больше половины технического ресурса (оставалось еще 986 часов). Но вот двигатель был с некоторыми проблемами. В заключении комиссии отмечается, что за 533 часа работы он прошел 4 капремонта, а после последнего (январь 1967 года) ему был установлен ресурс в 100 часов. Остаток ресурса двигателя был всего 37 часов. К тому же он в межремонтные сроки дважды снимался из-за дефектов...

Несмотря на эти факты, комиссия констатировала, что в целом самолет имел достаточный ресурс и обслуживался по регламенту. Скорее всего, Гагарину выделили лучший из имевшихся в полку самолетов, а серьезных проблем у него не было, несмотря на то, что он был сделан за границей и достаточно много эксплуатировался. Единственным серьезным нарушением, допущенным во время подготовки к полету, было то, что от самолета не отцепили дополнительные баки для горючего. Они, кстати, сильно снижали возможности маневрирования...

Многие специалисты, в том числе и Леонов, считали, что виновником гибели Гагарина и Серегина был либо второй такой же самолет УТИ МиГ-15, который пилотировал майор Андреев (он вылетел через 3 минуты после Гагарина), либо Су-11, который в то же время пролетал в этом районе. Фамилия пилота этого сверхзвукового самолета долго была засекречена. Потом ее назвали: за штурвалом Су-11 был летчик по фамилии Кречетов. Чтобы поставить точку в этом вопросе, приведу данные о результатах эксперимента, проведенного в процессе расследования:

«Были проведены полеты двух самолетов, имитировавших полеты самолетов полковника Гагарина и майора Андреева... В процессе эксперимента пересечение самолетов на одной дальности не произошло».

В Летно-исследовательском институте Министерства авиационной промышленности было изучено воздействие звукового удара Су-11 на пролетающий самолет. Вывод был однозначен: ни УТИ МиГ-15 Андреева, ни пролетавший выше самолет Су-11 Кречетова не могли повлиять на УТИ МиГ-15 Гагарина и Серегина...

А был ли зонд?

Основной версией гибели Гагарина и Серегина комиссия назвала неожиданный маневр: «Наиболее вероятной причиной катастрофы является выполнение резкого маневра для отворота от шара-зонда».

Комиссия установила, что в день полета в зоне выполнения задания проводились запуски шаров-зондов. Например, в 10.02 Физический институт АН СССР выпустил радиозонд, который в 10.22 на высоте 3000 метров вошел в район испытательных полетов аэродрома «Чкаловский». Вышел он из этого района в 11.26 на высоте 16 000 метров. Теоретически он мог стать помехой самолету Гагарина и Серегина. В ходе расследования, кстати, выяснилось, что в районе места падения самолета было «значительное количество разрушенных радиозондов, радио-пилотов и шар-пилотов».

В последние годы в публикациях, посвященных гибели Гагарина, категорически отвергалось, что самолет мог врезаться в зонд. На самом деле, хотя комиссия и не считала такое столкновение основной версией, в документе она упоминается. Вот еще одна выдержка: «Около 60 % остекления кабин самолета не найдено. Не исключена возможность разрушения остекления кабины и в воздухе вследствие возможного столкновения самолета с

шаром-зондом».

Данных, которые подтверждали бы такое столкновение, у комиссии не было, но в те времена уровень экспертиз не всегда позволял сделать точные заключения о возможных воздействиях на самолеты в воздухе...

«Юры больше нет»

В гибель Гагарина поисковые команды и его товарищи-космонавты поверили не сразу. Я еще раз обращаюсь к рассказу Леонова о парикмахерской.

– Когда мы узнали, что самолет Гагарина и Серегина разбился, то сразу была организована поисковая операция. Я принимал участие в поисках, – рассказывает Алексей Архипович. – Около суток сохранялась надежда, что Юра сумел спастись. Что погиб Серегин, мы узнали почти сразу – был найден кусок его поврежденной куртки. Следов гибели Гагарина долго найти не удавалось. Через какое-то время нашли его бумажник. Но он, как мы надеялись, мог выпасть при катапультировании. Поиски в лесу шли весь день и всю ночь.

Только на следующее утро мы узнали страшную правду. И так случилось, что сообщить о ней пришлось мне. Все человеческие останки, даже самые маленькие, которые удалось собрать на месте гибели самолета, складывались в обычное эмалированное ведро зеленоватого цвета, и ими занимались эксперты-криминалисты. Когда мне на предмет опознания показали эти останки (ведро было почти полным), я увидел довольно большой лоскут кожи, по виду – часть плеча и шеи – со знакомой родинкой. И тогда я понял: Юры больше нет...

Кто обрезал стропы парашюта Гагарина

Александр МИЛКУС, 26 марта 2008 года

Каждые пять лет, что называется, «к дате», я беру интервью у космонавтов, инженеров, летчиков, участвовавших в расследовании катастрофы 27 марта 1968 года УТИ (учебно-тренировочного истребителя) МиГ-15, когда погибли Юрий Гагарин и Владимир Серегин. И всякий раз мне рассказывают СВОЮ, личную версию трагедии. Странно... Была же Правительственная комиссия! Было уникальное, тщательнейшее расследование! Сотни профессионалов бросили на то, чтобы установить причину смерти самого любимого и самого знаменитого человека в мире! И что? Молчок...

Почему выводы этой комиссии до сих пор засекречены? Почему единственным официальным документом о гибели Гагарина и Серегина остается некролог: «...В результате катастрофы при выполнении тренировочного полета...», подписанный Политбюро ЦК КПСС? Да и в нем нет ни слова о причинах смерти пилотов...

Что же произошло в тот страшный мартовский день? Что случилось с опытными летчиками, управлявшими хорошо знакомой машиной?

Во многом эта, нынешняя публикация, опирается на материалы, которые последние восемь лет собирал Игорь Иванович Кузнецов. В 1968-м он – 33-летний майор, специалист по авиационному оборудованию 13-го НИИ Министерства обороны (этот институт на то время обладал новейшими методиками расследования авиапроисшествий), работал в инженерной подкомиссии, занимавшейся «делом Гагарина и Серегина». Спустя годы Кузнецов вернулся к таинственной трагедии уже с новыми знаниями о поведении людей и техники в экстремальных, аварийных ситуациях.

Лес вытоптали в радиусе 3 км

Но сначала о самой комиссии 1968 года, чье заключение мы так и не узнали. Как бы то ни было – все нынешние версии и слухи строятся на ее материалах и рассказах специалистов, участвовавших в том или ином исследовании. Итак, «Правительственная комиссия по выяснению обстоятельств гибели летчика-космонавта СССР, Героя Советского Союза полковника Ю. А. Гагарина и Героя Советского Союза инженер-полковника В. С. Серегина» решением ЦК КПСС была создана на следующий день – 28 марта. В ее составе четыре подкомиссии:

- по изучению летной подготовки экипажа, проверке организации и обеспечения полетов 27 марта (летная подкомиссия),
- по изучению и анализу материальной части самолета УТИ МиГ-15 (инженерная подкомиссия),
- по оценке состояния летчиков до и во время полета, официального опознания погибших (медицинская подкомиссия),
- подкомиссия КГБ, выяснявшая «по своей линии», не была ли катастрофа результатом заговора, теракта, злого умысла недоброжелателей.

Во всех подкомиссиях народ буквально рыл носом землю.

Представьте себе, густой лес под Киржачом. Конец холодного марта. Снег по пояс. Шестиметровая воронка.

Удар был такой силы, что пятитонный самолет разлетелся вдребезги, будто хрустальную вазу грохнули о бетонный пол. Детали УТИ МиГ-15 залиты топливом, перемешаны со снегом и землей. Солдаты раз за разом прочесывают лес. В восточном, южном и западном направлениях – до 5 км от воронки, в северном, откуда подлетал самолет, – до 12 км. К середине апреля в радиусе 3 км начисто вытоптана молодая трава.

Там, где упал самолет, грунт просеивают мелким ситом. Фантастика: удалось собрать больше 90 процентов того, что осталось от истребителя. (Обычно разыскивают процентов 40. 60 процентов – уже невероятная удача!)

Место катастрофы нашли не сразу. С воздуха пытались углядеть белые купола парашютов катапультировавшихся летчиков. А их не было. Воронку обнаружили в густом лесу. Спустя шесть часов вокруг места трагедии выставили оцепление. Первые специалисты, которые 28 марта осмотрели место падения самолета, были в шоке: парашютов у экипажа вообще не было! Стропы не оборваны, а аккуратно обрезаны...

Версия № 1. Теракт

А как еще, скажите, объяснить пропажу? Кто-то отрезал парашюты, чтобы летчики не смогли катапультироваться! Враги подстроили аварию, поэтому и возможности спастись у пилотов не было.

Исчезновение парашютов, обраставшее версиями и домыслами, со временем трансформировалось в такой бред: тогдашний Генеральный секретарь ЦК КПСС Брежнев повелел уничтожить Гагарина, позавидовав его славе и популярности...

Но мало кто знал, что через три дня сотрудники КГБ разыскали пропажу в одной из соседних деревень. (К тому времени работа комиссии уже была жестко засекречена, никакой утечки информации. Даже инженеры одной подкомиссии не имели права обсуждать друг с другом результаты исследований.)

Все было банально. Прежде военного оцепления к самолету пробрались мародеры из соседней деревни и умыкнули парашюты – ткань в хозяйстве пригодится. Думаю, если бы селяне знали, кто был в самолете, рука бы не поднялась воровать.

Когда парашюты, все в бурых пятнах, привезли в лабораторию, обалдели эксперты: кровь?! Но на месте падения самолета крови не было – тела летчиков раскрошило от сильнейшего удара. Пригляделись – не кровь. Парашюты деревенский люд прятал под навозной кучей.

А вот другое подтверждение уникальной педантичности комиссии. В перебранном миллиметре за миллиметром грунте нашли тушку сойки.

Версия № 2. Птицы

Сразу же возникло предположение: самолет Гагарина столкнулся с птицей и из-за этого сорвался в пике.

Вызвали академиков-орнитологов. Те не просто выяснили, что никакого столкновения птахи с самолетом не было, а даже определили: на сойку напал ястреб-тетеревятник. И нарисовали, с какой стороны он ее атаковал.

Другая подкомиссия досконально, до секунд, выяснила все, что происходило с летчиками перед полетом, как вели себя люди из их дальнего и ближайшего окружения. В 2003 году мы уже рассказывали о результатах расследования катастрофы советскими спецслужбами (см. «КП» от 20 марта 2003 г.). В список подозрительных личностей попала даже жена техника, проверявшего перед полетом системы. За много лет до катастрофы она «на пристани «Солнечная поляна» Химкинского водохранилища имела контакт с женой секретаря посольства США по вопросам культуры Каттарман Дороти». Проверили «контакты» и выяснили: встреча была случайной.

Версия № 3. Серегин с Гагариным были пьяны

А что им – герои, шалили в небе, никто им не перечил. Вот и «долетались».

Да, за два дня до рокового полета Гагарин и Серегин выпили по паре рюмок на юбилее замполита Центра подготовки космонавтов Крышкевича. Выпили и отправились по домам. 26 марта ни один, ни другой к спиртному не притрагивались.

Вообще, народная молва давно записала Гагарина в пьющие. И, надо сказать, поводов спиться у Юрия Алексеевича было предостаточно. Как начались застолья после 12 апреля 1961-го, так и не прекращались. И с партийным чиновничеством, и с военным начальством, и на заграничных приемах. Все звали к себе первого космонавта. И хотели выпить.

– Зазнался! Не хочешь поднять с нами рюмку! – От таких провокаций со временем Гагарин научился отбиваться. В 1967-м ему всего-то 33! Киснуть в президиумах? Нет. Он решил снова лететь в космос, а для этого тогда требовалось умение пилотировать самолет.

Но день 27 марта не задался ни у Гагарина, ни у Серегина. У Юрия Алексеевича что-то произошло с машиной, на Чкаловский аэродром он поехал на автобусе. Уже заскакывая в салон, спохватился – нет пропуска.

– Да не возвращайся! И без пропуска пропустят! Вас же все знают! – уговаривали его летчики.

– Не положено! – пробурчал Гагарин и вернулся домой.

Вернулся... У летчиков одна из самых страшных примет. Гагарина уговаривали отменить тренировку. Ни в какую.

У Владимира Сергеевича в то же утро, уже после предполетного медосмотра, состоялся неприятный разговор с начальником Центра подготовки космонавтов генералом Н. Ф. Кузнецовым. К самолету Серегин пришел хмурым...

Все эти страшные дни от Валентины Гагариной не отходила Валентина Терешкова.

Версия № 4. Во всем виновато наше вечное раздолбайство

Самолет старый, изношенный, метеослужбы не проверили, насколько погода позволяет тренировочные полеты.

Вот в этом, увы, доля правды есть. И самолет, занимавшийся метеоразведкой, приземлился лишь за минуту до вылета гагаринского самолета. «Черных ящиков» на УТИ МиГ-15 не ставили. Были самописцы, записывающие скорость и высоту. В тот день в самописец самолета Гагарина забыли вставить бумажный листок.

Полет должны были вести два радиолокатора. Один отслеживал движение самолетов по курсу (как бы в плоскости), другой – по высоте. Это важно: в одно время в одном районе с УТИ МиГ-15 на разных высотах работали СЕМЬ машин! В этот день высотная РЛС не работала. А экран курсовой не фотографировали через каждые 30 секунд, как было положено. «Мелочи»?

Но комиссия выяснила: на полет учебного истребителя эти мелочи не повлияли. До столкновения с землей машина была в полном порядке. Другое дело, что именно данных самописца и РЛС недоставало, когда стали выяснять, что же произошло с экипажем.

Впрочем, была и еще одна мелочь, на которую никто не обратил поначалу внимания. Роковая... Но об этом – в следующей публикации.

Версия № 5

Один из самых авторитетных исследователей трагедии 27 марта генерал-лейтенант Сергей Михайлович Белоцерковский убежденно доказывал мне: УТИ МиГ-15 попал в вихревую струю пролетавшего поблизости самолета, потерял управление, свалился в штопор и погиб. Этой же версии придерживается и знаменитый космонавт Алексей Архипович Леонов.

Значит, все же «человеческий фактор»? Виноват летчик одного из самолетов, работавших в одной с Гагариным зоне? Но данных о том, что опасное сближение было, нет! Одни предположения.

Версия № 6

Ею со мной поделился космонавт № 2 Герман Степанович Титов. По его мнению, самолет столкнулся с метеозондом (их часто запускали, чтобы получить информацию о погоде). Метеозонд – шар, наполненный газом, к которому прикреплена увесистая капсула с приборами. Вот она-то долбанула по фонарю машины. Произошла разгерметизация. Самолет свалился в пике...

– Выйду на пенсию и поброжу по киржачским лесам, найду тот самый зонд, – приговаривал Герман Степанович. Увы, Титов ушел из жизни в 2000 году.

Но вот в чем дело: солдаты и вправду нашли в районе падения УТИ МиГ-15 десятки метеозондов. Все они были старые. Мало того, инженерам удалось разыскать более 94 процентов остекления фонаря самолета. Осколки склеили вместе. Если бы фонарь разрушился на большой высоте, вряд ли бы осколки так кучно легли в воронку. Значит, остекление самолета в воздухе было цело.

Тел не осталось. Для прощания выставили урны с прахом Гагарина и Серегина.

Сорок лет спустя Засекретили потому, что сказать было нечего

Правительственная комиссия перетрясла все – до болтика, гаечки, осколка фюзеляжа и обрывка одежды. Просчитали и скорость, с которой самолет летел к земле, и угол наклона, и возможность вывода УТИ из пике.

Но все факты не сходились в одну картину, однозначный вывод не получался. Никак! Отсюда и версии о сближении с самолетом и предположение, что пилотам помешали выйти из пике слишком низко находившиеся над землей облака.

– На уровне тогдашних знаний задача попросту не могла быть решена, – утверждает Игорь Иванович Кузнецов.

Что же тогда делать? Признаться, что Правительственная комиссия, наделенная чрезвычайными полномочиями, так и не докопалась до истины? Лучшие инженеры, медики, летчики не разобрались, из-за чего погиб первый космонавт планеты?

И тогда комиссию по-тихому закрыли. Материалы спрятали под грифом «Совершенно секретно».

...Прошло 40 лет. Пора бы, наверное, открыть архивы и попробовать разобраться в одной из самых загадочных авиакатастроф XX века. Игорь Иванович Кузнецов убежден: сейчас, с новыми данными о технике, с новым знанием о том, как ведет себя организм человека в экстремальной ситуации, мы можем почти со 100-процентной уверенностью сказать, что произошло с самолетом Гагарина и Серегина.

Он по секундам восстановил реальную картину полета УТИ МиГ-15.

Другое мнение «У Политбюро не было желания докопаться до истины»

Так считал академик Валентин ГЛУШКО, один из основателей советской космонавтики.

– Я хорошо помню, как в 1987 году отец мне рассказывал, почему так и не выяснили, что произошло с Гагариным и Серегиным, – вспоминает сын академика Александр Глушко. – Он считал, что дело не в запутанности самих событий 27 марта, а в том, как их пытались проанализировать.

По его мнению, крупное начальство (вплоть до членов Политбюро) не имело ни малейшего желания докопаться до истины. Поэтому плохо была организована работа по взаимодействию подкомиссии, отвратительно подобран аналитический отдел. «В конечном итоге, – говорил он мне, – любой профессиональный следователь, имеющий техническое образование, принес бы больше пользы, чем те, кто делал окончательное заключение о причинах гибели первого космонавта».

У него было впечатление, что существует какая-то причина, не позволяющая сделать объективные выводы. Но что это за причина?

Рассекречена причина гибели Юрия Гагарина

Александр МИЛКУС, Алексей ДУЭЛЬ, 8 апреля 2011 год

Правительственная комиссия посчитала – пилот совершил слишком резкий маневр

Накануне 50-летия первого полета человека в космос, наконец, обнародованы результаты расследования комиссии, расследовавшей трагедию в лесу под Киржачом. Напомним, 27 марта 1968 года Юрий Гагарин в сопровождении инструктора Владимира Серегина отправились на УТИ (учебно-тренировочном истребителе) МиГ-15 в обычный зачетный полет. И погибли. Самолет сорвался в пике и врезался в землю. Удар был такой силы, что пятитонная машина разлетелась вдребезги, будто хрустальную вазу грохнули о бетонный пол.

Тут же была создана правительственная комиссия, расследовавшая гибель самого знаменитого человека в мире и его друга-инструктора. Была проведена уникальная, тщательная работа. Задействованы сотни профессионалов. Что говорить – лес под Киржачом вокруг воронки, оставшейся после падения УТИ МиГ-15, вытоптали в радиусе 3 километров! Обследованы мельчайшие обломки самолета! И...

Выводы комиссии засекретили. До вчерашнего дня единственным официальным документом о гибели Гагарина и Серегина оставался некролог: «...В результате катастрофы при выполнении тренировочного полета...», подписанный Политбюро ЦК КПСС. В нем тоже не было ни слова о причинах смерти пилотов...

Можно ли сказать, что теперь, спустя 43 года, мы, наконец, знаем правду?

Эксперты посчитали, что к катастрофе привел совершенный Гагариным резкий маневр.

– Комиссия заключила: исходя из анализа обстоятельств летного происшествия и материалов расследования, наиболее вероятная причина катастрофы – выполнение резкого маневра для отворота от шара зонда. Или, что менее вероятно, – для предотвращения входа в верхний край первого слоя облачности, – процитировал начальник департамента по обеспечению деятельности архива производства президента РФ Александр Степанов.

В результате «резкий маневр привел к последующему попаданию самолета в закритичный режим полета и сваливанию в условиях усложненной метеорологической обстановки».

Но есть ли доказательства, что смертельный маневр совершил именно Гагарин? Возможно, самолет уводил от опасности Серегин. Тем более что, по мнению экспертов, последним самолетом управлял Серегин: углы разрушения накладок на педали самолета совпадали с углами разрушения подошв ботинок летчика. На подошвах обуви Юрия Алексеевича таких следов не было.

И все же вот он – банальный ответ, почему страна так долго ждала, когда же рассекретят документ. Руководители коммунистической партии (а именно им были доложены выводы комиссии) решили, видимо, что порочить светлый образ народного героя не стоит, и положили дело под сукно.

Хотя, если вдуматься, сегодня уже не столь важно, кто в последний момент управлял УТИ МиГ-15. Думаю, спустя десятилетия обвинять летчиков в непрофессионализме по крайней мере глупо и непорядочно. Серегин был опытным пилотом. Очень серьезно относился к восстановлению летных навыков Гагарин. Важнее узнать, наконец, истину! Ведь в результате «заговора молчания» за эти годы появилось не менее десятка версий гибели Гагарина. В том числе и явных спекуляций на имени народного героя. В авиакатастрофе обвиняли птиц, попавших в двигатель МиГ-15. Говорили о том, что спарка Гагарина попала в воздушный вихрь, образовавшийся после пролета другого самолета. Были и растиражированные глупости вроде того, что первого космонавта забрали инопланетяне, или что катастрофы подстроили спецслужбы, опасавшиеся, что Гагарин стал самым популярным в стране человеком и затмил собой генерального секретаря ЦК КПСС.

Еще в 70-е годы прошлого века второй космонавт планеты Герман Степанович Титов настаивал на версии, схожей с выводом, к которой пришла правительственная комиссия. Он утверждал, что самолет мог столкнуться с одним из шаров-зондов, запущенных метеорологами. К шарам привязывали специальный груз, который и мог ударить по крылу или кабине. Но Титова не слушали.

Три года назад «Комсомолка» опубликовала результаты расследования Игоря Ивановича Кузнецова, специалиста по авиационному оборудованию. Он утверждал, что в кабине самолета произошла разгерметизация. Летчики на несколько мгновений потеряли сознание. Кузнецов тоже подчеркивает – МиГ-15 вошел в крутое пике.

Когда Гагарин с Серегиным пришли в себя, сделать уже ничего было нельзя – до земли оставались считанные метры.

По всей видимости, специалистами не будет принят как окончательный и рассекреченный вывод комиссии. Слишком много еще неясностей.

– Я бы не стал категорически говорить об ошибке пилотирования, – считает член-корреспондент Российской академии космонавтики Александр Железняков. – Был комплекс причин, когда пилот перед собой увидел некий объект, он инстинктивно попытался избежать столкновения. Так разбился УТИ МиГ-15.

Поставить точку в выяснении причин катастрофы гагаринского УТИ МиГ-15, думаем, могло бы только новое расследование. Тем более что обломки самолета, собранные под Киржачом, до сих пор хранятся в одном из авиационных институтов под Москвой.

«Вы напечатали правду...»

Письмо от дочери комсомольца № 1 СССР

«В те годы мой отец Сергей Павлов был Первым секретарем ЦК ВЛКСМ и ближайшим другом Гагарина. Он участвовал в расследовании гибели космонавта и получал информацию из первоисточника. Узнать истину и сообщить правду вдове друга было для отца долгом чести.

Годы спустя, заканчивая МГУ, я выпытывала у него подробности и детали тогдашнего расследования. В своей статье вы абсолютно правильно излагаете все факты. Все верно: и зонды, и самолеты, взлетавшие не по графику, и данные о высоте, и халатность, и российское «авось».

Но отец до конца своих дней был убежден, смог убедить и меня – не случайность совпадений, а закономерность.

Другой вопрос: зачем? Кому и для чего это было выгодно?

Мало кто историю тех лет преподносит непредвзято, мало кто знает об истинных причинах тех или иных событий, а уж о количестве фальсификаций я просто умалчиваю.

Конечно, любая версия все равно остается лишь версией.

А говорить на эту тему можно часами... Только тогда мне придется Вам не письмо, а целый роман посылать.

Но его я еще только пишу...

Я искренне желаю Вам успеха, Людмила Pavlova-Marinsky».

Гагарин не оставил семье большого богатства

12 апреля 2011 года

После гибели Юрия Алексеевича 27 марта 1968 года у семьи не осталось ни больших

сбережений, ни роскошных хором – квартира в Звездном и квартира в Москве, 21-я «Волга» с оленем и югославский мебельный гарнитур.

Жена Гагарина Валентина Ивановна до пенсии работала в Звездном. А затем занялась воспитанием внуков.

Старшая дочь Гагарина Лена окончила МГУ, стала директором музеев Кремля. Галина преподает в Российской экономической академии имени Плеханова. Когда обе дочери вышли замуж, московскую квартиру разменяли. У Лены – дочь Катя. У Галины – сын, названный в честь деда Юрием.

В этом году Галина Юрьевна продлила зарегистрированный на семью первого космонавта планеты товарный знак «Юрий Алексеевич Гагарин».

Для того чтобы уберечь имя отца от неблагоприятного использования. Какого? Вот пример. В 2007 году Галина Юрьевна выиграла суд у кинокомпании, снявшей фильм «Внук Гагарина», в котором главный герой, мулат Гена, произносит такую фразу: «Гагарин по миру мотался и всех баб, ну и это самое, в общем, понимаете... без мата. Прилетел в Камерун, а там бабка моя. Гагарин не устоял, и бабка не устояла». Эту фразу сочли оскорблением памяти первого космонавта и по решению суда из фильма убрали.

Образ Гагарина на Западе

«Гагарин, ты летишь бомбить Вашингтон!»

20 июля 2003 года

В руки корреспондента «КП» попал сценарий игрового фильма «Гагарин – первый человек в космосе». Он написан английскими сценаристами братьями Уоллерами. Один из них – Энтони – широко известен как автор фильмов «Американский оборотень в Париже» и «Маленький вампир».

Фильм про Гагарина планировали снимать в России, но идея заглохла.

– Сценарий не понравился родственникам Гагарина, – объясняет Марина Капустина, российский продюсер неудавшегося проекта.

Оказалось, однако, что забракованный сценарий все-таки может пригодиться. И не кому-нибудь, а знаменитому голливудскому продюсеру Джону Дейли, недавно побывавшему в России. Он заявил, что будет снимать художественный фильм о Гагарине.

– Этот человек по своей популярности затмил всех голливудских звезд, вместе взятых, – заявил Дейли, продюсер таких кинохитов, как «Терминатор», «Взвод», «Последний император». – История жизни Гагарина просится на экран.

Остается надеяться, что в процессе работы над фильмом сценарий претерпит серьезные изменения. Впрочем, судите сами (стилистика сценария не редактировалась. – Авт.).

Сцена 4. Советы рвутся в космос

«Кремлевская приемная. Осень 1959 года. Мы видим зампреда КГБ генерала Цинева. Это скользкий человек с большими амбициями.

Цинев: «Человек в космосе? Какой абсурд! И какую пользу мы сможем извлечь из этого?»

Человек, с которым он разговаривает, строго засекречен. Собравшимся представлен как

«Главный (конструктор)». Ему за 50, держится независимо, одет неформально.

Министр обороны СССР маршал Малиновский: «Правительство доверило нам разрабатывать ракеты для стратегической обороны. А вы предлагаете заменить боеголовки на оловянные капсулы, посадить туда человека и запустить в космос!»

Главный: «Это будет наш первый шаг к еще более великим достижениям».

Цинев: «Но там, наверху, ничего нет! Один вакуум, разве не так?!»

Главный: «Хочу напомнить, что спутник занял первые полосы газет всего мира!»

Цинев: «Но человек! Пф!.. Цирковые трюки для развлечения народных масс!»

Сцена 9. Авторы русской ракеты обдумывают, кого бы в нее посадить

«Главный: «Когда мы сделаем эту ракету, нам надо будет найти храбреца, который на ней полетит».

Феоктистов: «Это будет инженер-конструктор... Верно?»

Он явно намекает на себя. Протягивает коньяк своим собеседникам.

Главный: «Мы не можем рисковать тобой. Они будут настаивать на более подходящих людях, более дисциплинированных, более...»

Феоктистов: «Более предсказуемых?»

Главный сухо усмехается. Феоктистов допивает свой коньяк.

Сцена 14. Унылая советская действительность

«Осень 1959 года. Валя стоит в длинной очереди женщин в мешковатых одеждах с пустыми сетками в руках. Рядом в коляске лежит закутанная шестимесячная Лена. Эта часть города лишена ярких красок, здесь уныло и аскетично. Задыхаясь от волнения, к очереди спешит офицер ВВС Юрий.

Юрий: «Валя! Валя! У меня потрясающие новости!»

Юрий от восторга не контролирует себя, он вытаскивает Валю из очереди.

Валя: «Юра! Я потеряю свою очередь!»

Юрий пытается жестами объяснить, что он не может говорить в присутствии других людей.

Юрий: «Это очень важно!»

Валя неохотно позволяет ему отвести ее в сторону.

Юрий (понижив голос): «Я подошел им!»

Валя: «Правда? Но для чего?!»

Юрий: «Это... Я не могу тебе сказать!»

Сцена 53. Правдолюб Юрий задает дерзкий вопрос, но его ставит на место выдавший виды командир

«Байконур. Огромная сияющая ракета-носитель «Восток».

Главный: «Она перед вами, товарищи! Наша Р-7. Во всей красе!»

Юрий: «Р-7 ведь изобрели как межконтинентальную баллистическую ракету для нападения на США?»

Генерал Каманин: «Для возможности ответить на агрессию американцев...»

Сцена 63. Героя часто не понимают даже самые близкие люди

«Дом родителей Юрия.

Отец: «Сынок, давай выпьем за твой приезд».

Юрий качает головой, отодвигая стопку.

Юрий: «Мне нельзя, папа, я тренируюсь».

Отец: «Ты можешь хоть на секунду об этом забыть?! Что для тебя более важно – эти тренировки или чувства твоего отца?»

Юрий сдается и делает небольшой глоток.

Отец: «Ну давай, Юра, скажи нам, наконец, для чего они там тебя готовят».

Юрий: «Папа, я не имею права. Это государственная тайна».

Отец (теряя терпение): «Пф!.. Подумаешь, какой он стал таинственный! С каких это пор в нашей семье появились тайны друг от друга?!»

Юрий: «Я могу только сказать, что это связано с полетами».

Брат Борис: «Тебя пошлют бомбить Вашингтон?»

Сцена 108. Почему выбрали Гагарина, а не Титова

«Байконур. Комната для совещаний. На столе лежат личные дела Германа и Юрия с фотографиями в полный рост. Партийный босс Руднев берет личное дело Германа и вглядывается в его лицо.

Руднев: «На первый взгляд Титов идеально подходит на роль героя. Но – «Герман»? Хотим ли мы, чтобы великие достижения нашей страны представлял человек, имя которого звучит почти так же, как «Германия»? К тому же он даже не член партии...»

Сцена 140, в которой Юрий летит

Юрий (с экрана): «Ну, поехали!»

Главный: «Поехали, поехали, поехали!»

В зале управления полетом технический персонал наблюдает за приборами. Лицо дублера Нелюбова выражает зависть.

Сцена 162. Радость приземления портит тупая военная машина

«Колхозное поле. Юрий только что приземлился. Крестьянка выносит из дома и протягивает ему буханку хлеба и соль. Он жует хлеб, наслаждается тишиной и спокойствием, как вдруг...

Отдаленный гул нарастает, переходя в оглушающий рев. Все поднимают глаза к небу. Это воздушный налет... это война!

С севера, как осы, налетают грохочущие вертолеты. Приземляются, из вертолетов вылезают солдаты и бегут в сторону маленькой группы людей. Они оттесняют крестьян и образуют кордон вокруг Юрия. Крестьянку отталкивают, она роняет хлеб, по нему проходят ногами. Совсем рядом приземляется вертолет. От поднявшегося ветра только что выстиранное и развешанное белье падает в грязь. Испуганная корова бежит в сторону. Эта сцена похожа на арест Юрия».

Сцена 185. Космонавт № 1 пожиная плоды известности

«Медсестра Анна: «Что там интересного в космосе, товарищ Герой Советского Союза?»

Перед глазами Юрия она разыгрывает настоящий спектакль.

Юрий: «Я не единственный герой в Советском Союзе...»

Анна (смотрит на него): «А передо мной стоит только один. (Пауза.) Потанцуем?»

Юрий соглашается. Валя сверху видит Юрия и Анну.

Юрий: «Я не управлял кораблем, просто должен был следить за показаниями приборов».

Анна: «Но я слышала, ты мог самостоятельно набрать код, который вывел бы тебя с орбиты».

Юрий: «Да. 1-4-5. Но я так и не воспользовался им».

Анна: «Код 2-3-7 выведет тебя на мою личную орбиту. Попробуй».

Внезапно она разворачивается и уходит. Юрий провожает ее взглядом. Валя следит взглядом за Юрием. Генерал Каманин наблюдает за Валей».

Далее по сценарию Гагарин идет в номер 237, стучится, заходит. Там Анна. Они танцуют, Анна целует Юрия в губы. Реплика: «Юрий удивлен». Сразу за этим раздаются стук в дверь и голос жены, Вали. Юрий пытается перебраться с балкона медсестры на соседний балкон, поскользывается, падает со второго этажа, зарабатывает шрам на лице. Газеты пишут о Гагарине, который «получил ранение, спасая свою тонущую младшую дочь».

Сцены 216–226. Первые поражения

Сняли Хрущева, умер Королев, и в космонавтике все пошло не так. К Первомайю сделали корабль по методу «тяп-ляп». Особенно хороша сцена, в которой «...двое инженеров пытаются втиснуть в контейнер парашют спускаемой капсулы с помощью больших деревянных молотков. Ведущий инженер наблюдает за ними; он похож на мрачного палача, следящего за приготовлениями к казни».

Юрий понимает, что происходит. Он пытается прорваться к Генеральному секретарю ЦК КПСС с письмом от конструкторов корабля: «Остановите запуск!» Но ему ставит палки в колеса КГБ.

Космонавт Комаров тоже понимает, на каком гробу полетит. Но отказаться не может, иначе вместо него на орбиту отправится Гагарин. А Комаров хочет «спасти космонавта номер 1».

Гагарин с Земли возглавляет операцию по спасению Комарова, но в последний момент не раскрывается злосчастный парашют, который запихивали молотками. Комаров падает в неисправном корабле. Последние его слова: «Чертов Первомай! Чертов корабль! Будь проклята пятидесятая годовщина этой гребаной революции!»

Сцена 275. Открытое противостояние КГБ

Юрий, который пытался предотвратить полет неисправного корабля и даже писал рапорт Брежневу, врывается в кабинет к зампреда КГБ Циневу и обвиняет его в убийстве Комарова.

Цинев (кричит): «За кого ты себя принимаешь?! Ты просидел полтора часа в этой консервной банке и теперь считаешь, что имеешь право врваться в мой офис с нелепыми обвинениями».

Юрий (взрывается): «Я, как и многие другие граждане нашей страны, заслужил знать

правду! Почему бы мне не собрать конференцию и не рассказать всему миру правду о том, что произошло с «Союзом»?»

Цинев (зловеще): «Конечно, вы можете попытаться это сделать, но кто в этом случае поручится, что вы, выходя отсюда, не поскользнетесь и не упадете со ступенек?»

Мнение космонавта

Дважды Герой Советского Союза Алексей ЛЕОНОВ:

– Недосказанная правда хуже лжи! Особенно категорически не приемлю сцены из личной жизни Гагарина. Хотя бы этот эпизод с «медсестрой Анной»... Юра мне рассказывал, как на самом деле все происходило. Никаких танцев с медсестрой не было. Юра зашел К СЕБЕ в номер, а не к ней! Там убиралась молоденькая девушка. Юра даже не говорил с ней. Но все дело в том, что дверь, оснащенная английским замком, автоматически за ним захлопнулась. А через минуту постучалась Валя. Ситуация глупая, и Юра, чтобы никому не усложнять жизнь, решил прыгнуть с балкона, тем более высоты там было около полутора метров. Но он зацепился за ветку глицинии и рассек бровь. Вот как было на самом деле!

«Космонавт ноль» Сергей Нефедов «Я подопытным не был!»

Александр МИЛКУС, 12 апреля 2011 года

Отрывки из «произведения» Джейми Дорана и Пирса Байзони «Звездный человек: правда, которая стоит за легендой о Юрии Гагарине» уже растащили по Интернету, в том числе и по российским сайтам, выдавая чуть ли не за истину в последней инстанции

«Откровения» британских «знатоков космонавтики» я попросил прокомментировать Сергея Павловича Нефедова. Лет десять назад я первым из журналистов имел честь беседовать с ним и подготовить материал, после которого многие стали называть Нефедова «космонавт ноль» – по названию той статьи. И это совсем не было натяжкой. 19-летний Нефедов, стрелок-радист, был наземным дублером Гагарина. Он по росту, весу и телосложению больше других парней, отобранных специальной медкомиссией, походил на Юрия Алексеевича. Для Нефедова изготавливали первый скафандр. Он почти месяц отсидел в корабле «Восток», проверяя, спасет ли скафандр космонавта от жуткой жары или ледящего холода, если в полете выйдут из строя системы жизнеобеспечения.

– Сергей Павлович, сколько на самом деле было испытателей? – спрашиваю его я.

– В разные времена разное количество. Человек десять-пятнадцать. Не больше. Отряд испытателей при Институте военной медицины был создан задолго до подготовки полета человека в космос – в 1953 году. Он понадобился после того, как появилась первая реактивная авиация. Скорости, перегрузки, вакуум на больших высотах. Нужно было понимать, как защитить летчика, работающего на такой технике. Ничего негуманного в этом не было. Когда разрабатывается новое лекарство, его, прежде чем запускать в производство, испытывают на людях. А тут разве не такое же дело?

– Значит, все-таки подопытные?

– Совсем нет. Мы же не собачки были или обезьянки бессловесные. Сергей Павлович Королев, когда меня отобрали для работы испытателем, сначала предупредил: «Вы нам по всем параметрам подходите. Но работать у нас будете, только если дадите согласие. Нет ничего страшного, вы вернетесь в полк и дослужите свой срок».

А когда я дал согласие на работу испытателем, сказал очень важные слова: «Задача

испытателя – найти предел переносимости в любой ситуации. Запомните, мне не нужно геройства. Вы должны из любого эксперимента вернуться живым и здоровым». Испытатель – это человек, который разбирается в технике, который умеет чувствовать свой организм. У меня было вот это ощущение грани, за которую заходить нельзя. Поэтому я тридцать лет – с 1960 по 1990-й – участвовал в экспериментах. Испытателями работали и инженеры, и врачи.

– Но были же и увечия во время экспериментов, и несчастные случаи...

– Были. В сурдобарокамере погиб кандидат в космонавты из первого отряда Валя Бондаренко. До него я и Валя Подвигин пробыли в этой барокамере месяц на высоте 7 тысяч (в барокамере имитировали давление, которое бывает на высоте 7 тысяч км над землей. – Авт.) и с атмосферой с повышенным содержанием кислорода. Нам повезло. А у него была высота 5 тысяч. Обслуживающая бригада, которая постоянно следит за испытателями, – инженер, лаборант, врач. Но в тот момент инженер, к несчастью, ушел на обед. А врач в это время говорит Вале: «Надень, пожалуйста, датчики». Виталий берет ватку, смачивает в физрастворе (а он на спирту!). А в это время у него там работала маленькая такая электроплиточка, он грел себе обед. И он роняет ватку на плитку. Вспыхивает все. В атмосфере, насыщенной кислородом, и металл горит. Мечется врач, мечется лаборантка, а камеру открыть не могут. Они не знают, где нажать надо сброс давления. Бондаренко погиб.

Больше гибели испытателей у нас не было ни одной.

– А инвалиды?

– Володя Дубас получил медаль «За отвагу». Позвоночник у него был поврежден при испытаниях на катапультах. Володя Сидоренко участвовал в экспериментах в скафандре. Что-то у него там произошло, и он «подпарил» себе печень. Аракелянцу надели на голову датчик, чтобы записать энцефалограмму, и по ошибке дали 220. Ну, слава Богу, он жив остался.

– А с головой-то как?

– Нормально. Быстро все это было. Задача-то была – живым выйти. Я два раза аварийно падал.

– Куда?!

– Испытывали новые высотно-комбиционные костюмы (ВКК). В них нас за 0,3 секунды «забрасывали» почти в вакуум – на высоту 50 км. А в этом ВКК гермошлем притягивался тросиком. Через час работы было ощущение, будто эти тросики пилят пилой по кости. Врач решила мне облегчить, заменила стальные тросики на широкую лямку. И вот идем вверх. Высота 30 км, 40, 45... И вдруг у меня лопаются эти лямочки. Как удалось, до сих пор не знаю. Руки сцепил над головой и успел прижать гермошлем. Спасибо инженеру, быстро среагировал и спустил меня.

– А если бы вы так быстро не среагировали?

– Погиб бы за доли секунды. Всего лишь.

– Страшно?

– Я не верю людям, которые говорят – не страшно... Когда я испытывал новую барокамеру в Звездном, меня подняли максимально на высоту 76 200 метров. Когда видишь, как подрагивает стрелочка высотомера, поневоле задумаешься: а что с тобой будет, если произойдет разгерметизация костюма? Врач Илья Никитич, который за мной наблюдал, тут же спрашивает: «Ну что, подумал о смерти?» Говорю: «Да». А он все на приборах видит – когда такие мысли приходят, пульс учащается.

– Сергей Павлович, учитывая, что вы столько пережили, столько сделали для страны, у вас какая-то особая пенсия, есть какие-то доплаты сейчас?

– Обыкновенная майорская пенсия – 7980 рублей. Дело в том, что испытателей до сих пор юридически нет. Еще СССР подписал договор о запрете испытаний над людьми. И все, что

мы делали, было строго засекречено. Есть водолазы, у которых стаж – год за два или год за три.

Есть летчики. А нас как бы и нет...

1961 год. После полета Гагарина. Слева направо – Владимир Соловьев, Сергей Нефедов, Владимир Дубас. После полета Гагарина Нефедов получил орден Красной Звезды. Остальные испытатели – медали.

1961 год. После полета Гагарина. Слева направо – Владимир Соловьев, Сергей Нефедов, Владимир Дубас. После полета Гагарина Нефедов получил орден Красной Звезды. Остальные испытатели – медали.

Послесловие автора

В 1997 году указом Президента России трем испытателям космической техники – Сергею Нефедову, Евгению Кирюшину и Виктору Костину – было присвоено звание Героя Российской Федерации. Некоторые путают, считая, что награду получил «космонавт ноль». Увы, это не так. Золотую Звезду получил его тезка – Сергей Иванович Нефедов. Он работал испытателем с 1969 по 1976 год. В середине 90-х он занимался политикой и сумел пробить указ президента. Не умаляя заслуг людей, получивших в 1997-м медали и почетные звания, «Комсомолка» обращается к руководству страны – кто, как не Сергей Павлович Нефедов, заслуживает самой высшей награды страны.

Гагарин был двенадцатым

Андрей МОИСЕЕНКО, 11 июля 2005 года

На Западе до сих пор ходят слухи, что еще до 12 апреля 1961 года в космос побывали несколько советских космонавтов. Но все они погибли

«Гагарин не был первым? Бред!» – скажете вы. Но у многих иное мнение. Например, немецкий журнал Spiegel в июне этого года в статье, посвященной 50-летию космодрома Байконур, вполне серьезно упоминает о «русских космонавтах», которые видели Землю с орбиты еще до полета Гагарина. На эту тему до сих пор выходят даже фильмы, претендующие на документальность.

Одиннадцать героев

Первыми выступили итальянцы. В декабре 1959 года телеграфное агентство «Континенталь» заявило, что в СССР людей в космос запускают аж с 1957 года. Правда, летают русские не на космических кораблях, а на пилотируемых баллистических ракетах. И неудачно. Поэтому русские и не спешат делиться информацией с мировой общественностью. Агентство даже назвало имена четырех погибших – Алексей Ледовский, Сергей Шиборин, Андрей Митков и Мария Громова.

А 23 февраля 1962 года агентство Рейтер распространило заявление полковника ВВС США Барни Олдфилда о том, что в мае 1960 года из-за сбоя в системе ориентации разбился советский космический аппарат, на борту которого находился пилот Заводовский.

Потом появилась информация, что 27 сентября 1960 года на Байконуре во время запуска разбился Иван Качур. В октябре того же года взорвался корабль серии «Восток» с Петром Долговым на борту.

А еще через несколько лет итальянская газета «Коррьере делла сера» напечатала рассказ

двух братьев-радиолобителей Арчилло и Джамбатиста Юдика-Кордилля, которые в ноябре 1960 года и в феврале 1961-го поймали странные сигналы из космоса. В первом случае им удалось перехватить телеметрические радиосигналы биения сердца. Во втором – переговоры с Землей. Итальянская газета даже приводит расшифровку: «Условия ухудшаются... почему не отвечаете?... скорость падает... мир никогда не узнает о нас...» Имена погибших – Алексей Белоконов, Геннадий Михайлов и Алексей Грачев.

Иван Качур получает последние наставления перед «полетом» на центрифуге.

А самая интригующая история случилась за день до полета Юрия Гагарина. 11 апреля 1961-го дружественная Советскому Союзу, рупор английского рабочего класса, газета «Дейли уоркер» опубликовала заметку московского корреспондента Дэнниса Огдена о том, что 7 апреля на космическом корабле «Россия» совершил успешный орбитальный полет сын известного авиаконструктора, летчик-испытатель Владимир Ильюшин.

Одиннадцать отважных покорителей космоса – их имена, по мнению «альтернативных» историков космо-, астронавтики, – незаслуженно забыты.

Ильюшина захватили хунвейбины

Корреспондент «Дейли уоркер» Дэннис Огден сообщил, что Владимир Ильюшин на космическом корабле «Россия» совершил три витка вокруг планеты. Однако при посадке отказало оборудование, и первый космонавт сел в Китае. А там Мао Цзэдун. Который, хоть и не любил шибко грамотных, долго не отпускал покалеченного героя назад в СССР. Потому как хотел выведать у него все космические секреты.

История показалась столь правдоподобной, что в Книге рекордов Гиннесса за 1964 год именно Ильюшин указан, как первый космонавт Земли.

– Владимир Сергеевич действительно в начале 60-х годов уже был известным летчиком-испытателем, хотя к космосу не имел никакого отношения, – рассказывает писатель, историк космонавтики Антон ПЕРВУШИН. – В июне 1960 года подполковник Ильюшин попал в автокатастрофу: по официальной версии, пьяный водитель встречной машины не справился с управлением. Это документальный факт. Серьезные травмы обеих ног и мизерный шанс вернуться в авиацию. Почти год его лечили в Москве, а на реабилитацию отправили в Китай, в Хуанчжо – в руки специалистов восточной медицины.

Вот вам и пример, как возникают легенды.

– Реальным человеком был еще один «погибший космонавт» догагаринской эпохи – Петр Долгов, – добавляет Первушин. – Правда, полковник Долгов погиб не в 1960 году, а осенью 1962-го. Он, испытывая новые типы космических скафандров, совершил экспериментальный прыжок с парашютом из стратосферы, с высоты 28,6 км. Но треснул щиток гермошлема, и смерть наступила еще в воздухе.

Космонавт Качур подвел Хрущева

В сентябре 1960 года Никита Сергеевич во главе советской делегации отправился в США на сессию Генеральной ассамблеи ООН. Советские дипломаты туманно намекали журналистам, что к приезду Хрущева случится некое событие, по значимости сравнимое с запуском первого спутника в космос. Долгожданный запуск человека?

Увы, ничего не произошло. Хрущев постучал ботинком по трибуне и спокойно уехал домой. Дипломаты отмалчивались, смущенно пожимая плечами.

А через пару недель в журнале «Нью-Йорк джорнэл Америкэн» появилась статья, что в

СССР на старте взорвалась ракета с космонавтом Иваном Качуром на борту. А вот если бы полет состоялся, то Хрущев с трибуны ООН представил бы макет того самого космического корабля.

– Первоначально на 26–27 сентября 1960 года был запланирован старт автоматической станции «1М» – первого аппарата, отправлявшегося к Марсу, – объясняет Антон Первушин. Возможно, у Хрущева действительно был макет этого аппарата, но это только догадки.

Но сначала старт перенесли на 10 октября – благо в это время Хрущев все еще был в Америке. Увы, авария. Повторный запуск, 14 октября – опять ЧП.

Сумей прослыть

Братья-радиолюбители из Италии внесли свой вклад в историю освоения космонавтики. Они соорудили под Турином собственный центр по радиоперехватам – Торре Берта. И пленки с записями рассылали в газеты.

Они «услышали» стук сердца Геннадия Михайлова. «Поймали» хрипение задыхающегося от нехватки кислорода Алексея Белоконова. И записали, как другого Алексея, Грачева, обманул наземный Центр управления полетами: Грачев сообщил, что видит в иллюминаторе странные светящиеся частицы, и ЦУП приказал доставить их на борт (Интересно, каким образом? Открыть иллюминатор и поймать сачком? До первого выхода в космос Алексея Леонова оставалось еще пять лет. – А. М.). Но, по версии итальянцев, Белоконов как-то ухитрился это сделать и похвалился Земле. А вот ответ услышал: «Мы забыли тебя предупредить – эти штуки радиоактивные». Статьи сопровождались реальными фотографиями «космонавтов», из которых сделали иконы «жертв советского режима».

В СССР никто и не отрицал, что это реальные персонажи. Белоконов, Грачев, Качур, Заводовский и Михайлов – обычные советские люди. Сейчас их уже нет в живых. Но живы их родственники.

– Мне было шесть лет, и по вечерам, когда родители думали, что я сплю, по приемнику «Рекорд» слушали «вражеские радиоголоса», – рассказал мне сын Алексея Белоконова, Александр Алексеевич. – Как сейчас, помню сообщение, прочитанное по «Немецкой волне» приятным женским голосом: «В Советском Союзе погиб еще один космонавт. Очередной жертвой стал космонавт Алексей Белоконов. Последние его слова – «у меня утечка кислорода».

– Мой отец, – продолжает Александр Алексеевич, – в космосе никогда не был. Хотя всю жизнь и проработал в Институте авиационной и космической медицины, техник-испытателем. А умер он в 1991 году, за пять дней до тридцатилетия полета Гагарина. Про то, что на Западе его величают космонавтом, он рассказывал мне часто. В начале 80-х годов мой отец рассказывал научному обозревателю «Комсомолки» Ярославу Голованову, что, по его версии, байка о «полетах» могла быть разработана в КГБ. Для отвода глаз от реального отряда космонавтов.

Но все оказалось еще проще. И помогла мне в этом разобраться вдова еще одного «космонавта» Геннадия Заводовского, Алла Алексеевна.

– Мой муж работал вместе с Иваном Качуром, Лешей Грачевым, Геной Михайловым и Алексеем Белоконовым в Институте авиационной и космической медицины. Они были не учеными, не инженерами, а простыми испытателями – сидели в барокамерах, испытывали снаряжение, питание для будущих космонавтов. В то время ажиотаж вокруг космоса был велик. И к ним в институт часто заглядывали корреспонденты – космические полеты тогда были модной темой. Имена техников-испытателей в отличие от конструкторов и членов отряда космонавтов не были тайной. И их открыто публиковали – «Огонек», «Комсомолка», «Вечерняя

Москва», «Известия» – имена и фотографии мужа и его коллег часто появлялись в прессе. Возможно, на Западе, где пытались анализировать тоненький ручеек слухов из-за «железного занавеса», и решили, что именно эти люди и готовились стать космонавтами. Когда же начались реальные полеты – Гагарин, Титов, испытатели уже никого не интересовали. Из прессы их фамилии пропали – кто-то и рассудил, что эти люди погибли в космосе. А на самом деле мой муж, Геннадий Заводовский, умер три года назад и похоронен в Москве.

В списках не значатся

Пятеро из «космонавтов» оказались «наземными» техниками, шестой – парашютист, седьмой – летчик-испытатель. Осталось найти еще четверых, которые якобы погибли в 1957–1959 годах.

– Я уже давно интересуюсь этой историей, – рассказывает историк авиации, сотрудник Летно-исследовательского института им. Громова (г. Жуковский) Андрей СИМОНОВ, – Ледовский, Шиборин, Митков, Громова... Первыми об этих «космонавтах» сообщило итальянское телеграфное агентство со ссылкой на некоего пражского корреспондента, близкого к чехословацким коммунистическим властям.

Но если эти люди существовали, пусть и были засекречены, то они должны были заканчивать какие-то летные училища, служить в армии. После смерти остались бы какие-то личные документы, справки о снятии с довольствия, «похоронки» родителям. Я несколько раз запрашивал Центральный архив Минобороны (Подольск) – в картотеке учетно-послужного списка офицеров Советской армии они не значатся. Был, правда, военный летчик Ледовский. Но погиб в 1942 году.

Да и вообще сложно поверить, что в 50-е годы людей запускали. Тогда еще собаки в космических кораблях дошли через одну.

Впрочем, из этой «утки» видно, насколько на Западе велика была вера в достижения советской науки и техники. По их представлениям мы могли очень многое. А с другой стороны, слишком силен был в СССР режим секретности. Если бы вовремя рассказывали обо всех запусках – удачных и неудачных, – глупые слухи сейчас бы опровергать не пришлось.

Комаров заменил Гагарина в кресле разбившегося «Союза-1»

Александр МИЛКУС, 31 марта 2011 года

Аккурат накануне празднования 50-летия первого полета человека в космос в Великобритании выходит книга, под завязку набитая враньем про советскую пилотируемую программу

Хотя, на мой взгляд, самое гнусное в этой истории даже не само издание книги-фальшивки, а то, что пересказ особо «вкусных» фактов поспешили опубликовать десятки отечественных интернет-изданий. Никто из их авторов даже не задумался, что за чушь они предлагают читателям. Так, глядишь, историю советской космонавтики новые поколения будут знать лишь по лживым заметкам странных авторов.

Достаточно было полистать справочники, чтобы сообразить: то, что описывают в книге «Звездный человек: правда, которая стоит за легендой о Юрии Гагарине» Джейми Доран и Пирс Байзони, – бред людей, стремящихся подзаработать на чужом юбилее.

Стоит ли вообще комментировать это произведение? Не слишком ли много чести? Думаю, да. Не из почтения к авторам, а потому что с их нелегкой руки уже пошло гулять по

Интернету вранье.

Космонавт плакал и ругал власти

Главная «сенсация» книги – якобы приведенные впервые подробности переговоров с Землей космонавта Владимира Комарова, погибшего 24 апреля во время приземления на корабле «Союз-1». Авторы утверждают, что некий аналитик Национальной безопасности США Перри Феллуок, находившийся на американской станции радиопионажа в Турции, слышал последние слова космонавта. И это были проклятия в адрес «людей, которые посадили его в халтурно сделанный космический корабль».

Мало того, оказывается, Феллуок зафиксировал и то, как во время одного из сеансов на связь с Комаровым вышел председатель Совета Министров СССР Алексей Косыгин. Он плакал и говорил обреченному космонавту, что тот – настоящий герой.

Авторы сообщают, что о ненадежности «Союза-1» было известно задолго до полета, но никто не посмел доложить о них Генеральному секретарю ЦК КПСС Леониду Брежневу, «из страха быть пониженным по службе, уволенным или отправленным в «дипломатическую ссылку» в Сибирь». За несколько недель до старта Комаров говорил разжалованному сотруднику КГБ Вениамину Русаеву (а какому же еще? – Авт.): «Из этого полета я не вернусь». И на вопрос, почему же он не откажется лететь, космонавт ответил, что в этом случае пошлют дублера – Гагарина. «Он погибнет вместо меня. Мы должны его побереечь», – сказал космонавт и зарыдал.

Планировалось, пишут в книге, что полет «Союза-1» станет триумфом советской космонавтики в честь 50-летия коммунистической революции. Сначала Комаров должен выйти на орбиту. На следующий день стартует «Союз-2» с двумя другими космонавтами. Корабли состыкуются на орбите, Комаров переходит из одного в другой и возвращается на втором корабле. То есть первый корабль бросают на орбите?

23 апреля 1967 года «Союз-1» запустили. И вскоре начались неполадки. Старт «Союза-2» отменили, и Комаров лишился надежды на благополучное возвращение. Во время приземления не раскрылся парашют спускаемого аппарата.

И снова британцы вспоминают «авторитетного свидетеля – того самого экс-агента КГБ Русаева. Среди золы и пепла на месте посадки нашли лишь пяточную кость космонавта, остальное представляло собой бесформенные обуглившиеся останки. Однако, несмотря на жуткую картину, во время «торжественных похорон государственного уровня» гроб был открыт, и людям показывали его шокирующее содержимое.

В общем, перед читателями предстает во всей красе «кровожадный коммунистический режим», отправлявший космонавтов на верную гибель и потом бесстыдно выставляющий их останки на всеобщее обозрение.

На самом же деле перевернуто все.

Почему полетел Комаров

Владимир Комаров – самый старший в первом отряде космонавтов. Незадолго до старта «Союза-1» ему исполнилось сорок. И самый опытный – до зачисления в отряд работал летчиком-испытателем. Ему доверили командовать экипажем «Восхода» – первого в мире корабля, на котором летали трое космонавтов. И новый корабль, предназначавшийся для полетов на Луну – тот самый «Союз» – поручили испытать Комарову потому, что знали – это профессионал, не теряющий голову в критической ситуации.

Да, «Союз» был сырой. Но никогда в жизни конструкторы и инженеры не дали бы добро на пуск корабля, если бы сомневались в надежности систем. И юбилейная дата тут ни при чем. Старт произошел в апреле, а 50-я годовщина революции – только в ноябре. Было другое – азарт. Азарт космической гонки. Были известны американские планы полетов на Луну. Опередить! Помощник главкома ВВС по космосу (по сути, куратор советской пилотируемой программы) знаменитый летчик Николай Каманин в своем дневнике приводит таблицу пусков. В 1967 году собирались на новом корабле совершить облет Луны!

Поэтому испытывали не только «Союз», но и схему полета к спутнику Земли. На следующий день после старта комаровского корабля должен был уйти в небо «Союз-2» с Быковским, Елисеевым и Хруновым. Корабли стыкуются (такого тоже еще не бывало). Елисеев и Хрунов выходят в открытый космос и перебираются в корабль Комарова. Отрабатывался такой переход неспроста: была идея, чтобы именно так занимал свои места экипаж в корабле, отправляющемся к Луне. Его хотели собирать прямо на орбите из модулей, выведенных несколькими ракетами.

Так что не Комаров должен был из неисправного корабля переходить на исправный. А, напротив, вместе с Комаровым планировалось вернуть на Землю еще двух космонавтов.

...И вот 23 апреля. Корабль на орбите. Но левая солнечная батарея не раскрылась. «Союзу» не хватит энергии для маневров и стыковки. Вторая неприятность – сбоят система ионной ориентации. Корабль может «ослепнуть» и просто не найти дорогу домой. Третья проблема – не работает солнечно-звездный датчик. Старт «Союза-2» отменен. «Союз-1» нужно возвращать на Землю.

В моем архиве хранится расшифровка переговоров «земли» (позывной «Заря») и космонавта Владимира Комарова (позывной «Рубин»). 16-й виток

– «Заря-3», я «Рубин»... На борту порядок, как говорят.

– Готовьтесь к заключительным операциям. Все идет нормально, все спокойно...

– «Заря», я «Рубин». Вас понял. На 17-м автоматический спуск с ионной ориентацией...

(Спускать корабль решили на 17-м витке, все-таки надеясь на ионную ориентацию.)

– «Рубин», все команды к вам на борт прошли нормально.

– Понял.

– Ждем тебя на Земле, дорогой. «Кедр».

(Это в разговор включается Юрий Гагарин. Это его позывной – «Кедр».)

– До встречи! Не забудь как следует поплотнее привязаться-пристегнуться перед входом в плотные... Тут товарищи передают тебе горячий-горячий привет, самые добрые пожелания мягкой, хорошей посадки.

– Большое спасибо. Осталось до встречи немного, скоро увидимся.

Но на 17-м витке корабль правильно сориентировать не получается. До полного опустошения запасов электроэнергии остается часа три...

18-й виток

– Я «Заря-10». Даю данные ручного спуска. Виток 19-й. Баллистический. Не спеши... Все должно быть нормально.

(У космонавта остается одна надежда – вручную сориентировать корабль к Земле.)

– Я все прекрасно понял. Знаю, как быть. Все будет нормально.

– «Рубин», как самочувствие, как настроение?

(В разговор включается Василий Мишин. Он назначен главным конструктором после смерти Королева.)

– Самочувствие отличное. Настроение хорошее. Система жизнеобеспечения работала прекрасно.

– Очень рад. Мы все уверены, что у вас все будет хорошо. Работайте спокойно. При спуске попробуйте вести репортаж.

Гагарин и Комаров любили на досуге поохотиться.

19-й виток

Последние минуты на орбите.

– «Рубин», я «Заря-10»...

– Двигатель работал 146 секунд. Нормально все идет. Все идет нормально! Корабль был сориентирован правильно. (В голосе Комарова слышатся радостные нотки.) Нахожусь в среднем кресле. Привязался ремнями.

– Как самочувствие?

– Самочувствие отличное. Все в порядке.

– Вот тут товарищи рекомендуют дышать глубже. Ждем на приземлении...

(При баллистическом спуске нагрузка на тело растет, чтобы ее перенести, нужно глубже дышать.)

– Спасибо. Передайте всем. Произошло раз...

Это были последние слова Комарова. «Произошло раз...» – видимо, имеется в виду разделение отсеков корабля. «Союз» входит в плотные слои атмосферы. Слышно, как на командном пункте операторы пытаются наладить связь с кораблем:

– «Рубин», я «Заря». Мы вас не слышим. Как слышите нас? Прием... Прием...

Урну с прахом героя-космонавта захоронили в Кремлевской стене.

Что произошло на самом деле?

На высоте около 10 километров над Землей у «Союза» отстреливается крышка парашютного контейнера, увлекая за собой вытяжной парашют. Тот тащит парашют тормозной. А уже тормозной, словно в сказке про репку, должен вытянуть большой основной купол. Но этого не происходит. «Союз», кувыряясь, падает.

На такой случай предусмотрен запасной парашют. Но из-за вращения корабля его стропы сплелись и «задушили» второй спасительный купол.

Почему так произошло, выясняли десятки комиссий. И не смогли сделать точный вывод. Только в недавно изданной книге воспоминаний конструктор Борис Черток приводит наиболее правдоподобную версию. При подготовке «Союзов» Комарова и Быковского спешили. Крышки парашютных контейнеров не были изготовлены в срок. И их заменили. Но чем?

Такова правдивая история полета «Союза-1». А это значит, что никаких фатальных настроений у Комарова на орбите не было. Даже за несколько минут до гибели у Комарова были все основания полагать, что полет завершится благополучно. Не было и прощального разговора с А. Н. Косыгиным. Подтверждает это и наиболее авторитетный американский эксперт по истории советской космонавтики Джеймс Оберг.

Мог ли слышать американский шпион проклятия в адрес той самой КПСС, которыми Комаров наполнил радиоэфир в последние секунды своей жизни? Точный ответ – нет.

Доказательство тому – простой расчет. Запись переговоров обрывается в момент разделения отсеков «Союза». Корабль вошел в плотные слои атмосферы, где бурная плазма гасит радиоволны. Связь восстанавливается обычно уже после раскрытия парашюта, на стропях

которого выводятся антенны. У Комарова парашют «погас», значит, и антенны «молчали».

Да и то, что гибель неминуема, космонавт мог понять лишь за несколько секунд до падения корабля. Даже когда не раскрылся основной парашют – а это происходит на высоте около 9 километров – остается надежда на запасной парашют. Он раскрывается на 6 километрах. Только когда и он отказал, космонавт понял: кранты. Скорость падения корабля – около 100 метров в секунду. Значит, с момента осознания неминуемости гибели до взрыва могло пройти не больше 60–70 секунд. Вряд ли эту последнюю свою минуту опытнейший испытатель потратил на банальные ругательства. Комаров был не таким. Уверен: до последней секунды он пытался найти выход, чтобы спасти корабль и себя.

И еще один «штрих» про «диких» русских из английской книжки. Мол, обгорелые останки космонавта выставили на всеобщее обозрение. И это не так. Гроб с останками Комарова привезли в морг госпиталя имени Бурденко. Николай Каманин специально привез туда космонавтов и показал, что осталось от их товарища. Чтобы понимали, на какой риск идут, собираясь в полет. Это было правильно и честно. Затем тело кремировали, и для прощания была выставлена урна с прахом космонавта-героя.

Кстати. Подвиг Комарова не прошел даром. «Союзы», пусть и несколько модернизированные, летают по сей день. И считаются самым надежным космическим кораблем. Недавно американцы закупили места в «Союзах» для полета на Международную станцию до 2015 года.

В следующем номере – рассказ знаменитого журналиста «КП» Василия Пескова о том, как он первым из репортеров встретил Гагарина после приземления.

В Гринвиче открыли памятник Юрию Гагарину

Дарья ПАНКИНА, 7 марта 2013 года

В предместье Лондона Гринвиче торжественно открыли памятник первому космонавту Юрию Гагарину.

Монумент, первоначально установленный напротив здания Британского совета в центре Лондона, стал подарком Великобритании от Российского космического агентства к 50-летию визита Гагарина в Британию. Теперь же памятник заслуженному космонавту будет стоять на территории Королевской обсерватории в Гринвиче – главной астрономической организации Великобритании, месте, где проходит знаменитый нулевой меридиан.

На торжественной церемонии открытия монумента присутствовала дочь космонавта Елена Гагарина, посол России в Лондоне Александр Яковенко, представители Роскосмоса.

– Юрий Гагарин, космонавт и простой человек, всегда мечтал о небе, но там он мечтал о доме, и сегодня он обрел этот дом в Гринвиче, – сказала Елена Гагарина.

В сердце американской астронавтики появится памятник Гагарину

8 июня 2012 года, Александр СЕМЕНОВ

Его установят в Хьюстоне недалеко от космического центра NASA

Накануне городской совет Хьюстона в американском штате Техас утвердил план установки памятника нашему соотечественнику – первому космонавту Земли – Юрию Гагарину. Напомним, именно здесь расположен головной центр Национального управления по воздухоплаванию и исследованию космического пространства США (NASA), осуществляющий разработку космических кораблей, обучение астронавтов и управление космическими

полетами.

«Открытие памятника запланировано на октябрь нынешнего года, а 21 июня с участием мэра Хьюстона Аниса Паркера и руководителей NASA состоится закладка первого камня в пьедестал», – сообщила председатель международной инициативной группы по популяризации российской космонавтики в США Софи Табаровски. «Техасцы уже несколько лет поддерживали этот проект, однако все формальности были завершены только сейчас», – уточнила она.

Бронзовая фигура Гагарина в полный рост, созданная российским скульптором Алексеем Леоновым, уже доставлена в Соединенные Штаты. Как ожидается, в церемонии открытия монумента примут участие российские космонавты, а также их американские коллеги.

Бортовой журнал Гагарина с молотка не пойдет

Андрей БАРАНОВ, 13 апреля 2011 года

На торги в Нью-Йорке будут выставлены другие документы первого космонавта

Слух о том, что на аукционе «Кристи» в Нью-Йорке готовятся выставить на продажу бортовой журнал Юрия Гагарина, который он вел во время полета в космос, оказался неверным.

На самом деле на торгах, намеченных на 9 мая, покупателям предложат отчет о полете корабля «Восток-1», подписанный первым космонавтом планеты. Этот документ, подготовленный спустя три дня после возвращения Гагарина с орбиты, предназначался для передачи в Международную Федерацию авиации. Однако туда направили копию, а машинописный оригинал остался в Москве.

В аукционном доме, сославшись на существующие традиции, отказались сообщить, как к ним попал этот уникальный исторический документ. Однако в описании лота упоминается, что отчет о полете «Востока» был передан семье Гагарина после его гибели.

Другой реликвией, которая пойдет с молотка, станет рапорт Гагарина, написанный в феврале 1967 года, в котором он требует вновь разрешить ему летать на боевых самолетах. В нем герой космоса заявил, что считает для себя «морально неоправданным» руководить летной подготовкой членов отряда космонавтов, а самому быть отлученным от неба.

Специалисты за эти документы рассчитывают получить документы по 150–200 тыс. долларов.

Гагарин – герой № 1

Алексей ДУЭЛЬ, 22 января 2010 год

Космонавта сравнили с поэтом и маршалом

Вот уже десять лет треть россиян равняются на Юрия Гагарина. Первый космонавт остается героем всех россиян, от мала до велика.

Такие результаты показал опрос, проведенный Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМом).

Такие опросы проводятся раз в десять лет. В 1999 году отвечая на вопрос: «Выберете трех людей, которых можно по праву назвать «русскими кумирами XX века», – 30 % опрошенных признались, что стремятся подражать Юрию Гагарину. Теперь таких стало 35 %.

Неизменными остались все участники первой «тройки»: Гагарин, поэт Владимир Высоцкий (31 % опрошенных) и маршал Георгий Жуков (20 %). Правда, рейтинг военачальника значительно снизился: было 26 %.

35 % опрошенных признались, что стремятся подражать Юрию Гагарину

Остальные знаменитости, входящие в первую «десятку», такой же стабильности не показали. Больше всех очков потерял Андрей Сахаров, попавший в итоге на восьмое место: 12 % приверженцев вместо 26 %. Зато Михаил Булгаков, включенный в школьную программу и стремительно набирающий популярность среди молодежи, прибавил 3 % к своему результату десятилетней давности и, получив 10 % ответов, оказался на десятом месте. Владимир Ленин те же самые 3 % потерял, что не помешало ему занять седьмое место в списке кумиров (13 %). У Сталина появились новые поклонники.

Два антипода – Сталин и Солженицын – своими рейтингами поменялись: товарищ Джугашвили добавил 2 % и с 16-тью процентами оказался на пятом месте. Александр Исаевич свои 2 % потерял – его назвали лишь 14 % опрошенных – и оказался уже на шестом месте.

Нашлись свои приверженцы у Михаила Шолохова и Ирины Родниной (по 9 %) – легендарной фигуристке свои голоса отдали 14 % женщин, Антона Чехова (8 %), Льва Яшина (6 %), Василия Чепачева (4 %) и Михаила Горбачева (3 %).

Не смогли выбрать «русских кумиров» 9 % опрошенных, причем их доля выросла больше, чем в два раза – в 1999 году таких было только 4 %.

Результаты опроса показали, что у каждой социальной группы есть свои предпочтения: молодежь выбирает Высоцкого и Толстого, пожилые ценят Жукова, Сталина, Ленина и неожиданно примкнувшего к ним Сахарова. Нет согласия и в семьях: женщины выбирают Роднину, Булгакова и балерину Майю Плисецкую, мужской же части общества ближе Высоцкий, Жуков и Сталин.

Новый Гагарин должен срочно лететь на Марс

Александр МИЛКУС, Александр ЖЕЛЕЗНЯКОВ, 11 апреля 2003 года

Так считает академик, директор Института медико-биологических проблем Анатолий Григорьев.

В День космонавтики, 12 апреля, обычно мы вспоминаем Гагарина и Королева. Снова газеты пишут о том, кто из великих что кому сказал до старта и после посадки. Опрошены уже не только очевидцы событий, но и их друзья, знакомые и родственники родственников. Чем дальше от 1961-го, тем больше подробностей. Но не потому ли каждый апрель мы так скрупулезно погружаемся в героическое прошлое, что о сегодняшних днях сказать что-то заметное и нечего?

Юрий Гагарин сделал гигантский шаг от Земли в космос. Потом еще два десятилетия мы мало-помалу двигались вперед. А теперь натужно топчемся на месте. Международная космическая станция – развитие идей 70-х годов прошлого столетия. Оттуда же американские шаттлы. А наши «Союзы» рождены еще в 60-х...

О том, каким обязан быть следующий шаг человечества, мы говорили с академиком РАН, директором Института медико-биологических проблем (того самого, где проходят отбор космонавты) романтиком Анатолием Ивановичем Григорьевым.

– После гибели «Колумбии» мы вернулись к началу 90-х. Непонятно, как вообще строить станцию и выходить в открытый космос (в последние годы двое выходили, а один страховал на станции, а теперь в экипаже только двое)...

– Считается, что главная задача МКС – подготовка полета на Марс.

– Сколько может выдержать человек в корабле, уже проверил Валерий Поляков. Он проработал на «Мире» полтора года (столько, сколько нужно марсианской экспедиции). Если же брать психологию взаимоотношений, то и тут на МКС ничего принципиально значимого не

сделано. На околоземной орбите что-то случилось – сел в корабль и спустился на Землю. А на марсианском все равно придется лететь вперед. На МКС что-то отказало – связался с ЦУПом и получил совет специалистов. А от Марса сигнал идет 25 минут. Экипажу придется решать все самим.

На станции что-то поломалось, кончились запасы воды, воздуха – не беда, подвезут. А для полета нужна принципиально иная система жизнеобеспечения.

А перепады гравитации? В невесомости – ноль. Посадка на Марс – перегрузки. Потом опять старт, перегрузка. Как организм научить адаптироваться ко всему этому?

– Значит, сейчас на первом месте должна стоять марсианская программа?

– Ею уже занимаются. И у нас, и в США, и в Европе. Но пока только конструкторские прикидки, макеты, расчеты. До реальной техники еще очень далеко. Хотя построить корабль можно сейчас. Но все средства уходят на МКС. А после аварии «Колумбии» тратится на МКС и в США, и у нас еще больше. Пока она будет строиться – а это еще несколько лет – марсианская программа будет на голодном пайке. Нам же, если хотим сохранить темпы завоевания космоса, пора штурмовать Марс.

– То есть МКС нас тормозит?

– Наверное, я скажу крамольную вещь. Да, МКС поможет совершить прорыв в молекулярной биологии или в биотехнологии. Но масштаб, увы, уже не тот...

– Вы много лет наблюдаете космонавтов. Вас не удивляет, как быстро они приспособливаются к совершенно чуждой для человека невесомости?

– Мы на самом деле сможем подолгу жить и в невесомости, и на других планетах. Даже не обязательно похожих на Землю. Это точно. Мой учитель Олег Георгиевич Газенко считает, что человек вообще создан, чтобы жить вне Земли. И сейчас как раз наступает время, чтобы это свое предназначение он исполнил.

Летопись космонавтики в анекдотах

Кроме официальной истории освоения космоса, существует и другая, написанная народом. И она – лишнее подтверждение настоящей, романтической любви самых разных людей к космосу.

* * *

Октябрь 1957-го. Советским Союзом запущен первый искусственный спутник.

Подходит маленькая девочка к Хрущеву:

– А папа сказал, что вы запустили не только первый спутник, но и сельское хозяйство.

– Передай своему папе, что я не только кукурузу сажаю...

* * *

1961 год. Триумфальный полет человека в космос.

Играли как-то Королев с Гагариным в карты на вылет. Вот Гагарин и вылетел.

* * *

В марте 1965 года советский космонавт Алексей Леонов впервые в мире вышел в открытый космос.

Студент на практике в космическом КБ слушает по радио сообщение о новом достижении советской космонавтики. Когда радио замолкает, студент говорит:

– Ну, сами посудите, из машины на скорости в сто километров высунешься – сдувает. А тут двадцать восемь тысяч километров в час – и вышел.

Пожилой инженер:

– Ну, они ж не дураки. Остановились и вышли.

* * *

В 1990-е годы основным местом действия в анекдотах стала станция «Мир».

Открытый космос, на орбите – космическая станция. У люка, пристегнувшись на тросе, висит космонавт и третий час барабанит в стенку руками и ногами:

– Открой, кретин!!! Что за идиотская привычка спрашивать: «Кто там?»

* * *

Множество новых анекдотов появилось, когда орбитальный комплекс закрывали.

«В то время, когда отечественные космические корабли бороздят просторы Тихого океана...»

Правительством, наконец, утверждена программа ликвидации орбитальной станции «Мир». По старинной русской традиции станция будет разворована самими космонавтами.

* * *

А затем пришел черед Международной космической станции.

Внеочередной сеанс связи экипажа МКС с ЦУПом:

– Земля, у нас внештатная ситуация! Вышел из строя главный бортовой компьютер! Что делать?!

Ответ Земли:

– Альфа, я Земля! Играйте на резервном! Играйте на резервном!